

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 4(27)
2023

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Электронный сборник
студенческих научных работ

№ 4(27) • 2023

Титульный экран

Сведения об издании

Редакционная коллегия

Содержание

Правила подготовки
и оформления статей

© Коллектив авторов, 2023
© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2023

УДК 001.89;378.4(477.61)ЛНУ(062.552)
ББК 95.4я43+74.480.278я43
С88

**Учредитель и издатель
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»**

Основан в 2016 г.

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ЭЛ 000118 от 19 октября 2020 г.*

С 88 **Студенческий альманах** : сб. студенческих науч. работ. № 4 (27) / ФГБОУ ВО «ЛГПУ» ; [редкол.: Ж. В. Марфина (гл. ред.) и др.]. – Луганск : Книта, 2023. – 123 с. – № гос. регистрации ЭЛ 000118. – URL: <http://knita.lgpu.org> (дата обращения: 15.12.2023). – Текст : электронный.

В сборнике публикуются материалы научных, учебно-научных работ, результаты исследований и практических разработок, выполненных студентами, молодыми учеными по различным научным направлениям.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям вузов, а также тем, кого интересуют актуальные проблемы развития молодой науки.

Редакция оставляет за собой право на рецензирование, редактирование, сокращение и отклонение статей. За достоверность фактов, статистических данных и другой информации ответственность несет автор. Перепечатка (переиздание) материалов издания допускается только с разрешения автора и редакции.

Печатается по решению Научной комиссии ЛГПУ (протокол № 4 от 16.11.2023)

УДК 001.89;378.4(477.61)(062.552)
ББК 95.4я43+74.480.278я43

Главный редактор

Марфина Ж. В. – ректор ФГБОУ ВО «ЛГПУ»,
кандидат филологических наук, доцент

Выпускающий редактор

Калинина Г. Г. – заведующий редакционно-издательским
отделом ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Ответственный секретарь

Евдокимова Р. В. – заведующий сектором аспирантуры
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Редакционная коллегия:

Санченко Е. Н. – кандидат филологических наук, доцент, заведующий научным отделом, доцент кафедры теории и практики перевода Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ»;

Дибас О. А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ»;

Капустин Д. А. – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий и систем Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ФГБОУ ВО «ЛГПУ»;

Богданова Е. В. – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой теории и методики физического воспитания Института физического воспитания и спорта ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Григорович Т. Н. Народные керамические промыслы европейской части России.....	7
Миронова А. А. Искусство аранжировки цветов в Китае.....	10

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Бородина Д. А. Особенности репрезентаций оборотней, зомби и призраков с точки зрения китайской традиционной демонологии.....	12
Гоголев И. В. Ретроспективный анализ концептуальных представлений о новом юморе в Китае в первой половине XX века.....	15
Домнина Д. Н. Философия инь и ян в китайской традиционной кухне.....	18
Пономарева А. А. Символика Китая – животные-тотемы в культуре и искусств.....	21
Савчук К. В. Традиции перед экзаменами в Китае: история, значимость, влияние на стресс и успех студентов.....	24
Токмачев Д. А. Образ дракона в китайской и западной культурах.....	27
Шарипова А. В. Теория пяти элементов в традиционной китайской медицине: изучение культурного символизма.....	30

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баранник В. С. Особенности экспрессивной лексики у младших школьников с системным недоразвитием речи, осваивающих адаптированную общеобразовательную программу для детей с интеллектуальными нарушениями.....	34
Гарькавец В. Д. Эффективные методы преподавания лексики английского языка на уроках в средней школе.....	36
Гребенник П. Н. Роль социальных сетей в обучении китайскому языку как иностранному....	38
Ивлева Ж. В. Изучение китайского языка в контексте межкультурной.....	41
Крылова Е. В. Управление учебно-методической работой педагога иностранного языка как фактор повышения качества образования.....	44
Михедова П. А. Особенности моторных функций у детей с нарушениями речи.....	47
Пожидаева С. А. Анализ особенностей управления профессиональным развитием педагогического коллектива дошкольной образовательной организации.....	49
Савченко Д. С. Формирование словесно-логического мышления у младших школьников с нарушениями слуха.....	52
Тимченко М. Н. Понятие и сущность нетрадиционных методов и форм обучения английскому языку.....	54
Чекрыгина А. В. Особенности навыков чтения у младших школьников с дислексией....	57
Шевчук Н. В. Требования к психолого-педагогической подготовке будущих офицеров в системе военного образования.....	59

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Майовецкая Е. С. Особенности формирования идентичности у старших дошкольников с задержкой психического развития.....	63
Рыкова А. А. Компьютерные игры: социально-психологические аспекты проблемы.....	65

Рысенко В. Н. Взаимосвязь волевого контроля и смысложизненных ориентаций личности... 68	68
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Гайдаенко Н. А. Необычные способы вычисления определенных интегралов..... 71	71
Михайлиан А. А. К вопросу развития области конечных автоматов..... 75	75
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Гуцуляк Д. А. Принципы изменения формы и семантики иероглифов в процессе развития китайской письменности..... 78	78
Длуски Е. С. Проблематика категории модальности в китайском языке..... 81	81
Киселёва А. С. Мифологические представления как основа японской культурной традиции..... 84	84
Коломиец В. В. Классификация японской нечисти: ёкай..... 87	87
Лобода А. О. Различия между путунхуа и кантонским диалектом..... 90	90
Маивко Е. А. Использование искусственного интеллекта и виртуальной реальности в обучении китайскому языку: новые возможности и перспективы..... 93	93
Маслий В. А. Влияние религиозно-философских концепций и идеологии на социальную рекламу в Китае..... 96	96
Панфёров Н. А. Образ лисы в китайской литературе..... 99	99
Петренко К. А. Особенности репрезентации образа женщины в новейшей китайской художественной прозе (на примере произведений Пань Сяопин, Шэн Кэи, Сунь Чжибао)..... 102	102
Савченко Е. В. Образ женщины в китайской литературе..... 105	105
Середенко Е. А. История возникновения диалектов японского языка..... 109	109
Стороженкова В. В. «Chinese english» как результат смешения языковых и культурных кодов китайского и английского языков..... 112	112
Юркина К. И. Особенности китайских рекламных текстов..... 115	115
ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ И ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ	
Правила для авторов 118	118
Технические правила оформления статьи 118	118
Структура построения научной статьи 119	119
Требования к тексту работы 120	120
Сопроводительное письмо 121	121
Образец оформления научной статьи 122	122

УДК 738 –029:9(470)

НАРОДНЫЕ КЕРАМИЧЕСКИЕ ПРОМЫСЛЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Григорович Татьяна Николаевна,

студент I курса

направление подготовки «Профессиональное образование», профиль «Технология художественной обработки материалов»

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

grigorovich@mail.ru

Научный руководитель: Галак Н. В., Заслуженный мастер народного творчества ЛНР, член Профессионального союза Художников Российской Федерации, доцент кафедры художественного образования ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена истории развития народного керамического промысла в России, описана техника создания изделий от формы до росписи и скульптуры, их отличия и особенности.

Ключевые слова: гончарство, народный промысел, роспись, художественное творчество, керамика, традиции.

Среди древнейших промыслов, известных человечеству, можно выделить керамику, история которой насчитывает несколько тысяч лет. Впервые керамические изделия появились в Древней Греции. Совершенно случайно греческие мастера заметили изменение свойств обыкновенной глины под воздействием огня. После обжига она превращалась в крепкий, прочный и водонепроницаемый материал, нашедший применение во многих областях человеческой деятельности. В результате гончары стали вырабатывать глиняную посуду различного назначения. В дальнейшем, по мере развития и совершенствования гончарного дела, возникнет такое направление, как «художественная керамика» [3].

Часть г. Новгорода, еще в XII в. населенная ремесленниками-гончарами, называлась Гончарный конец. В Москве сохранились прекрасные рельефные образцы с декоративными растительными орнаментами и изображениями фигур конца XVI – начала XVII вв. Церковная архитектура Костромы и Ярославля, украшенная пышными изразцовыми фризами, хранит прославленные образцы русского керамического искусства. Сохранились декоративные печные кафели с сюжетной росписью и орнаментами, которые обрабатывались в Москве и других городах в XVIII в [4].

Все гончарные промыслы России возникли на базе местных месторождений глин с особыми пластическими свойствами.

Начиная с XVIII в. русское народное керамическое производство не ограничивается простым гончарством. В России складываются отдельные керамические промыслы: скопинская и гжельская керамика, дымковская, каргопольская и филимоновская керамические игрушки. Это время развивающейся торговли и многочисленных ярмарок, где могли продать свой товар народные умельцы. В своем становлении российский керамический промысел переживал как периоды подъема, так периоды спада. Во времена подъема происходит возникновение различных направлений, школ, а также совершенствование способов декорирования поверхности керамики и состава самого керамического черепка: от фаянса к фарфору [2].

Гжель, происхождение которой уходит в 11–13 век, по праву считается национальным достоянием России. В 60 км от Москвы, расположен Раменский район, в котором 27 деревень объединены в единый гжельский культурный район. Одна из деревень так и называется – Гжель. Гжельские мастера работают над созданием керамической посуды, статуэток, различных предметов интерьера не менее 700 лет. Вся работа ведется строго вручную, машинной росписи нет [3].

Также гжельские мастера на протяжении более чем 100 лет активно занимались поиском фарфоровой массы. По некоторым данным, качественная фарфоровая масса была получена профессором Д. И. Виноградовым в самом начале XIX в. Фарфоровый черепок гжельского промысла стал не менее изящным, чем его китайский собрат (родиной фарфора является Китай) [1].

В росписи используют все нюансы синего цвета. Синее небо, белые церкви с золотыми куполами (гжель современная часто использует золочение) – это понятный душе русского человека визуальный культурный код. Тонкий гжельский «мазок с тенями» помогает раскрыть многогранность синего цвета. Сегодня поклонников ментально близкой каждому русскому человеку росписи радует Гжельский фарфоровый завод: посуда, вазы, подсвечники, шкатулки, каминные, люстры – это малая часть продукции, которую выпускает завод. Благодаря предприятию, гжельская роспись не просто сохранилась, она продолжает существовать и развиваться. Замечательно, что здесь работают настоящие гжельские династии гончаров-керамистов: старшие в семье приобщали и приобщают к росписи младших, в результате старинное русское творчество становится судьбой человека [2].

Скопинский керамический промысел находится в городе Скопин Рязанской области. Здесь еще в первой половине XVII в., использовали простую местную гончарную глину при строительстве (печные трубы, кирпичи, черепица), а также для изготовления различной бытовой посуды: кувшины, крынки, миски, чашки. Учитывая их чисто утилитарное предназначение, мастера-гончары много внимания уделяли форме изделий, украшая их с помощью штампов и лепных оборотов по краю изделия [2].

Особое внимание уделяли лепке игрушек: птиц-свищулек, фигурок коней, при этом контуры всадников выполнялись схематично без детализации и отделки. При этом посуда и игрушки обязательно покрывались глазурью коричневого, зеленого, желтого или серо-синего цветов [2].

Ко второй половине XIX в. изделия Скопина стали отличаться от продукции других гончарных центров, вследствие своеобразия изготовленных вещей. Их отличие состояло в том, что: во-первых – сосуды изготавливали ручной лепкой; во-вторых – первооснова сосуда дополнялась лепными фигурами птиц, рыб, полуфантастических животных; в-третьих, фигура птицы или животного могла превратиться в разновидность сосуда. Последние выглядели как своеобразные скульптуры со сложным переплетением нескольких фигур налепами, процарапанными или наштампованными орнаментами [1].

Промыслы, занимающиеся изготовлением глиняной игрушки, активно развиваются и сегодня. Среди них важное место занимает дымковский (вятский) промысел, название которого связано с селом Дымково (сейчас пригород г. Кирова) у г. Вятка (нынче г. Киров). По форме дымковская игрушка аналогична изделиям других промыслов, но в технике росписи имеются характерные отличия. Игрушка лепится из красной глины, после обжига ранее окрашивалась разведенным на молоке мелом, в настоящее время – водно-эмульсионными белилами. Роспись выполняют темперными красками по белому фону. Используют яркие тона красного, желтого, зеленого, синего цветов, иногда дополненные медной поталью (раньше применяли даже сусальное золото), что создает жизнерадостную, праздничную гамму росписи. В ассортименте игрушек, наряду с архаическими сказочными образами оленей, двуглавых коней, птиц, появились изображения медведей и домашних животных, выписанных в необычных очеловеченных ситуациях. Как пример: музыкант в образе медведя, играющего на балалайке или козел, наряженный в смешные штанишки. Такие сценки при общении с игрушкой вызывают улыбку, ощущение радости, повышают настроение. Из городского быта XIX в. в игрушках используют образы всадников, дам, кавалеров, нянек и кормилиц. Жанровые сценки представлены многофигурными композициями, отображающими быт города и деревни сегодня: гуляния, чаепития, катание на лодках, цирковое представление [4].

В городе Каргополь Архангельской области также сохраняется самобытный традиционный промысел изготовления глиняной игрушки. Начало каргопольскому промыслу положили мастера, жившие в деревне Гринево Каргопольского района. В тематике игрушки здесь основательно присутствуют образы сказочных персонажей, жителей деревни, занятых повседневным бытом, сценки народных гуляний с катанием на тройках или по реке в лодках. Постоянно фигурируют изображения медведей, коней, оленей, собак. Фигуры людей по-деревенски крепкие, широкие, приземистые, юбки-колокола придают устойчивость фигурам женщин-крестьянок. Также основательно и массивно выглядят олени, кони, полукони-полканы, всадники. Техническая сторона создания каргопольских игрушек аналогична другим промыслам. Сначала вылепливают и обжигают игрушку, затем расписывают ее клеевыми красками [4].

В технике росписи можно выделить две разновидности. В одной из них при сплошном покрытии игрушки белым грунтом преобладает линейная, штриховая разработка декора. Главные детали одежды и черты лица отмечают цветными линиями, а затем дополняют контурными изображениями

условных листьев, цветов или геометрических фигур (круги, овалы, зигзаги). Второй вид росписи, более насыщенный цветом, предполагает раскраску значительной части фигуры синим, коричневым, зеленым и красным цветами. При этом нужные детали подчеркивают цветными линиями, что придает живописный вид всему изделию [1].

В Тульской области среди изделий народных промыслов своей оригинальностью выделяется глиняная игрушка деревни Филимоново. Ее художественные отличия прослеживаются как в форме, так и в росписи. Свойства местной глины заставляют мастеров в процессе лепки удлинять в высоту любую фигуру. Это особенно видно при лепке коней и коров, у которых очень сильно удлиняются шеи. При этом фигуры людей выглядят стройными, несмотря на общую тяжеловесность керамической лепки. Для нивелирования этих особенностей фигур мастера корректируют пропорции фигур, расписывая их, в основном, полосками красного, желтого, зеленого цветов. Дополняющими элементами декора служат треугольники, кружки, точки, а также схематические изображения розеток, похожих и на солнце, и на цветок. Вся гамма росписи красно-розового, зеленого, желтого цветов, эффектно выделяется на фоне забеленной поверхности игрушки, играя красками и создавая атмосферу праздника [2].

Тематика филимоновской игрушки представлена сюжетами деревенского и городского быта, а также полусказочными и полуфантастическими образами. Здесь можно увидеть и танцующие пары, и медведя, стоящего на задних лапах, и музыкантов [3].

Таким образом, до настоящего времени сохраняются народные традиции изготовления изделий из глины. Это касается ручной лепки, которой выполняются изделия из Скопина, Дымково, Каргополя и Филимоново. После обжига поверхность игрушки забеляют, то есть покрывают специальным раствором белого цвета. В технике росписи и украшения изделий каждый народный промысел имеет свои особенности. Так, дымковскую игрушку до сих пор расписывают темперными красками. Синей многотональной росписи Гжели, выполняемой вручную, уже несколько веков. В Скопине более 150 лет создают шедевры керамического искусства: сосуды и различные типы подставок виде диковинных и обычных животных птиц, рыб, украшенных лепниной и росписью. В Каргополе применяют две разновидности росписи: штриховыми линиями по белому фону, или роспись, более насыщенная цветом по площади. Филимоновская игрушка отличается как по форме, так и в росписи: фигуры увеличены в высоту и расписываются, в основном, полосками.

Список литературы

- 1. Миненко, Л. В.** Декоративно–прикладное искусство и народные художественные промыслы в структуре традиционной культуры России и художественные промыслы Западной Сибири : учеб. пособие / Л. В. Миненко. – Кемерово : КемГИК, 2006. – 111 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/45961> (дата обращения: 27.10.2023). – Режим доступа: для авторизир. пользователей электрон.-библ. системы «Лань». – Текст : электронный.
- 2. Молотова, В. Н.** Декоративно–прикладное искусство : учеб. пособие для студентов образоват. учреждений сред. проф. образования / В. Н. Молотова. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : ФОРУМ, 2010. – 288 с. – (Профессиональное обучение).
- 3. Ткаченко, А. В.** Художественная керамика : учеб. пособие / А. В. Ткаченко, Л. А. Ткаченко. – Кемерово : КемГИК, 2015. – 244 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/79444> (дата обращения: 27.10.2023). – Режим доступа: для авторизир. пользователей электрон.-библ. системы «Лань». – Текст : электронный.

ИСКУССТВО АРАНЖИРОВКИ ЦВЕТОВ В КИТАЕ

Миронова Алина Антоновна,

студент III курса,

направление подготовки «Филология», профиль
«Зарубежная филология. Китайский и второй иностран-
ный язык (английский)»

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

mironovaalinaa8@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Цветы в Китае имеют особый символизм, как и их сочетание в композиции, которое основано на базе представлений различных философских концепций. В данной статье рассмотрена история цветочной аранжировки в Китае, символизм цветов, а также принципы создания композиций.

Ключевые слова: китайская культура, искусство аранжировки цветов, цветочные композиции, цветы-символы, растения-символы.

Всем известно о большом влиянии японского искусства компоновки цветов на Западную культуру, так как мотивы и принципы икебаны присутствуют в цветочных композициях мастеров Европы и Америки, но мало кто знает, что в период значительно более ранний искусство аранжировки цветов зародилось именно в Китае.

Согласно древним книгам династии Чжоу (1066–256 до н. э.), таким как, например, «Книга песен», народ использовал срезанные цветы, растения и ветви деревьев в качестве жертвоприношений своим предкам или богам, в качестве украшений или подарка своим друзьям во время разлуки – это показывает, что примитивная форма цветочной композиции появилась уже в то время [2, с. 11]. Из одного стихотворения «Книги песен» известно, что, когда молодые влюблялись друг в друга и обещали пожениться, они обменивались ветками китайского травянистого пиона во время разлуки, чтобы выразить свою привязанность друг к другу. Традиция дошла и до наших времен, когда в Китае жених, делая предложение невесте, дарит ей пион, и, принимая подарок, девушка соглашается выйти за него замуж.

Позже, цветы в основном использовались в качестве подношений в семейном зале для поклонения Будде. Люди начали пытаться сохранять цветы свежими, оставляя их в воде. Во времена правления династии Хань народ использовал круглую глиняную посуду для обозначения больших прудов или озер. Внутри этих чаш были изображены деревья, беседки и утки, которые символизировали безграничное пространство природы. Концепция «размещения» пруда или участка суши в небольшой чаше была тесно связана с буддийской практикой использования цветущих растений, помещенных в воду, в качестве жертвоприношений алтарю. Так, обряд постепенно превратился в новую форму искусства [3, с. 17].

С течением времени цветочные композиции становились все более популярными. Цветы постепенно переставали быть просто религиозным подношением и становились средством самовыражения. В период правления династий Суй и Тан искусство цветочной композиции получило дальнейшее развитие и становление. Теперь композиции появляются в знатных домах, дворцах. Возросло внимание не только к принципам компоновки цветов, но и к сосуду, в котором цветы непосредственно находятся, что также имело свой собственный смысл. Именно в то время впервые был создан труд о девяти необходимых инструментах для создания цветочной композиции. Данная книга рассматривается как основа для будущего развития китайского искусства оформления цветов.

Считалось, что жизненная сила цветов проистекает из некой энергии, существующей между Небом и Землей. Аранжировка цветов – это искусство, которое в наибольшей степени опирается на воплощение этой энергии, позволяющее воссоздать в ограниченном пространстве одновременно

различия и суть Неба и Земли. Стремление к этому идеальному единству Неба и человека как раз и заключено в композиции, так как она является сочетанием восприятия (замысла), формы и цвета.

Создание цветочной композиции, ее построение, состав зависит от определенных закономерностей, возникших на основе философских представлений китайцев, чтобы достичь баланса и гармонии. Так, согласно лунному календарю существуют цветы, которые являются олицетворением каждого сезона и месяца [5, с. 51]. Цветком зимы является цветок сливы. Он олицетворяет стойкость, воплощает в себе силу духа, преодоление себя и чистоту помыслов. «Слива находит в себе силы цвести тогда, когда все другие растения погружены в глубокий зимний сон» [2, с. 237]. Царь цветов, символ знатности и роскоши – пион – считается цветком весны. Хризантема – символ осени, ее образ связывают с изобилием и долголетием. С летним сезоном соотносится священный для Китая лотос – самый древний и загадочный цветок, который является центральным растительным образом в китайском буддизме. Основываясь на сохранившихся памятках династии Тан, исследователи отмечают, что в качестве приношения Будде в одной вазе должен быть расположен только один вид цветка, которым, в большинстве случаев, был цветок лотоса: выбирался самый длинный цветок с двумя листьями.

Концепция инь и ян непосредственно оказала влияние на искусство аранжировки цветов [4, с. 20]. Принципы теории баланса применяют при создании композиций. Некоторые цветы относят к женскому началу инь, а некоторые – к мужскому ян. Если в композиции используются две ветви, то обязательно одна из них должна быть больше или длиннее другой. Цветы никогда не должны находиться на одном уровне, должны быть разными по форме, размеру и высоте, чтобы создавать единство и гармонию в композиции.

Линии, создаваемые образом композиции не только имеют собственный визуальный эффект, но и особое значение. Прямые линии означают упрямство, настойчивость, изогнутые – естественность, ловкость и одаренность. Вертикальные линии соответствуют силе и чувству собственного достоинства, а горизонтальные – покою и постоянству [2, с. 28].

Цвет и расположение растения в композиции зависит и от одной из основных категорий китайской философии у-син. Согласно теории пяти элементов (дерево, огонь, земля, вода, металл) существует пять основных цветов: зеленый, красный, желтый, синий, белый и черный, которые также в свою очередь можно разделить на группы оттенков инь, к которому относится, например, красный и ян – зеленый. Традиционно в композиции черным элементом считается вода. Цветовые оттенки растений, подбираемых в композицию, имеют свое значение, например: зеленый олицетворяет выносливость, красный – счастье, желтый – стабильность. Применяя это знание, возможно составление ребусов [4, с. 23]. Так, желая долголетия и счастья, составляют композиции из трех фруктовых цветов: яблока, персика и граната, которые соответствуют трем главным вещам в жизни. Цвет яблока как символ удачи и счастья, персик – долголетия, а гранат – появления в семье сыновей.

С помощью искусства аранжировки цветов возможно выйти за рамки линий, форм и цветов, чтобы выразить свои собственные эстетические образы и замыслы. Композиция – это то, что более осязаемо, чем плоская поверхность живописи, и в то же время то, что обладает большей степенью живописной выразительности, чем скульптура. Характер расположения цветов подобен пространственным отношениям в архитектуре. Таким образом, со времен ранней истории Китая аранжировка цветов является одним из самых красивых видов искусства, связанных с пространством, сохраняя глубину смыслов.

Список литературы

1. **Толмачева, У. К.** Цветочная символика в повседневной и праздничной культуре Китая / У. К. Толмачева // Аналитика культурологии. – 2011. – № 2(20). – С. 236–240.
2. **Cai, Zhongjuan.** The art of Chinese flower arrangement / Zhongjuan Cai. – N. Y. : Better Link Press, 2017. – 192 p.
3. **Huang, Yung-chuan.** The art of traditional Chinese flower arranging / Yung-chuan Huang. – San Francisco : Asian art museum, 1988. – 216 p.
4. **Li, Hui Lin.** Chinese flower arrangements / Hui Lin Li. – N. Y. : Dover Publications, 2002. – 180 p.
5. **Stoltz, R. R.** Interpretive floral designs / Raymond Russ Stoltz. – South Brunswick ; N. Y. : A. S. Barnes and Company, 1972. – 268 p.

УДК 398.4

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ОБОРОТНЕЙ, ЗОМБИ И ПРИЗРАКОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ДЕМОНОЛОГИИ

Бородина Дарья Александровна,
студент III курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология. Китайский
язык и второй иностранный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
cookietemper2@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А. Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Настоящая статья представляет собой детальное описание и сравнительный анализ образов сверхъестественных существ в китайской мифологии и западной мифологии, таких как оборотни, зомби и призраки. В статье анализируются и сопоставляются сходства и различия в представлении этих существ в обеих культурных традициях.

Ключевые слова: *сверхъестественные существа, китайская мифология, западная мифология, оборотни, зомби, призраки.*

Китай, родина одной из самых древних цивилизаций мира, представляет интерес в контексте изучения демонологии, так как его культура богата разнообразными представлениями о сверхъестественном. Демонические и сверхъестественные явления играют важную роль в культуре, религии, искусстве, литературе и социальных аспектах жизни китайского общества в целом. Эти представления активно влияют на мышление и поведение китайцев, формируя их верования и ценности. Причиной тому служит факт тесной связи наследия прошлого с настоящим, которая настолько крепка, что эти два элемента не всегда могут рассматриваться изолированно. Таким образом, актуальность исследования демонологии в контексте китайской культуры обусловлена не только ее богатством и многогранностью восприятия сверхъестественного китайцами, но и ее влиянием на различные аспекты повседневной жизни китайского народа.

Демонология как раздел науки охватывает широкий спектр явлений – от доброжелательных божеств и духов до зловещих демонов и призраков. Важным аспектом исследования является изучение причин появления и характерных особенностей таких существ, их связь с мифологией, обычаями китайского народа.

Исследование демонологии в контексте китайской культуры способствует более глубокому пониманию менталитета и культурного наследия народа, роли сверхъестественного в Китае, а также сути традиционных обычаев.

Целью написания данной статьи является презентация трактовок образов оборотней, зомби и призраков, бытующих в китайской картине мира, поскольку их репрезентация является контрастной относительно укрепившейся в западной демонологии трактовке данных существ.

В настоящей статье демоны и духи рассматриваются на основе классификации, предложенной Яном Якобом Марией де Гроотом в его научном труде «Демонология Древнего Китая». Представителями сверхъестественного могут являться как неодушевленные предметы, так и умершие люди и животные, а также модифицированные существа, аналогов которым в реальном мире нет. Среди наиболее известных категорий существ автор предлагает выделить демонов основных стихий, таких

как огонь, вода, земля и воздух, а также демонов, связанных с определенными локациями, такими как лес и горы. Демонов также можно разделить по двум основным типам – доброжелательные и злые.

Оборотни в китайской культуре зачастую воплощаются в образе лис-демонов [5, с. 222]. Эти существа находятся в стороне от обычных животных и имеют способность использовать магические силы для порождения страха и болезней.

Хотя лисы являются хищниками по своей сути, внешне они довольно спокойны и миролюбивы, но в сознании жителей Китая это отталкивающие существа, приносящие лишь неприятности и страдания. Противостояние им требовало высокой степени разума и мастерства, что доступно далеко не каждому: «В деревне Боши, что на северных отрогах гор, демоны насылали на людей болезни. Крестьяне сообщили об этом Гу Хуаню и просили его проявить сострадание. Хуань направился в деревню, прочел проповедь о Лао-цзы, а потом оградил участок земли, сделав его ловушкой. Вдруг появились множество лисиц, ящериц и черепах, которые по своей воле поспешили в ловушку. И тогда он приказал убить их, и все больные выздоровели» [2, с. 66].

Таким образом, можно сделать вывод: лисицы искони вызывали у китайцев страх и тревогу, ведь их наделяли способностью превращаться в других существ, включая людей. Основой этих воззрений являются мифы, поэтому современное отношение к этим зверям в восприятии жителей Китая значительно более спокойно и рационально [1, с. 109].

Зомби или живые мертвецы – феномен, который волнует и ужасает людей, открывая тем самым множество вопросов о жизни и смерти. В отличие от других мифических существ, зомби обладают особой связью с человеческой природой, представляя собой мертвых людей, прошедших через процесс разложения и одновременно обретших новую форму существования. По китайским верованиям тела живых мертвецов не разлагаются, а наоборот обрастают шерстью разных цветов, что придает им странный и зловещий облик.

Зомби принадлежат к силам тьмы и стремятся распространить хаос и страх среди живых, они склонны нападать на живых людей и пить их кровь. В этом акте демоны видят шанс насытиться энергией и вернуть себе жизнь. Черпая силу из жизненных соков людей, заставляя их проходить через муки смерти и лишаться своей собственной жизни, зомби стремятся восстановить справедливость и баланс в своем мертвом существовании.

Согласно мифам, они приносят жар и засуху, а их появление несет смерть и разрушение. Для защиты от этих страшных существ предлагается уничтожать их окончательно, чтобы избежать более серьезных последствий: с данным верованием связан обычай «пороть духа засухи», который заключается в поиске могил и избивании трупов, которые обладают чертами зомби [4, с. 82].

Призраки повешенных и прочих самоубийц считаются потенциально опасными из-за способности оказывать влияние на окружающую среду. В китайской культуре образ призрака повешенного описывается как безжизненное тело с кровавой веревкой в руках. Они представляют собой специальную категорию существ, чье воздействие на живых людей направлено на их уничтожение посредством доведения их до суицида. Призрак совершившего самоубийство, по китайским верованиям, накладывает проклятие на место своей гибели, что приводит к продолжению цикла смертей для других людей, попадающих в данную локацию. Так, дома, где проживали самоубийцы, становятся непригодными для проживания.

Появление данных поверий можно объяснить при помощи бытующей в Китае теории дуализма человеческой души, согласно которой существует два элемента: хунь и по. После смерти человека первый элемент, хунь, восходит к небу и покидает тело покойника, в то время как второй, по, являющийся телесной душой, остается в теле. Именно по оказывает влияние на место самоубийства. Существуют различные концепции и представления о природе души, которые находятся в области научного исследования. Одно из таких представлений было изложено Р.С. Уотсоном, который выделял три составляющие души: каждая из этих составляющих после смерти человека остается в определенном месте – в могиле, на табличке, а также в подземном мире [3, с. 393].

Все три описанных нами категории сверхъестественных существ – оборотни, зомби и призраки – можно найти и в западной культуре. В отличие от китайской культуры, самым распространенным из этой группы существ, можно считать именно зомби, которые в западной традиции представляют собой тела, подвергшиеся воздействию чар с целью приведения их в состояние беспрекословного выполнения каких-либо задач. Такое состояние, называется «зомбирование», нередко трактуемое в обиходе как эффект манипуляции и контроля над подчиненными.

Однако необходимо отметить, что зомби являются скорее феноменом, чем культурным явлением. Пройдя через множество переосмыслений различными авторами и режиссерами, они приобрели

уже привычный и знакомый для многих облик – оживших мертвецов с примитивными повадками, которые испытывают жажду человеческой плоти. Зомби в западной культуре представляют собой отражение состояния общества, его членов, которые подвержены влиянию более сильных лидеров, живут неосознанно и переживают религиозный и культурный кризис.

Говоря о феномене оборотней в западной культуре, следует отметить, что они чаще всего изображаются в облике волка, что связано с явлением ликантропии, которое определяет превращение человека в агрессивное хищное животное под воздействием лунного света. В настоящее время ликантропию рассматривают как медицинский термин, а не как вид магического заболевания, передаваемого через укусы зараженного. Кроме того, некоторые исследователи считают её психическим расстройством, характерным для лиц с повышенными агрессивными наклонностями и избыточным аппетитом, сходным с животным. Таким образом, в видении западной культуры превращение в животное является процессом, вызванным инстинктами и желанием удовлетворить базовые животные потребности, не связанным с намеренным нанесением вреда окружающей среде.

Западная культура также обладает богатством разновидностей призраков, однако мы будем рассматривать их как единое целое. На Западе призраки часто рассматриваются либо как посланники Дьявола, либо, наоборот, как духи святых, несущие священные послания. Они наделяются в культурном коде Запада враждебной и даже яростной природой: призраки склонны перемещать предметы, предупреждать о несчастьях или приносить благие вести.

Поскольку реципиентом призраков зачастую является человек, многие рассматривают явления призраков как проявление нарушений психики индивида, которое может быть вызвано галлюцинациями, оптическими иллюзиями или, если речь идет о записывающих устройствах (таких как камеры, диктофоны и другие), возможны дефекты в работе техники, неблагоприятные условия фиксирования. Таким образом, можно сделать вывод, что призраки в основном фигурируют в произведениях литературы и искусства, а истории о них часто изначально воспринимаются в западной культуре продуктом вымысла.

Подводя итоги проведенного анализа, можно отметить высокую степень влияние китайской мифологии и обычаев, на формирование представления об оборотнях, зомби и призраках в Китае, значительно отличающееся от западной трактовки данных сверхъестественных существ. Это влияние связано с концепцией дуализма души в китайской культуре, в особенности, с энергией *по*, занимающей главенствующую позицию. Главное отличие китайских представлений от западных заключается в большей глубине и осмысленности мифических образов, особое внимание стоит уделить почитанию сверхъестественных существ, отголоски которого встречаются в современной китайской культуре, в виде стремления к гармонии с потусторонним миром, несмотря на его враждебный характер. В этом проявляются особые черты менталитета китайского народа, аналоги которым трудно найти в других культурах. Представленные в работе образы сверхъестественных существ являются лишь малой частью многообразия мира духов традиционного Китая, дальнейшее исследование которого заслуживает особого внимания.

Список литературы

1. Гроот, Я. Я. М. де Война с демонами и обряды экзорцизма в Древнем Китае / Я. Я. М. де Гроот ; пер. с англ. Р. В. Котенко. – СПб. : Евразия, 2001. – 446 с.
2. Гроот, Я. Я. М. де Демонология древнего Китая / Я. Я. М. де Гроот ; пер. с англ. Р. В. Котенко. – СПб. : Евразия, 2000. – 346 с.
3. Дэвис, Д. Смерть, ритуал и вера: риторика погребальных обрядов / Дуглас Дэвис ; пер. с англ. К. Колкуновой. – М. : Новое лит. обозрение, 2022. – 474 с.
4. Саракаева, А. А. Прыгающие мертвецы. Зомби в китайской культуре / А. А. Саракаева, Э. А. Саракаева // CORPUS MUNDI. – 2021. – № 4(8). – С. 60–111.
5. Смирнов, И. С. Религиозный мир Китая / И. С. Смирнов. – М. : РГГУ, 2006. – 327 с.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НОВОМ ЮМОРЕ В КИТАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Гоголев Иван Викторович,

магистрант I курса,
направление подготовки «Зарубежная филология»,
магистерская программа «Английский и второй
иностраный язык (китайский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
gogolev_ivan@ro.ru

Научный руководитель: Долженко Д. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье исследуется дискуссия между китайскими писателями Линь Юйтаном и Лу Синем о природе юмора в китайской литературе XX века. Линь Юйтан представляет концепцию «доброго юмора» и западные идеи, в то время как Лу Синь отстаивает сатирический подход и активное участие в политической борьбе.

Ключевые слова: культура Китая, история юмора, Линь Юйтан, Лу Синь, концепция юмора.

XX век в китайской истории – время бурной борьбы. В умах интеллигенции столкнулось множество идей и течений, как классических китайских, так и тех, которые пришли в страну вместе с иностранцами. Вопросы природы комического тоже не обошлись без конфронтации. В начале XX века главными антагонистами по вопросу природы юмора стали два лагеря писателей, во главе которых стояли Лу Синь и Линь Юйтан.

Невозможно рассматривать спор между группами писателей, не поняв их жизненных позиций. Линь Юйтан (林语堂), известен как китайский мастер юмора, писатель, переводчик, лингвист, публицист, философ и общественный деятель. Вырос на юге Китая учился в шанхайском университете, поступил в Гарвард, где изучал сравнительное литературоведение. Преподавал в Пекине. Опубликовал несколько обширных трудов, в которых освещал вопросы китайской культуры и природы комического: «Моя страна и мой народ» (глава «Юмор», 1935) «On Humor» (1934), «The Importance of Living» (глава «On the sense of humor», 1937), «Between tears and laughter» (1943), и другие. Своей целью считал популяризацию «западного» юмора в Китае. Считается, что именно ему принадлежит современный китайский термин 幽默 (1924), однако вкладывал он в это слово совершенно особый смысл [1].

Во время учебы за границей Линь Юйтан проникся идеями Джорджа Мередита («Essay on Comedy» 1877) касательно природы комического, которые, как отмечали многие критики, были не слишком последовательны. Мередит считал, что исток всего юмористического лежит в «Духе комического» («Comic Spirit»), который в свою очередь происходит из здравого смысла и чувства справедливости человека. Однако, «комическое» по Мередиту не включает в себя сатиру. Его комическое представляет собой не просто шутки, а нечто прочувственное, отличное от сатиры, которая атакует чувства, и от юмора, который пуст сам по себе. Эти идеи Линь Юйтан понимает, как лучшую интерпретацию «западного» юмора, берет их за отправную точку, дорабатывает их, распространяет на китайскую культуру и пропагандирует в своих трудах. В трудах Линь Юйтана юмор – это не литературный прием, не инструмент, а взгляд на жизнь, философия [2]. Он пишет: «Юмор – это психологическое состояние. <...> это определенная точка зрения, определенный взгляд на жизнь. Юмор расцветает всякий раз, когда развивающаяся нация благодаря избытку интеллекта способна беспощадно критиковать свои

собственные идеалы. Ведь юмор – это интеллект, который сам себя бьет» [1]. Линь Юйтан вплёл в концепцию Дж. Мередита даосские идеи мудрого отрешения от мира, но с оговоркой: отрешение должно быть внутренним, а не физическим. С этой позиции Линь Юйтан переосмысляет творчество множества китайских классиков, особенно восхищаются его стихи Тао Юаньмина и Су Дунпо (Су Ши), их он считал идеальными примерами поэтов, достигших мудрого отрешения. Цель мудрого человека – научиться отвлекаться от земных скорбей, чтобы увидеть земную комедию [2].

Введением нового термина 幽默 в своей концепции Линь Юйтан решал две проблемы. С одной стороны он приносил западное видение юмора в китайскую культуру, с другой стороны, он частично избавлялся от ярлыка маргинальности, который был навешен конфуцианством на все проявления смешного в литературе.

Юмор Линь Юйтана не всегда сопровождается даже тихим смехом, но обязательно обнаруживает себя в момент интуитивного понимания. Такой юмор несовместим с цинизмом и презрением к миру, которыми часто наполнена сатира. В этом отношении Линь Юйтану вторят многие писатели-современники, к примеру, Лао Шэ и Чжоу Цзожэнь, брат Лу Синя.

Однако не все были согласны с идеями Линь Юйтана. Китайское общество тридцатых годов накалено до предела, а потому не слишком восприимчиво к тонким материям и полумерам. Литература гремела сатирой, обличением старых, жестоких феодальных порядков, в таких условиях попытки Линь Юйтана привнести в китайский модерн концепцию, примеряющую идеи из недружественных стран и конфуцианство с даосизмом, вызвало насмешку и презрение как у либерально настроенных деятелей, так и у социалистических активистов и консерваторов.

Главным и самым авторитетным критиком концепции юмора Линь Юйтана выступал Лу Синь (鲁迅), настоящее имя Чжоу Шужэнь (周树人) – китайский писатель, публицист, сатирик, основоположник современной китайской литературы, неформальный лидер писателей левого толка в Китае. К его наиболее известным произведениям относятся «Подлинная история А-Кью» и «Записки сумасшедшего».

Противостояние берет начало в идеологии писателей: Линь Юйтан продвигает свою концепцию доброго юмора, отвергает сатиру («насмешка эгоистична, а юмор полон сочувствия») [4]. Лу Синь же, напротив, очень сатиричен. Лу Синь был неоднократно обвинён в истинно конфуцианском догматизме за нежелание принять новую Линь Юйтана концепцию [1]. Согласиться с таким видением непросто: сатира – редкое явление в литературе Китая, писатели вроде Лу Синя, привнеся её в китайскую литературу, совершили подлинную революцию, расширив набор инструментов китайского писателя западным способом высмеивания пороков. Линь Юйтан же, как настоящий китаец, предпочел средний путь, он соединил западные веяния с классическими китайскими, причем из первых выбрал только те, что были удобны ему, догматично следуя учению Джорджа Мередита.

Однако не за догматизм Лу Синь критиковал идеи Линь Юйтана. В 1933 г. Лу Синь писал: «Я люблю юмор <...> подобными штучками могут развлекаться только джентльмены, любящие поболтать за круглым столом», юмор сторонников Линь Юйтана состоит в том, чтобы «представить жестокость мясника безобидной шуткой и радоваться по этому поводу» [4]. Читатели, знакомые с творчеством Лу Синя, будут поражены таким заявлением, но необходимо помнить, что говорит Лу Синь тут строго о 幽默, понятии, предложенном Линь Юйтаном, которое еще не успело вытеснить и включить в себя прежние, китайские обозначения смешного. На деле Лу Синь – мастер сатиры, переводчик на китайский язык, поклонник творчества М. Твена, Б. Шоу и Н. В. Гоголя. Опираясь на свой незыблемый авторитет, он неоднократно выступал в защиту юмора, подчеркивая, что юмор в руках писателя должен быть не пустым развлечением для толпы или заумью для интеллектуалов, а методом борьбы [4]. Концепцию мудрого отрешения Линь Юйтана громят, понимают, как трусость, как нежелание принимать участия в активной борьбе за будущее страны, а цель отрешения, по мнению критиков, лежала в заботе о себе.

Невозможно обойти стороной вопрос имиджа обоих писателей, который, так или иначе, влиял на симпатии литературных кругов интеллигенции Китая. Лу Синь – лидер литературного движения левого толка, активный борец за будущее страны, он живёт в Китае, восхищается культурным наследием запада, но критикует империалистические амбиции западных правительств. Линь Юйтан же сторонится политики, его активизм имеет только литературные проявления. Верный своей философии доброго юмора, он не ставит перед собой цели обличить империалистические амбиции Запада или внутренние проблемы в Китае. Линь Юйтану принадлежат несколько остросоциальных работ, к примеру, его эссе «The Little Critic» (1930–1932) писатель освещает проблемы Китая, среди которых и разгулье отбившихся от рук имперских генералов, ставших главарями банд («In Memoriam of the Dog-Meat General»), и зашоренность некоторых политических кругов («Do bedbugs exist in China?») [2]. Но Линь Юйтан мягок, он смеется вместе с центральными фигурами своих работ, а не над ними.

С 1936 по 1966 год Линь Юйтан по большей части жил в Америке, после переехал на Тайвань, где и прожил до конца своих дней. Там его творчество и труды были во многом направлены на западную аудиторию.

Сегодня, по прошествии многих лет, можно увидеть, что в споре о природе юмора двух классиков Китая прошлого века победителя нет. С одной стороны, концепция Линь Юйтана основанная на западных веяниях и заключающаяся в создании незлого юмора, не могла прижиться в полном виде именно потому, что целиком отвергала сатиру. Зато предложенный им неологизм 幽默 был принят и вытеснил прежние обозначения комического. Помимо этого, Линь Юйтан с неодобрением относился к смеху ради смеха, к простым шуткам. В этом отношении оба писателя сходились во мнении, они считали, что развлекательный юмор – это не юмор вовсе. Линь Юйтан полагал такой юмор слишком грубым и телесным, а Лу Синь отвергал, как нечто лишённое смысла, ведь такой юмор не служил какой-либо большей цели [3].

Лу Синь в своём понимании юмора с его презрением к развлекательному юмору также не может считаться победителем в этом споре. Сегодня комический дискурс Китая полон развлекательных жанров. Политическая борьба не может продолжаться вечно и, когда она утихает, остросоциальный юмор теряет актуальность, но потребность в юморе как таковом никуда не уходит, он принимает другие формы, в том числе и праздные, которые Лу Синь и Линь Юйтан не одобряли [3].

Несмотря на то, что писатели так и не смогли примириться по вопросу природы комического, каждый сделал для развития китайской культуры и юмористических направлений в ней очень многое. Писатели имели различное видение западного литературного наследия и по-разному оценивали его ценность, но каждый из них стремился обогатить этим наследием культуру своего собственного народа, каждый занимался просвещением и смотрел в будущее.

Список литературы

1. Гиргель, Д. Н. Концепция юмора «юмор» в творчестве Линь Юйтана / Д. Н. Гиргель // Общество и государство в Китае. – 2019. – № 2. – С. 453–463.
2. Suoqiao, Q. Translating ‘humor’ into Chinese culture / Qian Suoqiao // International Journal of Humor Research. – 2007. – № 54. – P. 277–295.
3. 陈慧. 鲁迅论幽默和鲁迅的幽默 / 陈慧 // 南开学报(哲学社会科学版). – 1981. – № 5. – 页. 24–28.
4. 田伟翠. 林语堂幽默与当下幽默特点的比较研究 / 田伟翠, 张灵聪 // Journal of Zhangzhou Normal University. – 2011. – № 79. – P. 115–120.

ФИЛОСОФИЯ ИНЬ И ЯН В КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУХНЕ

Домнина Диана Николаевна,
магистрант I курса,
направление подготовки «Филология»,
магистерская программа «Зарубежная филология.
Английский язык и второй иностранный язык
(китайский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
domnina.dn@mail.ru

Научный руководитель: Дворцова А. Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается влияние философии инь и ян на китайскую кухню. Отдельное внимание уделяется отражению принципа баланса инь и ян в подборе продуктов и приготовлении национальных блюд, а также культурной значимости такого подхода.

Ключевые слова: *культура Китая, китайская кухня, философия инь и ян, баланс.*

Одним из ключевых принципов китайской мысли является концепция двойственности начал инь и ян, при этом она используется китайцами даже в повседневной жизни. В «Трактате желтого императора о внутреннем» говорится, что субстанции инь и ян представляют собой соответственно две диаметрально противоположные позиции, которые находятся в постоянном противоборстве, и, в то же время, взаимодополняют друг друга. Инь означает женское, тёмное начало, холод; ян – мужское, светлое начало, тепло. Для достижения гармонии во всём, чего бы это ни касалось, противоположные силы должны дополнять друг друга [2]. Этот принцип, вытекающий из даосской философии, заложен в разных областях китайской культуры, начиная от традиционной медицины и боевых искусств, заканчивая питанием.

Целью написания данной статьи является анализ влияния философской концепции инь и ян на традиционную китайскую кухню, а также изучение особенностей проявления данной концепции в бытовой культуре Китая.

Китайскую кухню, безусловно, можно назвать национальным достоянием, в котором проявляется как инь и ян, так и пятичленная космогоническая модель. Если с репрезентацией космогонической модели все понятно: каждому элементу соответствует определенный вкус (вода соответствует соленому вкусу, огонь – горькому, дерево – кислому, металл – острому, а земля – сладкому), то репрезентация философии инь и ян в китайской кухне представляет собой более сложное явление.

В основе китайской кухни исторически лежала концепция баланса, поскольку все продукты делятся на категории в соответствии с тем, какая энергия в них содержится – инь или ян. Традиционно считается, что поддержание хорошего баланса инь и ян в организме предотвращает болезни и способствует крепкому здоровью, а переизбыток одного из начал может привести к болезни или усталости.

«Правильное питание лучше всякого лекарства» (药补不如食补, yàobǔ bùrú shíbǔ) – на этом выражении строится теория китайской медицины о том, что правильное питание может вылечить больного лучше, чем лекарство [5]. С древних времен китайские врачи придерживались принципа «лекарство и пища имеют одно начало» [1, с. 53]. Это означает, что разделение лекарств и еды в китайской медицине – относительное. Именно эта теория легла в основу китайской лечебной диеты, согласно которой необходимо следовать рекомендациям врача и питаться по определенному принципу.

В уже упоминавшемся выше «Трактате Желтого императора о внутреннем» – важнейшем тексте, излагающем основы причин и механизмов развития, диагностики, лечения и профилактики

заболеваний – говорится, что нерегулярное и неправильное питание может приводить к развитию болезней; с другой стороны, правильно подобранная диета может стать мощным средством сохранения здоровья и исцеления организма.

Знаменитый китайский врач и фармаколог Ли Шичжэнь также указывал на важность правильного и сбалансированного питания. В своем трактате «Компендиум лекарственных веществ» он утверждал, что еда и питье – это источник жизненной силы человека, а потому, если человек хочет прожить здоровую и долгую жизнь, то в первую очередь должен уделить внимание правильному питанию. Некоторые его рекомендации относительно употребления пищи и питья основаны на принципе баланса инь и ян, что доказывает глубокое влияние этой философии на китайскую кухню.

Невозможно чётко отнести те или иные продукты к определённой категории. Существует много различных версий относительно списка инь-продуктов и ян-продуктов, но на сущность продукта влияют многие факторы. Например, сырое мясо – это инь в чистом виде, а вот оно же, но жареное – это уже чистый ян.

При этом существуют некоторые общие практические правила, которые, с точки зрения китайских кулинаров, помогут определить инь и ян еды. Продукты, содержащие энергию «ян», как правило, сладкие, острые или резкие, имеют теплые тона, например, красный или оранжевый. Они обычно сухие и происходят из почвы. В качестве примера можно привести картофель, папайю, перец чили и баранину.

Иньские продукты, напротив, горькие или соленые, обычно содержат много воды и имеют зеленый или холодный оттенок. Во время роста они потребляют меньше света, вырастают в зимний и дождливый сезон. Часто это продукты, растущие в воде. В качестве примера можно привести огурец, тофу, цветок лотоса и соевый соус.

Различные способы приготовления пищи также относятся к проявлениям инь и ян. Глубокое обжаривание и запекание считаются характерными для энергии ян, а варка и приготовление на пару – для инь.

По мнению китайцев, продукты также имеют сезонную отнесенность, которую требуется учитывать в рамках исследуемой нами концепции. Например, простудные заболевания связаны с избытком инь и могут быть облегчены путем восстановления ян в организме. Поэтому для защиты от жаркого летнего солнца китайцы употребляют прохладную, водянистую пищу инь, а зимой согревают организм продуктами ян. Старинная китайская поговорка гласит: «Тот, кто съест это зимой, весной сможет побороть тигра» (冬天多吃这食材·春天打老虎; Dōngtiān duō chī zhè shícái, chūntiān dǎ lǎohǔ) [5]. Это изречение подтверждает мысль о том, что китайцы придают огромное значение сезонности питания.

Одним из блюд, которое наглядно демонстрирует связь с сезонным распределением продуктов и кулинарных традиций, являются зеленые клецки (青团 qīngtuán). Их готовят только к югу от Янцзы и исключительно во время сезона чистого света, когда принято поминать усопших. Эрудит Лан Ин, живший в XV–XVI веках при династии Мин, в своей энциклопедии «Тексты семи категорий» писал: «Древние на день холодной пищи срывали листья тунга и тополя и прокрашивали ими рис в зеленый цвет для жертвоприношений и укрепления силы ян. Нынче же делают зеленые и белые клецки, но с той же целью» [3, с. 19–21]. Южане их очень ценят, ведь съев такие клецки, по-настоящему ощущаешь приход весны.

Осень считается лучшим сезоном для употребления крабов на Востоке: китайцы обычно едят крабов, приготовленных на пару, в соусе из измельченного имбиря и рисового уксуса. По кулинарным классификациям, имбирь – это янский продукт, а краб – иньский, поэтому такое сочетание дает пищевой баланс. Китайцы добавляют тонко нарезанный имбирь и в зимний дынный суп или обжаривают моллюсков с имбирем. Поскольку имбирь – это ян (горячая пища), он уравнивает инь (холодную пищу), такую как зимняя дыня, крабы и моллюски [4].

Таким образом, философские концепции инь и ян играют значимую роль в понимании кулинарных традиций Китая. Исходя из приведенных нами данных, можем отметить, что данная концепция влияет не только на выбор ингредиентов, но и на подход к приготовлению и сервировке блюд. Исследуемая нами концепция находит выражение в стремлении к балансу вкусов, текстур и цветов, что делает китайскую кухню уникальной и богатой. В итоге, понимание концепции инь и ян в контексте китайской кухни позволяет отметить не только вкусовые характеристики и внешний вид блюд, но и обнаружить заложенные в них философские и культурные смыслы.

Список литературы

1. Гао, Цзяньго. Лечебная диета как социокультурный компонент китайской традиционной медицины / Гао Цзяньго // Банзаровские чтения : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию

со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ-БГУ, Улан-Удэ, 30–31 марта 2022 г. : в 2 ч. / отв. ред. О. Н. Полянская. – Улан-Удэ, 2022. – Ч. 2. – С. 53–56.

2. Трактат Желтого императора о внутреннем : пер. с древнекит. яз. памятника «Хуан-Ди нэй-цзин» : в 2 ч. Ч. 1. Вопросы о простейшем / пер. Б. Б. Виногородского. – М. : Профит Стайл, 2007. – 384 с.

3. Цуй, Дайюань. Словарь китайского гурмана / Цуй Дайюань. – СПб. : Гиперион, 2020. – 368 с.

4. 丽芙湾. 中国烹饪中的阴阳 / 丽芙湾. – Текст : электронный // 人民论坛网 : [сайт]. – URL: <http://www.rmlt.com.cn/2023/0118/664653.shtml> (дата обращения: 06.12.2023).

5. 温端政. 中国谚语大辞典 / 温端政. – 上海 : 上海辞书出版社, 2011. – 63 页.

СИМВОЛИКА КИТАЯ – ЖИВОТНЫЕ-ТОТЕМЫ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Пономарева Анастасия Александровна,
студент III курса,
направление подготовки «Филология», профиль
«Зарубежная филология. Китайский и второй
иностраный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
anasteisha2004@list.ru

Научный руководитель: Долженко Д. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматриваются образы животных и птиц, которые наделены определенными символическими характеристиками в искусстве и культуре Поднебесной. Китайская культура содержит в себе большое количество анималистических образов-символов, имеющих как положительные, так и отрицательные коннотации.

Ключевые слова: китайская культура, животные-тотемы, символическое значение, образы животных, зверь-знак.

Животные, будучи объектом живой природы и постоянным элементом объективной действительности, всегда привлекали внимание человека, оставляя в его сознании неизгладимые образы, вызывая эмоции и ассоциации. Образы животных пронизывают различные культуры и аспекты общественных отношений, находя свое отражение в живописи, литературе, музыке и даже архитектурных комплексах. Буквально каждое животное, обладая своими характеристиками, особенностями и символическим значением, становится неотъемлемой частью культурного наследия разных народов.

Предметом исследования данной статьи является символика Китая, а объектом тотемные животные. В ходе данной работы будут затронуты разнообразные аспекты культуры Китая, в которых ярко проявляется художественный анимализм. Особое внимание будет уделено значениям зверей-знаков, которые являются кодами Китайской культуры.

Для выделения этапов эволюции образов тотемных животных и анализа их значений была использована методология, основанная на идеях российских семиотиков В. Н. Топорова и А. Е. Махова об исторической типологии зверей-знаков. В результате данного исследования будет представлена информация о символике Китая, основанная на анализе тотемных животных. Это поможет более глубоко понять и оценить китайскую культуру и ее художественные особенности, а также раскрыть значения зверей-знаков, которые играют большую роль в Китайской культуре.

Архетипическое значение символов животных часто выступает в иносказательном смысле, как символ чего-либо. Такие символы используются в религиозных и мифологических представлениях, а также в искусстве и литературе. Образ животного может передавать сложные эмоциональные и психологические состояния, а также являться источником вдохновения для творческих процессов.

В традиционной китайской культуре изображения животных также являются одним из средств выражения представлений о мире. Все виды изобразительного и декоративно-прикладного искусства, безусловно, включают изображения птиц, зверей и рыб. Такие изображения можно найти на лубочных картинах, на тканях, посуде или брусках каллиграфической туши. Особенно популярными являются изображения животных в виде вырезок из бумаги, которые характерны только для китайской культуры и искусства [2, с. 285]. Животные-тотемы играют важную роль в культуре и символике: они являются символами удачи, процветания, силы и мудрости.

Китай – страна с сильными и глубокими традициями, которые проявляются во всех сферах жизни народа. Именно в Поднебесной зародились символы животных восточного календаря, ставшие

талисманами, следовательно, традиционная культура и искусство Китая также обладают глубинным смыслом, связанным с символами и архетипами, в том числе животного мира. Рассмотрим образы животных, птиц и насекомых, которые имеют четкие символические характеристики в искусстве и культуре Поднебесной. Традиционно, все живые существа, питающие своими образами культуру и искусство страны, разделяются на две основные группы: благих существ и существ вредоносных. Благие существа представляют собой пять групп, символически удерживающих все пять направлений системы фэн-шуй [1].

В мире животных существуют разные виды, каждый из которых имеет свои особенности и характеристики. Одна из таких классификаций основана на наличии чешуи, меха или перьев, а также ориентации на определенное направление энергии и родственную стихию. Группу животных с покрытием из чешуи возглавляет могущественный Дракон. Ему принадлежит восточное направление движения энергий земного пространства, а его стихией является дерево. Дракон считается символом величия и силы и распространен в различных культурах.

Тем временем, животные, покрытые мехом или шкурой, формируют другую группу существ во главе с китайским единорогом цилинем. По мнению китайцев, энергии этой группы связаны с западным направлением и их стихией является металл. Единороги воспринимаются как символы благородства и изысканности.

Среди группы птиц, носителей перьев, особое место занимает феникс – мифическое существо, которое также является главенствующим в данной группе. Его стихией является огонь, а направлением – юг. Феникс считается символом возрождения и силы.

Существа с панцирем образуют еще одну группу, лидером которой является черепаха. Ей принадлежит северное направление, а стихией данной группы является вода. Черепаха символизирует мудрость и долголетие.

Вышеперечисленные образы являются основными в своих группах животных, определяющихся их покрытием и связанных с определенными направлениями энергии и стихиями. Каждая из них имеет свою уникальную силу и символическую значимость, что делает мир животных еще более разнообразным и интересным [3].

Вредоносные существа китайской мифологии представляют собой антитотемы благих животных и подразделяются на пять категорий: змеи, сороконожки и многоножки, скорпионы и пауки, ящерицы и жабы. Змея является одним из пяти вредоносных существ, однако она также занимает важное место в астрологических символах. Змея представляет принцип инь, что символизирует гибкость и плодородие. В традициях Китая змея ассоциируется с мудростью, но также с хитростью и предательством. Способность змеи перерождаться, сбрасывая старую кожу и обновляясь, делает ее символом трансформации. Змеиная кожа считается талисманом счастья, а мясо, печень и яд змеи находят применение в народной медицине.

Сороконожки, как одни из вредоносных существ, используются в зельях, обладающих магической и мощной силой. Паук, несмотря на принадлежность к категории вредоносных животных (так же, как и скорпион), признается счастливым существом. Так как он, с помощью своей паутины, находится на высоте, свисает над всеми и рассматривается как удача, спускающаяся сверху, с небес.

Ящерица и геккон, в свою очередь, также относятся к негативным существам в китайской традиции. Поскольку они проживают в домах и являются хищниками, употребляющими в пищу насекомых, их называют «настенными тиграми», признавая их охотничьи способности.

Также следует рассмотреть образ жабы (лягушки). Несмотря на то, что жаба в китайской традиции несет в себе негативные коннотации, ее образ является довольно противоречивым. Например, жаба кваканьем напоминает звуки китайского ребенка, поэтому её могут дарить в качестве пожелания детей. Помимо этого, её также связывают с денежной энергией, так как жаба является спутником бога богатства [1].

Проведя анализ тотемных образов животных в культуре Китая, можно сделать вывод о том, что уже с древнейших времен мифические и реальные животные играли важную роль в народном и светском культе Поднебесной. Религия, философия и мифологическая система традиционного Китая содержат большое количество символов, образов и аллюзий, связанных с животным миром. Каждый из этих символов обладает своей уникальной функцией и взаимосвязан с другими символами. Эта многогранность и разнообразие отражены в различных культурных памятниках, таких как мифы, сказания и легенды. Тотемные животные играют значительную роль во многих культурах и традициях, символизируя различные качества и характеристики. Они могут быть как положительными, так и отрицательными.

Таким образом, в данной статье нами были выделены следующие группы тотемных животных: положительные и вредоносные. К положительным образам мы отнесли дракона, феникса, черепаху и китайского единорога цилиня.

К вредоносным – змею, жабу, паука, сороконожку и ящерицу. Однако образы тотемных животных могут нести в себе различные значения, в том числе и противоречивые, их толкования различаются в зависимости от культурных и религиозных контекстов. Животные-тотемы являются важной частью многих обрядов и обычаев, а также служат источником вдохновения и символических образов в искусстве и литературе.

Список литературы

1. Анимализм и система зооморфных образов в классической культуре Китая. – Текст : электронный // Знаки и символы : [сайт]. – URL: <https://znak-simvol.ru/simvolika-kitaya-zhivotnye-totemy-v-kulture-i-iskusstve/> (дата обращения: 25.10.2023).

2. Серегина, Е. В. Сравнительный анализ образов животных в национальной культуре Китая и России / Е. В. Серегина. – Текст : электронный // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2012. – № 5(72). – С. 285–287. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23239213_29683053.pdf (дата обращения: 27.10.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей науч. электрон. б-ки «eLibrary.Ru».

3. Репнякова, Н. Н. Система образов животных в китайских народных сказках : спец. 10.01.09 «Фольклористика» : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Репнякова Наталия Николаевна ; Омский гос. пед. ун-т. – Омск, 2001. – 192 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/sistema-obrazov-zhivotnykh-v-kitaiskikh-narodnykh-skazkakh> (дата обращения: 27.10.2023). – Текст : электронный.

4. Чжан, Шанхэ. Образ Красной Птицы в китайской культуре и фольклоре / Шанхэ Чжан // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2023. – Т. 15, вып. 2. – С. 141–149.

5. Юань, Мэнмэн. Воображаемый зверь-знак Феникса как носитель китайского бестиарного культурного кода: эволюция значений / Юань Мэнмэн. – Текст : электронный // Культура и искусство. – 2023. – № 1. – С. 123–127. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39617 (дата обращения: 30.10.2023).

ТРАДИЦИИ ПЕРЕД ЭКЗАМЕНАМИ В КИТАЕ: ИСТОРИЯ, ЗНАЧИМОСТЬ, ВЛИЯНИЕ НА СТРЕСС И УСПЕХ СТУДЕНТОВ

Савчук Ксения Викторовна,

студент III курса,

направление подготовки «Филология», профиль
«Зарубежная филология. Китайский язык и второй
иностраннный язык (английский)»

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

07211105k@gmail.com

Научный руководитель: Дорофеева В. С., преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье исследуется тема традиций, связанных с подготовкой к экзаменам, которые существуют среди студентов в Китае. Рассматриваются и социокультурные факторы, которые способствуют сохранению и передаче этих традиций из поколения в поколение.

Ключевые слова: традиции, Китай, экзамен, гаокао, стресс.

В Китае подготовка к экзаменам играет крайне важную роль в образовательной системе и жизни студентов. Успех на экзаменах, особенно на таких важных экзаменах, как гаокао, является фактором, определяющим дальнейшую академическую и карьерную траекторию студентов.

Гаокао – это ежегодные стандартизированные экзамены, проводимые в Китае для оценки и отбора студентов, поступающих в высшие учебные заведения. Экзамены проводятся в течение нескольких дней, включают как письменные, так и устные компоненты и охватывают основные дисциплины, такие как математика, китайский язык, английский язык, физика, химия и другие. Гаокао является конкурентным экзаменом, поскольку количество мест в университетах ограничено, а число абитуриентов высоко [3, с. 79–81].

Интенсивность подготовки к экзаменам в Китае может быть очень сильной. Студенты могут заниматься дополнительными уроками после школы, учиться в специализированных подготовительных классах и посещать кружки и клубы для углубленного изучения предметов экзамена. Часто учебное время увеличивается, а дни становятся наполнены учебными заданиями и практикой [3, с. 85].

Время экзаменов вызывает стресс и неопределенность у учеников по всему миру. Существуют суеверия, которые утверждают, что определенные ритуалы могут помочь получить хороший результат на экзамене. Согласно российским традициям, чтобы успешно пройти испытание, можно использовать такие приемы, как «правило левши» (использовать левую руку для письма), отказаться от стрижки и мытья головы, спать на конспекте, попытаться угадать номер билета, обращать внимание на числа и заручиться поддержкой близких людей [4, с. 225]. Когда дело касается гаокао, китайские школьники также не являются исключением.

Подготовка к такому важному событию всегда сопровождается огромным психологическим напряжением, которое юноши и девушки стараются снять различными способами. Учителя и наставники стремятся помочь ученикам готовиться к экзаменам не только в учебном, но и в моральном плане. Советы, которые школы дают учащимся перед гаокао, включают занятия спортом, правильное питание и прослушивание успокаивающей традиционной музыки. Одна из школ в Чунцине предлагает ученикам справиться с психологическим напряжением через проведение йоги. Более тысячи человек соберутся на спортивной площадке школы для мастер-класса по йоге под руководством профессиональных инструкторов [3, с. 90].

Родители также оказывают поддержку своим детям и прилагают усилия, чтобы привлечь удачу. Подсолнухи стали популярным символом среди родителей учеников, сдающих экзамены, из-за

созвучия их китайского названия 向日葵 [xiàng rì kuí] с выражением 一举夺魁 [yī jǔ duó kuí], которое отражает желание одним действием успешно преодолеть испытание [3, с. 111].

Китайские приметы и ритуалы часто основаны именно на использовании омофонов, так в Гонконге, за месяц до начала сессии, студенты проводят «суперпоход» в клубах и общежитиях. Это строго регламентированная последовательность действий, которая, по преданию, помогает сдать экзамены на высокие баллы. Первым пунктом обычно является ужин в китайском ресторане, где каждому предлагается заказать свиные кубики с кешью. В китайском языке слово «кешью» 腰果 [yāo guǒ] звучит похоже на «хочу сдать» 要过 [yào guò], а «свиные кубики» 猪丁 [zhū dīng] звучат как «жажду отличиться» 祝立功 [zhù lì gōng] [5].

После возвращения из ресторана студенты по очереди разрезают жареную свинью, которая символизирует важное священное жертвоприношение в Китае. Каждому участнику предоставляется одна попытка, и тушу необходимо разрезать пополам. Полагается, что те, кому это удастся, успешно сдадут все экзамены с первого раза, а кому нет – придется пересдавать. После этого студенты едят киви 奇异果 [qí yì guǒ], слово для которого в китайском языке звучит так же, как и выражение «легко сдать экзамены» 轻易应试 [qīng yì yìng shì] [1, с. 92].

В Китае дресс-код перед экзаменами имеет особое значение и является не просто формальностью, многие мамы и учительницы предпочитают носить ципао 旗袍 [qí páo], облегчающее платье с разрезом на юбке и высоким традиционным китайским воротником. Данный выбор одежды обусловлен не только модным трендом, но и надеждой привлечь удачу. Первый иероглиф в названии платья, 旗 [qí], означает «флаг» [5]. В этом же выражении 旗开得胜 [qí kāi dé shèng], где также присутствует первый иероглиф, буквальный перевод дословно звучит как «когда флаги развеваются, победа уже одержана». Таким образом, родители выражают желание, чтобы их дети быстро и успешно справились с экзаменами. Отцам же рекомендуется носить магуа 马褂 [mǎ guà] – китайскую куртку с застежкой спереди, которая является традиционной одеждой эпохи династии Цин. Первый иероглиф в названии этой куртки, 马 [mǎ], означает «лошадь» [5] и совпадает с первым иероглифом в другом выражении, выражающем пожелание мгновенной полной победы – 马到成功 [mǎ dào chéng gōng], буквально переводимое как «прибытие лошади означает момент победы» [1, с. 93-94; 4, с. 365].

Для тех, кто не верит в древние традиции и силу иероглифов, бренд «Nike» предлагает помощь. Логотип фирмы, галочка, символизирует правильный ответ. Студенты, стремясь дать правильные ответы на все вопросы, предпочитают в экзаменационные дни носить одежду и аксессуары данного бренда. Учителя школ нередко надевают красные футболки «Nike», чтобы поддержать своих учеников.

В Китае красный цвет традиционно считается символом счастья. Из-за этого, многие верят, что ношение какого-либо предмета красного цвета, особенно красного белья, может принести удачу на экзаменах. В китайской культуре существует выражение, когда человек достигает значительного успеха в жизни, он задается вопросом: «Ты что, носишь красное белье?» 你穿红色内衣吗? [nǐ chuān hóng nèiyī ma]. Однако не все испытывают уверенность в ношении красного перед экзаменами, так как в Китае негативные оценки также обозначаются красным цветом. Поэтому в Северо-Восточном Китае фиолетовое нижнее белье – новая модная тенденция среди сдающих гаокао. На местном диалекте фраза «фиолетовые ягодицы» 紫腓 [zǐ fēi] звучит похоже на утверждение, что человек обязательно достигнет своей цели 指定能行 [zhǐ dìng néng xíng] [1, с. 94].

Таким образом, в Китае дресс-код перед экзаменами имеет различные традиции и смысловую нагрузку. Выбор подходящей одежды может быть важным для зарядки студента уверенностью и успехом.

Студенты и школьники часто ведут себя рационально, но когда речь идет об экзаменах, они прибегают к различным «магическим» ритуалам. Тем не менее, полагаться только на приметы и суеверия не стоит. Настоящая гарантия успешной сдачи сессии заключается в тщательной подготовке, а высокая успеваемость достигается усердным изучением материала

Список литературы

1. Антонова, Ю. А. Китайские традиции и приметы как носитель лингвокультурологической информации / Ю. А. Антонова // Лингвокультурология. – 2012. – № 6. – С. 90–95.
2. Бауэр, В. Энциклопедия символов / В. Бауэр, И. Дюмотт, С. Головин ; пер. с нем. Г. Гаева. – М. : Крон-Пресс, 2000. – 504 с.
3. Боровская, Н. Е. Система императорских экзаменов в Китае / Н. Е. Боровская // Педагогика. – 2005. – № 10. – С. 78–90.

4. **Ли, Ц.** Культурные основы обучения: Восток и Запад / Цзинь Ли ; пер. с англ. А. Апполонова, Т. Котельниковой. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2015. – 464 с.

5. **Trainchinese.** Китайский онлайн-словарь : [сайт]. – 2011. – URL: <https://www.trainchinese.com/v2/index.php?rAp=0&tcLanguage=ru> (дата обращения: 25.10.2023). – Текст : электронный.

ОБРАЗ ДРАКОНА В КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРАХ

Токмачев Дмитрий Алексеевич,
студент III курса,
направление подготовки «Филология», профиль
«Зарубежная филология. Китайский язык и второй
иностраннный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
horror_skelebro45@mail.ru

Научный руководитель: Дворцова А. Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье на примере мифов и легенд рассматривается образ дракона, его влияние на культуру народа. Сравняется и анализируется представление о драконе в китайской и западной культурах. Выделяются общие черты и различия.

Ключевые слова: мифология, культура, дракон, китайский дракон, европейский дракон.

Мифология во все времена была важным источником знаний о культуре и быте: у разных народов сложились свои сакральные представления о мире, что привело к формированию верований в различных духов, богов и иных существ. Изучение мифологии на современном этапе всё еще не потеряло своей актуальности в силу того, что анализ мифологии и фольклора конкретного народа позволяет понять процесс культурного развития людей, а также провести связь мифов с современными искусством, архитектурой и традициями.

Одним из ярких образов, присутствующих в мифах, сказаниях и верованиях различных народов, является дракон. Это мифическое существо встречается во множестве культур, но каждый народ имеет свое представление о нём. С нашей точки зрения особенный интерес представляют воззрения на этих существ, бытующие на Востоке и Западе.

Цель данной статьи – сравнить отраженные в фольклорных источниках представления о драконах в китайской и европейской культурах, дабы выделить основные сходства и различия в восприятии данных мифических существ.

Рассматривая культуру Китая нельзя не отметить, что драконы в представлении китайцев – древние и могущественные духи природы. Изначально не было определенного образа дракона: люди из каждого поселения представляли их по-разному, но внешность драконов всегда была собирательным образом, то есть ему присваивали определенные характеристики внешности других существ. В китайских летописях внешность дракона описывалась следующим образом: голова верблюда, рога оленя, глаза как у зайца, коровьи уши, змеиная шея, лапы тигра, чешуя как у карпа и острые когти ястреба.

Для жителей Китая, драконы – мудрейшие из существ, посланники Неба, священные духи. Им приписывали способность управлять водой, вызывать дождь, ветер или грозу, а также наделяли положительными качествами: «В древней натурфилософии дракон является символом мужского начала в природе, символом мужской воли, стойкости, поэтому в именах, которые дают китайским мальчикам, иероглиф 龍 (дракон) встречается чаще других» [4, с. 116].

Драконы – частые герои легенд и мифов: они выступают в роли заступников людей, помогающим им и защищающих их. К примеру, в мифах о Сяском Юе и о потоке рассказывается как Юй, продолжая дело своего отца Гуня, боролся с великим наводнением: в то время как Гунь, используя украденный у Небесного императора Сижан, строил дамбы, Юй прорыл новые русла рек, в чем ему помог дракон Инлун. В другой легенде четыре дракона спасли людей от голода, вызвав дождь против воли Нефритового императора, за что были наказаны – их заточили под горами, после чего они превратились в четыре главные реки Китая: Хэйлунцзян, Хуанхэ, Янцзы и Чжуцзян.

Однако даже такие почитаемые существа в некоторых мифах описываются, как злые духи. Так, к примеру, в мифе «Нюйва латает небосвод» описан черный дракон, сеющий зло, с которым сразилась богиня: «Позднее она поймала на Центральной равнине чёрного дракона, долгое время творившего зло, и убила его» [5, с. 52].

Образ дракона также считается символом императора и его рода, как бы подразумеваемая бескрайнюю мудрость правителя и его приближенность к Небу. Так самого императора часто называли драконом, его лицо – ликом дракона, а «императорский корабль называли 龙船 lóngchuan «драконова ладья» [4, с. 116].

В культуре Запада, по аналогии с китайской культурой, так же присутствует это мифическое существо. Само слово «дракон» происходит из греческого языка, в переводе оно обозначает гигантского змея. Можно проследить внешнее сходство драконов Китая и Запада, а именно – продолговатое туловище, покрытое чешуей, напоминающее змею.

Образ дракона сопровождает европейцев с первобытных времен. Однако, если у древних людей дракон был чем-то вроде божества, олицетворявшего водную стихию, в чем явно прослеживается сходство с Китаем, то позднее, дракон стал символом зла, хаоса и жадности. Внешность дракона также претерпела многие изменения: у одних народов дракон выглядел как гигантский змей; в то время, как у других мог иметь черты иных животных, в чем также есть сходство с китайским драконом.

Змеевидный дракон в литературе впервые упоминается в «Иллиаде» Гомера при описании царя Агамемнона, на котором был пояс, расшитый синими драконами, и нагрудник с изображением многоглавого дракона. Следовательно, можно сказать, что корни змеевидных драконов в европейской культуре уходят в греческую мифологию.

Одним из самых известных греческих драконов можно считать Лернейскую гидру, убийство которой было вторым подвигом Геракла. Сама гидра описывается так: «Это было чудовище с телом змеи и девятью головами дракона» [2, с. 176]. На примере гидры можно отметить, что драконы представляются в негативном ключе. Если китайские драконы – великие, мудрые духи, помогающие людям, то здесь гидра – ужасный зверь, убивающий людей. Отличие заключается и в способностях драконов обеих культур: то время как китайские драконы могли летать, управлять стихиями, драконы у греков обладали смертельным ядом, а умение летать у них отсутствовало.

Другим примером дракона в мифах Древней Греции является Ладон, дракон из сада Гесперид, охранявший золотое дерево и ставший впоследствии созвездием Дракона. Как и гидра, Ладон был многоглавым, и, хотя не имел способности отращивать головы вновь, зато у него была способность, присущая современному представлению о драконах – огненное дыхание.

В фольклоре других европейских стран также встречаются драконы в той или иной ипостаси. Чаще всего они описаны как гигантские змеи, несущие беды и смерть. В некоторых легендах злые люди могут превратиться в дракона – стража сокровищ, что описано в Исландской «Саге о Волсунгах» на примере Фавнира: «Затем убил Фавнир отца своего... <...> ...Стал он так свиреп, что ушел от людей и не хотел, чтобы кто-нибудь наслаждался кладом-тем, кроме него самого, а после обернулся он лютым змеем и лежит теперь у этого клада» [3, с. 142]. Стоит отметить, что в китайской культуре также есть легенды о превращении в дракона при помощи волшебной жемчужины, атрибута каждого китайского дракона.

Самое близкое к современной медийной репрезентации представление огнедышащего дракона, охраняющего клад, можно найти в англосаксонской эпической поэме Беовульф. В целом, как и во всей западной культуре, дракон предстает в образе ужасного чудовища. «В те поры дракон, змей, исчадь тьмы, там явился, хранитель клада, скрытого в неприступных горах среди каменных круч, где дорога человеку заказана» [1, с. 133]. Именно образ огромного змея, живущего в горах, охраняющего свои сокровища, чаще всего украденные у людей, дошел до современности в европейской литературной и изобразительной традиции.

Таким образом, из всего вышесказанного мы можем выделить следующие сходства в трактовке образа дракона в Китае и Европе: драконы чаще предстают в образе чешуйчатого змея, охраняющего сокровища; люди, при определенных обстоятельствах, могут сами превратиться в этих существ. При этом различия трактовок исследуемого нами образа в предложенных культурах представлены тем, что в китайской культуре дракон – символ счастья и добра, помогающий людям, а в европейской культуре драконы – злые чудовища, несущие людям смерть.

Итак, рассмотрев образ дракона на материале китайского и европейского фольклора, мы пришли к выводам, что несмотря на некоторые внешние сходства, соотнесение с водной стихией и наделение функционалом стража сокровищ, на Западе дракон превратился в символ хаоса и зла, в то время как в Китае – это символ божественного начала, счастья и мудрости.

Список литературы

1. **Беовульф.** Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / под ред. С. Шлапоберской. – М. : Худож. лит., 1975. – 750 с.
2. **Кун, Н. А.** Легенды и мифы Древней Греции / Н. Кун. – М. : Эксмо, 2022. – 560 с.
3. **Сага о Волсунгах** / пер. с древнеисл., предисл. и прим. Б. И. Ярхо. – М. ; Л. : Academia, 1934. – 290 с.
4. **Семенов, А. Л.** Лексика китайского языка : учеб. для среднего уровня / А. Л. Семенов. – 3-е изд., испр. – М. : Восточная книга, 2010. – 280 с.
5. **Юань, Кэ.** Мифы древнего Китая / Юань Кэ ; пер. с кит. И. Лубо-Лесниченко. – М. : Наука, 1965. – 527 с.

ТЕОРИЯ ПЯТИ ЭЛЕМЕНТОВ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЕ: ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО СИМВОЛИЗМА

Шаринова Арина Вадимовна,

студент III курса,

направление подготовки «Филология», профиль

«Зарубежная филология. Китайский и второй

иностраный язык (английский)»

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Научный руководитель: Долженко Д. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается система пяти элементов У-син, которая является основой китайской философии. С каждой из этих стихий связана работа определенного органа человека, конкретное эмоциональное состояние, вкус, цвет и время года. Понимание каждой из стихий, а так же их взаимодействие позволяет сохранить и укрепить здоровье.

Ключевые слова: китайская философия, теория пяти элементов, китайская традиционная медицина, культурный символизм.

По традиционным китайским представлениям, все явления во Вселенной соответствуют природе Пяти элементов (五行, у-син): дерева (木), огня (火), земли (土), металла (金) и воды (水) [3], которые находятся в состоянии непрерывного движения и изменения. Основная мысль данной теории заключается в том, что мироздание, по мнению философов Китая, определяют пять базовых категорий. Эта основа является составляющей культуры, боевых искусств, медицины Китая, приверженцы которой видят непосредственную связь между состоянием здоровья и действием пяти стихий. С каждой из этих стихий связана работа определенного органа человека, конкретное эмоциональное состояние, цветовые и вкусовые ощущения, а также время года. Понимание каждой из стихий и знание их взаимодействия способствует сохранению и укреплению здоровья человека.

Китайский термин 五行, у-син (пять элементов) имеет более точный перевод как «пять движений», что отражает эту постоянную динамику и циклическую зависимость элементов друг от друга. Наиболее древнее систематизированное изложение пяти элементов содержится в книге «Шу цзин» («Канон писаний») I тыс. до н. э., здесь отмечается, что «вода и огонь обеспечивают питье и питание людей. Металл и дерево обеспечивают процветание и рождение людей. Земля дает жизнь всему сущему. Все они необходимы для существования человечества» [1]. В дальнейшем теория пяти элементов стала неотъемлемой частью многих философских и научных построений Древнего Китая. В настоящее время теория пяти элементов широко применяется в китайской медицине для обобщения и объяснения свойств органов и тканей, их взаимосвязей, а также связей организма человека с окружающей средой. Это оказывает, несомненно, важное значение в клинической практике при диагностике и лечении [1].

Во всех проявлениях окружающего мира прослеживалось обязательное наличие в них всех пяти элементов. «Небо создало пять первоначал, и народ пользуется ими всеми. Стоит упразднить одно – и жизнь станет невозможна» [2]. «Первое начало – вода, второе – огонь, третье – дерево, четвертое – металл и пятое – земля. Постоянная природа воды – быть мокрой и течь вниз, огня – гореть и подниматься вверх, дерева – поддаваться сгибанию и выпрямлению, металла – подчиняться внешнему воздействию и изменяться, природа земли в том, что она принимает посев и дает урожай» [3]. Пять элементов выступали как источник движения в мире. Их взаимодей-

ствие давало возможность рождению всех природных явлений, а сами они являлись основой всех вещей. Различные варианты взаимопорождений и взаимопреодолений создают все многообразные изменения в мире. Однако количество этих вариантов, как оказалось, не произвольное, а строго ограниченное определенными условиями, которые определяются «...сведением в единую систему всех трех видов взаимосвязей пяти элементов: пространственного расположения их относительно друг друга, взаимопревращения и соотношения состояний. Если состояния выступают как стационарные пространственные координаты, то совмещаемые с ними вращения всех 12 циклических порядков пяти элементов, геометрически представленных в виде окружности или правильного пятиугольника, образуют 60 различных комбинаций. Эти комбинации при прямом и обратном считывании исчерпывают все 120 теоретически возможных последовательностей пяти элементов» [4].

Теории инь и ян и теория пяти элементов отражают объективные законы природы и имеют большое значение для объяснения физиологических функций и патологических изменений в организме. Они взаимно дополняют и развивают друг друга. Изучая эти теории, нельзя забывать, что они, основываясь на многовековой клинической практике, оказали огромное влияние на развитие китайской медицины.

Рассмотрим каждый из базовых элементов. Вода: основной орган – почки; связанные органы – уши, мочевой пузырь; эмоция – страх; вкус – соленый; цвет – черный; время года – зима. Основная функциональная направленность почек – очищение организма от вредных веществ, вывод лишней воды, а также, согласно приверженности китайской медицины, сохранение сбалансированной работы эндокринной системы. Недостаток вывода воды может привести к отекам, воспалению почек, шуму в ушах, повышенному артериальному давлению, а также сбоям в работе гормональной системы, нарушению метаболизма, месячному циклу и возникновению бесплодия. Когда возникают такие последствия, необходимо включить в рацион больше продуктов, соответствующих элементу воды, например, морские огурцы, черный кунжут.

Металл: основной орган – легкие; связанные органы – нос, толстая кишка; эмоция – тоска; вкус – острый; цвет – белый; время года – осень. Легкие играют важную роль в дыхательной системе человека. Китайская традиционная медицина считает их ключевым функциональным органом, обеспечивающим оптимальный процесс выделения и испарения в организме. Легочной системе необходима определенная влажность для правильного функционирования.

Дерево: основной орган – печень; связанные органы – глаза, желчный пузырь; эмоция – гнев; вкус – кислый; цвет – зеленый; время года – весна. Печень выполняет важную функцию очистки организма от токсинов. Она также играет ключевую роль в поддержании здоровья крови. Согласно китайской медицине, состояние сухожилий напрямую связано с уровнем кровяного давления. Исправить нарушения в работе печени и обеспечить ее здоровое функционирование помогут соответствующие стихии дерева зеленые и кислые продукты, например, сельдерей, шпинат и китайская капуста.

Огонь: основной орган – сердце; связанные органы – язык, тонкая кишка; эмоция – радость; вкус – горький; цвет – красный; время года – лето. Благодаря сердцу кровь может циркулировать по организму, и вся кровеносная система функционирует нормально. Замедленная или учащенная работа сердца оказывает негативное влияние на систему кровообращения. Китайская традиционная медицина видит тесную связь между работой сердца и головного мозга, поскольку для нормального функционирования последнего необходимо оптимальное кровоснабжение, которое непосредственно зависит от выполнения своих функций сердцем. Именно эта связь и обуславливает то, что головокружения, обилие снов и головные боли могут быть вызваны нарушениями в работе сердца. Помочь решить подобные проблемы могут продукты, которые связаны со стихией огня, то есть горькие и красные, к примеру, томаты, морковь и борщ.

Земля: основной орган – селезенка; связанные органы – рот и желудок; эмоция – задумчивость; вкус – сладкий; цвет – желтый; время года – межсезонье (сезон дождей летом). Связанная со стихией земли селезенка отвечает за всасывание и расщепление в процессе пищеварения. Китайская традиционная медицина считает, что есть связь между работой этого органа, кровообращением, кроветворением, а также иммунной системой. Стихии земли соответствуют сладости. Их употребление позволит справиться с последствиями нарушения работы селезенки. Кроме того, необходимо употреблять как можно больше продуктов желтого цвета, к примеру, кукурузу, тыкву и картофель.

На рис. 1 наглядно представлено взаимодействие системы пяти элементов (五行, у-син) и здоровья человека.

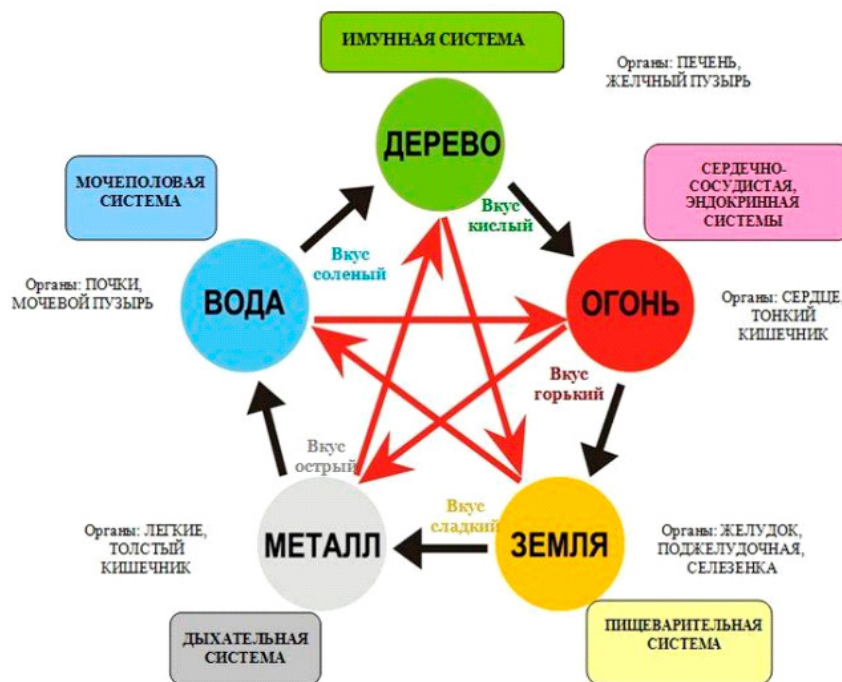

Рисунок 1. – Взаимодействие системы Пяти элементов (五行, у-син) и здоровья человека

По кругу созидания каждый Первоэлемент порождает следующий за ним и стимулирует его развитие (ян-функция):

- огонь, когда он перестает гореть, становится золой – землей, то есть сердце оказывает влияние на селезенку;
- земля рождает металл, поэтому селезенка поддерживает легкие;
- металл рождает вода (при расплавлении становится как вода), значит, легкие воздействуют на почки;
- вода является питанием для дерева, таким образом, почки стимулируют печень;
- дерево поддерживает огонь, поэтому печень активно действует на сердце [5].

Разрушительные связи на Рисунке 1 передаются против часовой стрелки по «звезде», которая символизирует круг торможения или угнетения (инь-функция):

- огонь расплавляет металл – сердце подавляет легкие;
- металл рубит дерево – легкие угрожают печени;
- корни дерева истощают земли – печень разрушает селезенку;
- земля впитывает воду – почки подавляются селезенкой;
- вода гасит огонь – на сердце угнетающе воздействуют почки [5].

В пять первоэлементов и первооснов обязательно входит равное соотношение инь и ян, поэтому при лечении патологических нарушений в организме традиционная восточная медицина сначала выстраивает цепочку взаимосвязей, руководствуясь принципом пяти элементов (五行, у-син), находят в ней дисбаланс инь и ян, и только после этого становится возможным непосредственное воздействие на больные органы или функциональные системы [3].

Итак, в настоящее время теория пяти элементов (五行, у-син) по-прежнему актуальна в китайской медицине и находит свое применение для обобщения и объяснения свойств органов и тканей, их связи между собой, а также взаимосвязи организма человека с окружающей средой, что безусловно играет значимую роль в клинической диагностике и лечении различных патологических состояний организма.

Список литературы

1. Бектемерова, Л. Р. Взаимосвязь китайской медицины с философией / Л. Р. Бектемерова // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 5(68). – С. 66–69.
2. Губанова, А. В. Китайская медицина: от древней философии к современной практике / А. В. Губанова, М. Медведева // Студенческая наука – 2017 : материалы Всерос. науч. форума студентов и молодых ученых с Междунар. участием, Санкт-Петербург, 13–14 апр. 2017 г. / науч. ред. Г. О. Багатурья. – СПб., 2017. – С. 568–569.

3. Кароматов, И. Д. Философские основы древневосточной медицины / И. Д. Кароматов. – Saarbrücken : LAP LAMBERT, 2016. – 210 с.

4. Николаев, Е. Е. Мировоззренческие основы традиционной китайской медицины / Е. Е. Николаев // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 1. – С. 27.

5. Плеханова, В. И. Роль философии в становлении и развитии китайской медицины / В. И. Плеханова, О. О. Румянцева // Студенческая наука – 2015 : в рамках юбилейных мероприятий, посвящ. 110-летию со дня основания клиники и 90-летию основания ун-та, Санкт-Петербург, 16–17 апр. 2015 г. / гл. ред. Г. О. Багатуря. – СПб., 2015. – С. 342.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.3.016:81-028.31-056.36

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С СИСТЕМНЫМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ, ОСВАИВАЮЩИХ АДАПТИРОВАННУЮ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПРОГРАММУ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Баранник Виктория Сергеевна,
магистрант I курса,
направление подготовки «Специальное
(дефектологическое) образование»,
магистерская программа «Логопедия»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
barannickvik@yandex.com

Научный руководитель: Суворова-Григорович А. А., кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры дефектологии и психологической коррекции Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается теоретическое обоснование особенностей формирования экспрессивной лексики у младших школьников с системным недоразвитием речи, обучающихся по адаптированной общеобразовательной программе для детей с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: экспрессивная лексика, системное недоразвитие речи, адаптированная общеобразовательная программа, интеллектуальные нарушения, младший школьный возраст.

В современных условиях образования все больше внимания уделяется разработке и применению специальных программ обучения для детей с интеллектуальными нарушениями, в том числе и для младших школьников с системным недоразвитием речи. Одной из важных составляющих такой программы является формирование экспрессивной лексики у младших школьников с интеллектуальными нарушениями. Речь умственно отсталых детей с самого начала развивается на патологической основе. Отмечаются замедленный темп овладения речью и сложность формирования произносительных умений. Причиной этому является недоразвитие всей психики в целом: общее моторное недоразвитие, недостаточная координация движений органов речи, слабое развитие фонематического слуха. Особенностью лексики младших школьников с интеллектуальными нарушениями является «патологическое различие между пассивным и активным словарём». Большая часть всех слов, известных школьникам, осваивающим адаптированную общеобразовательную программу входит в их пассивный словарь и лишь относительно небольшая часть используется активно [1].

Экспрессивная лексика – это особый вид лексической стороны речи, позволяющий выразить свои эмоции, мысли, отношение к происходящему вокруг. Формирование экспрессивной лексики важно для детей с системным недоразвитием речи, так как они могут испытывать трудности в выражении своих эмоций и мыслей из-за нарушений в развитии речевого аппарата [3].

Речевые нарушения у младших школьников с интеллектуальными нарушениями носят системный характер. У данной категории детей речь страдает как целостная функциональная система. Нарушаются абсолютно все компоненты речи: фонетико-фонематическая сторона, лексика, грамматический строй.

Также отмечается несформированность как импрессивной, так и экспрессивной лексики. В большинстве случаев у младших школьников с системным недоразвитием речи, осваивающих адаптированную общеобразовательную программу для детей с интеллектуальными нарушениями наблюдаются нарушения и устной, и письменной речи [2].

У младших школьников с интеллектуальными нарушениями выявляются проблемы в развитии речи, вызванные недостаточным уровнем развития интеллекта и различными расстройствами речи. Особенностью речевых нарушений у таких детей является преобладание семантических дефектов. Расстройства речи проявляются в контексте нарушений познавательной активности и аномального психического развития в целом.

А. А. Катаева, Е. А. Стребелева в своих работах отмечают, что «с точки зрения развития речи дети с нарушением интеллекта представляют собой неоднородную категорию. Среди них имеются дети, совсем не владеющие речью, владеющие небольшим объёмом слов и простых фраз, дети с формально хорошо развитой речью. Но всех их объединяет ограниченное понимание обращённой речи, привязанность к ситуации с одной стороны, и, оторванность речи от деятельности – с другой стороны. Речь не отражает истинных интеллектуальных возможностей ребёнка, не может служить полноценным источником передачи ребёнку знаний и сведений» [4].

Учитывая основные проблемы в формировании экспрессивной лексики у детей с интеллектуальными нарушениями, основная из которых ограниченность словаря и его неточность, выделяют несколько задач для работы:

1. Расширение словарного запаса у младших школьников с системным недоразвитием речи.

2. Уточнение значений слов, которые дети с интеллектуальными нарушениями уже усвоили, но не всегда используют правильно.

3. Активизация словарного запаса у младших школьников с системным недоразвитием речи.

Для успешного освоения адаптированной образовательной программы для детей с интеллектуальными нарушениями необходимо применять специальные методы и приемы, которые учитывают особенности формирования экспрессивной лексики.

Во-первых, очень важно создать благоприятную обстановку в классе, в которой ученики будут чувствовать себя комфортно и свободно выражать свои мысли и эмоции. Во-вторых, игровые и интерактивные формы работы должны быть использованы для развития речевых навыков через работу в малых группах или индивидуально с педагогом. В-третьих, следует обратить внимание на активное использование жестов и мимики в коммуникации с детьми с системным недоразвитием речи, так как это способствует развитию их экспрессивной лексики.

При формировании экспрессивной лексики у младших школьников, страдающих системным недоразвитием речи, необходимо учитывать их психологические особенности. Эти дети могут испытывать трудности в выражении своих мыслей и развитии своей индивидуальности, поэтому важно предоставить им поддержку и помощь, как со стороны педагогов, так и родителей. Применение индивидуального подхода, поощрение и постепенное расширение словарного запаса помогут детям преодолеть свои речевые трудности и развить экспрессивную лексику.

Таким образом, формирование экспрессивной лексики у младших школьников с системным недоразвитием речи, осваивающих адаптированную общеобразовательную программу для детей с интеллектуальными нарушениями, является важным и сложным процессом. Он требует специальных методов и приемов работы, учета психологических особенностей детей, а также поддержки со стороны педагогов и родителей. Однако, при правильном подходе и усилиях всех вовлеченных сторон, можно достичь положительных результатов.

Список литературы

1. Аксёнова, А. К. Методика обучения русскому языку в специальной (коррекционной) школе / А. К. Аксёнова. – М. : Владос, 2006. – 216 с.

2. Аксенова, В. Д. К вопросу формирования грамматической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / В. Д. Аксенова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 4-2. – С. 19–22.

3. Байковский, Ю. В. Экстремальная психология : словарь терминов / Ю. В. Байковский, Н. Г. Самойлов, А. В. Алёшичева. – М. : АГСПА, 2018. – 146 с.

4. Катаева, А. А. Дошкольная олигофренопедагогика / А. А. Катаева, Е. А. Стребелева. – М. : Просвещение, 1988. – 141, [1] с.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА УРОКАХ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Гарькавец Вера Дмитриевна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология. Английский
и второй иностранный язык (китайский, турецкий,
арабский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
garkavets.vera@yandex.ru

Научный руководитель: Гришак С. Н., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья рассматривает эффективные методы преподавания лексики английского языка на уроках в средней школе в России. Автор предлагает обзор разнообразных педагогических подходов, включая интерактивные игры, использование технологий, создание контекстуальных сценариев, ролевые игры, индивидуализированный подход, повторение и систематизацию.

Ключевые слова: преподавание лексики, английский язык, средняя школа, эффективные методы, интерактивные игры, технологии в обучении, контекстуальные сценарии, ролевые игры, индивидуализированный подход, повторение, систематизация, образовательная среда.

В современном мире владение иностранными языками становится все более важным навыком, обеспечивающим успешное взаимодействие в глобальном обществе. В этом контексте преподавание английского языка в российских средних школах играет ключевую роль. Однако успешное овладение языком требует не только грамматической компетенции, но и богатства лексического запаса [2]. Научная статья посвящена рассмотрению эффективных методов преподавания лексики английского языка на уроках в средней школе в России.

На сегодня, как показывает теоретический анализ научных источников и практика работы в средней школе, существует большой спектр разнообразных методов для обучения иноязычной лексике. В своей статье мы сделаем акцент на тех, которые не только разнообразят вокабуляр обучающихся, но и помогут им использовать изучаемую лексику в своей речи в различных контекстах.

Так, одним из наиболее эффективных методов привлечения внимания школьников и усвоения лексики являются интерактивные игры. Они наиболее эффективны для привлечения внимания школьников и усвоения лексики. Например, игра «Мозаика слов» позволяет учащимся создавать предложения, используя новые слова. Такие игры стимулируют творческое мышление и ассоциативные процессы, делая урок более увлекательным.

Помимо игр, в силу активного вовлечения компьютерных методик в процесс обучения, также считается действенным использование информационных технологий в обучении. Современные информационные технологии предоставляют уникальные возможности для обогащения лексического запаса учеников. Интерактивные онлайн-ресурсы и мобильные приложения могут быть включены в учебный процесс [1]. Например, использование приложений для изучения новых слов с картинками и аудиофайлами может усилить зрительную и слуховую память учащихся.

Особую ценность, как показывает анализ, представляет умение правильного практического применения языковой компетентности в различных сферах деятельности. Для этого на уроках часто

применяется следующий метод создания контекстуальных сценариев. Соглашаемся с теми учеными, кто считает, что для более глубокого понимания лексики важно представить слова в контексте. Педагог может создавать сценарии, в которых новые слова используются в реальных ситуациях. Это поможет учащимся увидеть, как лексика взаимодействует внутри предложений, облегчая их запоминание и правильное использование.

Следующие разновидности игр представляют собой практичные и рентабельные способы изучения лексики английского языка, среди них отметим:

– Рольевые игры и диалоги. Очевидно, что рольевые игры и диалоги способствуют не только расширению словарного запаса, но и развитию навыков общения. Через участие в сценариях и импровизированных диалогах учащиеся не только изучают новые слова, но и применяют их в практических ситуациях, что обогащает их языковой опыт [3].

– Индивидуализированный подход. Каждый ученик уникален, и индивидуализированный подход к обучению лексике может значительно повысить эффективность урока. Педагог может использовать разнообразные методы, такие как создание личных словарей для каждого ученика или предоставление индивидуальных заданий, соответствующих уровню языковой компетенции каждого школьника.

– Повторение и систематизация. Эффективное усвоение лексики требует систематического повторения. Педагог может внедрить в уроки различные техники повторения, такие как игры с карточками, кроссворды или викторины. Это поможет закрепить новые слова в памяти учащихся и обеспечить их долгосрочное запоминание [4].

В заключение, эффективные методы преподавания лексики на уроках английского языка в средней школе в России требуют творчества и гибкости со стороны педагога. Интерактивные игры, технологии, рольевые игры и другие методы создают стимулирующую образовательную среду, которая способствует более глубокому и эффективному усвоению лексического материала. Комбинирование этих методов позволит создать уроки, насыщенные и интересные, что, в свою очередь, содействует успешному формированию языковой компетенции учащихся.

Список литературы

1. Блинова, Е. О. Интерактивные формы обучения лексике на уроках английского языка в средней школе / Е. О. Блинова // *Фундаментальная и прикладная наука* : сб. науч. тр. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф., Анапа, 20 дек. 2022 г. / отв. ред. Е. Н. Скорикова. – Анапа, 2022. – С. 29–33.

2. Дмитриева, А. Ю. Использование игр в обучении англоязычной лексике в средней школе / А. Ю. Дмитриева, А. Е. Ильин // *Актуальные вопросы филологии, переводоведения, и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия* : сб. науч. ст. по материалам XXXI Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 29–30 окт. 2021 г. / отв. ред.: Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары, 2021. – С. 309–313.

3. Еремина, С. А. Использование элементов игры на уроках иностранного языка / С. А. Еремина, К. С. Мещерякова // *Педагогическое образование в России*. – 2019. – №. 4. – С. 58–63.

4. Косова, Д. Р. Способы совершенствования обучения лексической стороне речи учащихся в средней школе / Д. Р. Косова // *Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации* : науч. исслед. преподавателей и студентов фак. иностр. яз. и лингводидактики СГУ им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, 13 мая 2022 г. / отв. ред. Г. А. Никитина. – Саратов, 2022. – С. 106–113.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Гребенник Павел Николаевич,

магистрант I курса,

направление подготовки «Филология», магистерская программа «Зарубежная филология. Английский язык и второй иностранный язык (китайский)»

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

grebennikpavel@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А. Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье анализируется влияние социальных сетей на обучение иностранным языкам, с акцентом на изучении китайского языка. Исследование охватывает различные аспекты использования социальных сетей в образовательных целях.

Ключевые слова: *китайский язык, социальные сети, обучение иностранным языкам, межкультурная коммуникация, языковой обмен, культурное погружение, образовательные технологии.*

В современном мире, где успешность специалиста определяется его способностью ориентироваться в информационных потоках, включая иностранные языки, социальные сети играют значительную роль в образовании. Это особенно актуально в контексте изучения китайского языка, который становится все более востребованным на международном уровне. Введение социальных сетей в образовательный процесс открывает новые горизонты для обучения иностранным языкам, позволяя студентам взаимодействовать напрямую с носителями языка, обогащать словарный запас и улучшать произношение.

Цель данной статьи – исследовать потенциал социальных сетей в контексте самостоятельного изучения китайского языка. Статья анализирует различные способы, с помощью которых социальные сети могут быть интегрированы в процесс обучения, способствуя погружению в культурный контекст и обогащению межкультурного взаимодействия. Важность межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранным языкам также подчеркивается, как ключевой элемент в глобализированном образовательном процессе.

Анализ российских и международных исследований показывает, что социальные сети могут эффективно использоваться для самостоятельного изучения китайского языка. Они предлагают студентам доступ к разнообразным образовательным материалам, возможность общения с носителями языка и создание собственного портфолио достижений. Особенно это важно, учитывая актуальность межкультурной коммуникации и различия в культурных аспектах русской и китайской культур.

В качестве примера можно привести исследование от 23 сентября 2021 года, проведенное ВЦИОМ [1, с. 49], которое было направлено на выяснение степени вовлеченности россиян в использование социальных сетей и мессенджеров. Результаты показали, что каждый третий россиянин тратит более трех часов в день на социальные сети.

Особое внимание в исследовании уделяется молодым людям в возрастной группе 18–24 лет, которые составляют основную аудиторию изучающих китайский язык. Эти данные подчеркивают важность социальных сетей как инструмента в изучении китайского языка, особенно в контексте самообразования и неформального обучения.

На сегодняшний день социальные сети – не просто средство развлечения, но и мощный ресурс для образования. Они предлагают уникальные возможности для практики иностранного языка,

обмена знаниями и культурного обогащения. С нашей точки зрения, результаты исследования ВЦИОМ служат важным указанием на то, что социальные сети могут и должны играть ключевую роль в современном образовательном процессе, особенно в контексте глобализации и цифровизации обучения.

Социальные сети предоставляют уникальные возможности для развития коммуникативной компетенции в изучении иностранного языка. Они дают доступ к реализованным в коммуникативной практике культурно-специфическим аспектам языка, таким как фонетика, лексика и фразеология, что имеет особенно важное значение при изучении китайского языка, где языковая структура тесно связана с культурными особенностями [4, с. 165].

Таким образом, социальные сети могут быть эффективно интегрированы в образовательный процесс по изучению китайского языка, как для самостоятельного изучения, так и для формирования иноязычной коммуникативной компетенции на всех этапах обучения.

Языковой обмен через социальные сети является ключевым элементом в процессе изучения китайского языка как иностранного. Он предполагает взаимодействие между носителями разных языков с целью обоюдного изучения этих языков. В контексте социальных сетей, языковой обмен обеспечивает возможность практики реального общения, улучшение языковых навыков и погружение в культурную среду.

Одним из примеров инструментов для языкового обмена может служить использование специализированных платформ, например, HelloTalk или Tandem, где пользователи могут находить партнеров для общения на иностранных языках. Например, студент, изучающий китайский язык, может взаимодействовать с носителем китайского языка, который в свою очередь изучает русский язык. Это обеспечивает обеим сторонам возможность практиковать язык с реальными людьми, а не только через учебные материалы.

В рамках языкового обмена студенты могут заниматься различными видами коммуникативной активности: обсуждение актуальных тем, обмен короткими сообщениями на повседневные темы, совместное создание текстов на изучаемых языках. Это не только способствует развитию навыков устной и письменной речи, но и позволяет узнать больше о культуре и традициях страны изучаемого языка.

Кроме того, в социальных сетях часто формируются группы и сообщества, где участники могут задавать вопросы, делиться советами и опытом, а также обсуждать сложности, связанные с изучением языка. Например, группы в социальных сетях, посвященные изучению китайского языка, могут включать дискуссии о грамматических нюансах, словарном запасе, а также предлагать полезные ресурсы и материалы для обучения.

С учетом этого, в контексте изучения китайского языка как иностранного, принцип пассивного обучения через социальные сети занимает особое место. Пассивное обучение с помощью социальных сетей представляет собой метод, при котором обучающиеся взаимодействуют с языковым материалом в неструктурированной, но регулярной манере. Такое взаимодействие может включать в себя чтение постов, просмотр видеороликов, слушание аудиозаписей и другие виды контента на китайском языке [3, с. 160].

Одним из примеров пассивного обучения является регулярное взаимодействие с постами на китайском языке в новостной ленте. Например, подписка на страницы, посвященные китайской культуре, истории или даже повседневной жизни в Китае, может обеспечить обучающихся ежедневным потоком текстового и визуального материала. Это способствует повышению уровня восприятия и понимания языка, а также обогащает словарный запас.

Еще одним важным аспектом пассивного обучения является просмотр видео на китайском языке. Видеоматериалы могут включать в себя образовательные курсы, документальные фильмы, новостные передачи и даже развлекательные шоу. Просмотр такого контента позволяет обучающимся не только улучшить понимание устной речи, но и ознакомиться с различными аспектами китайской культуры и менталитета.

Кроме того, аудиоконтент, такой как подкасты или музыкальные треки на китайском языке, также является эффективным средством пассивного обучения. Он помогает в развитии навыков аудирования и произношения, а также предоставляет дополнительный контекст для изучения языка.

Таким образом, социальные сети обеспечивают обучающимся доступ к широкому спектру языковых ресурсов, которые могут быть интегрированы в их ежедневную жизнь без необходимости строго структурированного обучения. Этот подход способствует не только улучшению языковых навыков, но и погружению в культурную среду, что является ключевым аспектом в изучении любого иностранного языка.

В связи с вышеописанным потенциалом социальных сетей, появляется множество возможностей для самостоятельного обучения с их применением. Социальные сети позволяют пользователям выбирать контент, который наиболее соответствует их интересам и уровню знаний. Например, новички могут начать с базовых учебных групп и страниц, посвященных китайскому языку, где представлены простые фразы, основная лексика и грамматика. Студенты с более высоким уровнем языковой подготовки могут подписаться на страницы, посвященные специфическим аспектам китайского языка или культуры, таким как каллиграфия, история или литература.

Также немаловажным аспектом изучения китайского языка с использованием социальных сетей является важность межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация в контексте изучения китайского языка представляет собой взаимодействие между иностранными студентами и носителями языка, в процессе которого они обмениваются знаниями и опытом, касающимися как языка, так и культурных особенностей. Это позволяет иностранным студентам не только улучшить языковые навыки, но и развить глубокое понимание культурных аспектов, лежащих в основе языка.

Студенты могут обсуждать различия в празднованиях традиционных праздников, таких как Китайский Новый Год и Русская Новогодняя ночь. Такие обсуждения не только способствуют лучшему пониманию культурных обычаев, но и обогащают словарный запас студентов. Обмен примерами использования языка в повседневной жизни, например, различные способы выражения благодарности или извинений в русской и китайской культурах, может дать студентам более глубокое понимание нюансов языка.

Социальные сети служат мостом для межкультурного обмена и практики языка, предлагая множество платформ для языкового обмена между студентами и носителями языка. Их применение в образовательном процессе способствует глубокому пониманию языка и культуры, а также усиливает мотивацию и интерес к изучению. Кроме того, социальные сети позволяют студентам выбирать контент, соответствующий их интересам и уровню знаний, что делает обучение более личностно ориентированным и эффективным.

Таким образом, социальные сети играют важную роль в образовании, способствуя изучению иностранных языков, предлагая гибкие, интерактивные инструменты. Они создают пространство не только для развития и тренировки языковых навыков, но и для более глубокого понимания межкультурных различий и сходств, что является важным в современном глобализированном мире.

Список литературы

- 1. Веселова, О. А.** Потенциал использования социальных сетей для самостоятельного изучения китайского языка / О. А. Веселова // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании: IV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 16–17 нояб. 2023 г. / Московский гос. психол.-пед. ун-т. – М., 2023. – С. 48–54.
- 2. Ефанова, Л. Д.** Социальные технологии и процессы / Л. Д. Ефанова, В. Л. Полякова // Вестник университета. – 2019. – № 3. – С. 158–162.
- 3. Корнеева, Л. И.** Межкультурная коммуникация в обучении китайскому языку как иностранному / Л. И. Корнеева, Жунью Ма // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23, № 1(159). – С. 164–170.
- 4. Пронина, А. В.** Социальные сети и их роль в формировании иноязычной коммуникативной компетенции / А. В. Пронина // Молодой учёный. – 2020. – № 22. – С. 551–553.

ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ивлева Жанна Витальевна,
студент III курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология. Китайский
и второй иностранный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
jeann0029@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматриваются трудности в межкультурной коммуникации между русскими и китайцами, в частности в деловой сфере. Автор характеризует особенности китайского коммуникативного поведения и исследует факторы, которые на него повлияли.

Ключевые слова: китайский язык, коммуникативное поведение, китайская культура, межкультурная коммуникация, деловое общение.

С укреплением дружеских отношений между Китаем и Россией в политической, экономической, образовательной и культурных сферах, коммуникация между двумя странами активно развивается. Более того, российско-китайские отношения «выдержали испытание временем», и характеризуются в современном дискурсе как «всеобъемлющее равнодоверительное партнёрство». Целью статьи является рассмотрения проблемы восприятия представителями русской культуры трудностей межкультурной коммуникации с китайцами в деловом контексте.

Изучение коммуникации не является возможным без раскрытия и изучения особенностей российского и китайского коммуникативного поведения, которые объясняют основные различия менталитета и являются причиной того, почему представители разных культур могут совершенно по-разному интерпретировать одно и то же событие, по-разному понимать смысл одной и той же фразы и демонстрировать абсолютно различное поведение в одинаковых условиях. Таким образом, для осуществления успешной межкультурной коммуникации необходимо не только изучать китайский язык, но и культуру Китая, формировать межкультурные навыки. Отсутствие знаний в области культуры может привести к разнообразным проблемам и конфликтам в процессе общения. Коммуникативное поведение является неким отпечатком культуры на мышлении народа. На формирование китайского национального характера большое влияние оказали основные религиозные учения: конфуцианство и даосизм. Но решающую роль сыграло конфуцианство, основным принципом которого является доминирование интересов коллектива над интересами личности. Одним из принципов даосизма является пункт «не мешать, не противодействовать законам Природы, уловить принцип дыхания Дао» [1, с. 63]. Таким образом, мы можем говорить о том, что правильное поведение для китайцев заключается в отсутствии спешки, соблюдения всех правил поведения и традиций, во избежание «потери лица» из-за проявления невежества. Данные принципы оказывают влияние также и на процесс общения. Китайская речь характеризуется высокой степенью вежливости, внимательностью к окружающим, отсутствием окончательных высказываний и самоконтролем. Китайцы стараются не обидеть и не оскорбить собеседника. В определённых ситуациях они даже пытаются подавить свои собственные эмоции. Представители китайской культуры отзывчивы и легко идут на контакт.

Для каждого жителя КНР важно чтить, знать и восхищаться историей страны. В повседневном диалоге можно часто услышать от китайца историю, когда была построена Великая китайская стена,

в каком веке жил Конфуций. Название самого Китая (中国) в переводе означает «серединное государство», в свою очередь, то, что находится за пределами Китая, считается его жителями варварскими землями. Ещё в древности китайцы не интересовались другими государствами помимо Китая, ведь там нет ничего, что есть в Китае. Варвары должны были привозить подарки китайскому императору и учить китайский язык. На сегодняшний день подобные отношения к иностранцам встречается редко, но у некоторых жителей Китая все ещё сохранилось пренебрежительное отношение к жителям из других стран, а также их законам и традициям. Китайский философ Ли Цзехой утверждает, что, поскольку невозможно отбросить традиции, постольку невозможно не считаться со сложившимся китайским национальным характером. «Сила традиций в том, что они – это история, а человек существо историческое. Поэтому традиции стали моделью нашего поведения, образа мышления и чувств, вошли в нашу плоть и кровь» [3, с. 157].

Таким образом, можно выделить четыре основные группы трудностей, с которыми сталкиваются русские в деловом общении с китайскими партнёрами и коллегами:

- трудности в процессе выстраивания взаимоотношений;
- трудности, связанные с негативными эмоциями;
- трудности, связанные с различием в стилях общения и отсутствием необходимых коммуникативных навыков;
- трудности, связанные с культурными различиями в отношении к рабочим процессам.

Одной из наибольших проблем в деловых взаимоотношениях является отсутствие доверия, неопределенность между русскими и китайскими партнёрами. Противоречие возникает из-за двух основных особенностей поведения. Во-первых, косвенный стиль общения. Китайцы редко говорят «нет» или прямо выражая свое несогласие. Используя этот прием в разговоре, они избегают неловких ситуаций, которые могут поставить под угрозу их репутацию. Русские сталкиваются с проблемой распознавания косвенных стилей в процессе общения и часто не готовы к тому, что согласие с китайской стороны на самом деле означает отказ. «Это связано с теорией «сохранения лица» на переговорах. Согласно этой теории, существует три типа «сохранения лица»: 1) забота о своем «лице»; 2) забота о «лице» собеседника; 3) стремление к гармонии. Каждая стратегия направлена на разные типы коммуникативного поведения и разные типы конфликтного поведения» [2, с. 159]. Важным аспектом этой теории, является то, что основной причиной межкультурных конфликтов является отсутствие взаимопонимания или недостаток знаний о другой культуре.

«Русские используют термины, «лицо» и «долгосрочные отношения», применяя их к русскому менталитету и противопоставляя китайскому» [2, с. 160]. То есть, если для китайской стороны избежать прямого отказа, значит сохранить лицо, в то время как в русском восприятии всё обстоит с точностью наоборот. Представители русской культуры понимают ситуацию по-другому: китайские партнёры согласились на определённые условия, но потом по непонятным причинам передумали.

Еще одной трудностью при осуществлении межкультурного взаимодействия с представителями китайской культуры является работа с информацией. В контексте делового общения, по мнению русских, существует дефицит информативности, потому что китайцы не всегда готовы делиться информацией. Ярким примером является то, что при работе в китайских компаниях русским сотрудникам было трудно объективно оценить ситуацию из-за отсутствия обратной связи. Исследование С. Михайловой выявило различия в предоставлении информации, особенно обратной связи, между россиянами и китайцами. Она пишет о том, что сотрудники китайских компаний обмениваются информацией внутри группы таким образом, чтобы соблюдались интересы группы и сохранялось ее «лицо». В то же время в российских компаниях сотрудники обмениваются информацией, преследуя свои личные интересы и поддерживая собственную позицию. В обоих случаях основной целью является защита от представителей вне группы, а иногда и агрессия, направленная на представителей вне группы.

Также, мы можем говорить о существовании неких парадоксов межкультурного общения, которые могут влиять на уровень неопределенности и незащищенности, приводя к недоверию к китайской стороне. Первый парадокс – ориентация китайцев на отношения, потребность в неформальных встречах, длительное общение до принятия решения, предпочтение общения лицом к лицу, при этом они сохраняют дистанцию, проводят четкое разграничение «своих» и «чужих», различают деловое и дружеское общение.

Второй парадокс – постоянные изменения, невыполнение договоренностей, и отсутствие полной информации, наряду со стремлением к построению долгосрочных отношений и уважением к тем, кто может отстаивать свою точку зрения.

Третий парадокс – явный прагматизм, поиск наиболее быстрого и выгодного пути, наряду со стремлением к построению долгосрочных отношений. Наличие этих взаимоисключающих тенденций затрудняет правильное понимание поведения и мотивов других носителей китайской культуры, что негативно сказывается на доверии и общении в целом.

Обобщая все вышесказанное, можно выделить основные трудности в российско-китайской межкультурной коммуникации. Во-первых, недостаточное количество фоновых знаний о Китае и особенностях китайского стиля общения. Во-вторых, трудности вызывает также недостаточное развитие навыков, необходимых для общения с китайцами, например, навык распознавания и использования непрямого стиля общения. В-третьих, неверные представления о коммуникативном поведении являются важным фактором, создающим высокий уровень тревоги и стресса в процессе общения с китайцами.

Список литературы

1. Аллаберт, А. В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX – начало XXI века) / А. В. Аллаберт, Л. С. Переломова. – М. : Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2008. – 228 с.
2. Бычкова, Т. А. Культура традиционных обществ Китая и Японии : учеб. пособие к специальному курсу лекций / Т. А. Бычкова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2001. – 163 с.
3. Двиянинова, Г. С. Комплимент: коммуникативный статус или стратегия в дискурсе. Социальная власть языка / Г. С. Двиянинова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. – 106 с.
4. Новикова, И. А. Межкультурные различия представлений о невербальной коммуникации у российских и китайских студентов / И. А. Новикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Психология и педагогика». – 2016. – № 3. – С. 40–46.
5. Телешевская, А. М. Ученые КНР о национальной психологии китайцев / А. М. Телешевская. – М. : Проблемы Дальнего Востока, 1989. – 160 с.

УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ ПЕДАГОГА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Крылова Елизавета Витальевна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Педагогическое
образование»,
магистерская программа «Управление
образовательными организациями»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
yelizaveta_krylova_01@mail.ru

Научный руководитель: Кондратенко А. П., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье раскрыты особенности управления учебно-методической работой педагога иностранного языка как целостной системой мероприятий и действий, направленных на повышение квалификации, компетентности и мастерства каждого педагога.

Ключевые слова: *иноязычное образование, педагог иностранного языка, управление учебно-методической работой.*

Одна из важнейших задач современного образования состоит в том, чтобы направить процесс обучения и воспитания личности на непрерывное творческое саморазвитие, обеспечивая конкурентоспособность будущего специалиста. Для этого необходимо повысить конкурентоспособность системы образования в целом, а это возможно только путем развития конкурентных преимуществ каждого образовательного учреждения через инновации, повышение качества работы каждого педагога. На наш взгляд, потребность в высококвалифицированных педагогах иностранного языка, обладающих профессиональными компетенциями в сфере учебно-методической деятельности, вызвана социально-экономическими, политическими, социокультурными изменениями в современном обществе.

Эффективный профессиональный рост, формирование инновационных профессиональных навыков и компетенций педагога иностранного языка обеспечивается управлением учебно-методической работой как целостной системой мероприятий и действий, направленных на повышение квалификации, компетентности и мастерства каждого педагога, развитие творческого потенциала педагогического коллектива образовательного учреждения, повышение качества учебно-воспитательного процесса в целом.

Качество иноязычного образования обеспечивается совокупностью факторов, среди которых гуманизация образовательного процесса, внедрение методик личностно и компетентно ориентированного обучения, технологичность методик обучения, мониторинговое сопровождение образовательного процесса и т. д. Повышению качества образования способствует создание оптимальных материальных, организационных, педагогических, кадровых условий; обновление содержания образования; инновационная организация образовательного процесса; повышение квалификации педагогических кадров. На наш взгляд, одним из факторов, влияющим на качество иноязычного образования, является эффективное управление учебно-методической работой педагога иностранного языка.

В современной научно-педагогической литературе управление учебно-методической деятельностью в общеобразовательных учреждениях рассматривалось Ю. К. Бабанским, Е. С. Березняк, М. А. Бочкаревой, Н. В. Гладик, В. И. Загвязинским, Л. П. Ильенко, О. В. Лебедевой, М. П. Малашевой, С. Г. Молчановой, И. К. Новиковой, Л. И. Филатовой, С. Т. Шацким.

Значительный вклад в разработку проблем управления учебно-методической деятельностью педагогов внесли В. С. Безрукова, Э. Ф. Зеер, О. Е. Саенко, Е. В. Ткаченко, предметом исследования которых являлась учебно-методическая работа в учреждениях образования.

Вместе с тем, анализ научной литературы показал, что дополнительной разработки требует проблема управления учебно-методической работой педагога иностранного языка с позиции влияния на качество образования. Особое значение эта проблема приобретает в связи с внедрением обновленных федеральных государственных образовательных стандартов РФ в 2023-2024 учебном году.

Цель статьи: раскрыть особенности управления учебно-методической работой педагога иностранного языка как фактора повышения качества образования.

Рассмотрим подходы современных ученых к сущности понятий «учебно-методическая работа» и «управление учебно-методической работой».

В. И. Зверева определяет учебно-методическую работу как многомерный полифункциональный феномен, являющийся средством управления педагогическим процессом в образовательной организации, деятельностью педагогического коллектива и каждого его сотрудника по повышению профессиональной компетентности педагогов [3, с. 10].

П. Н. Лосев характеризует учебно-методическую работу с позиции целостной педагогической системы, имеющей под собой научную базу и накопленный педагогический опыт, направленную на расширение и обогащение системы действий и мероприятий по повышению профессионального мастерства каждого педагога [4, с. 9].

По определению А. И. Васильевой, учебно-методическая работа в образовательной организации – это комплексный инновационный процесс, в котором осуществляется повышение научно-творческого уровня и учебно-методической квалификации педагога [2, с. 13].

Управленческая деятельность, по мнению ученых, это целенаправленное взаимодействие, которое обеспечивает становление, стабилизацию, оптимальное функционирование и обязательное развитие образовательной организации (К. Ю. Белая, Л. И. Фалюшина, Л. М. Волобуева). Управленческая деятельность руководителя требует знания теории управления и теории обучения, а также обеспечения оптимального взаимодействия этих групп знаний.

Таким образом, управление учебно-методической работой мы определяем как особую деятельность, в которой ее субъект, посредством решения управленческих задач, обеспечивает организованность учебно-методической работы педагогов и ее направленность на достижение целей стратегического развития образовательного учреждения. Задача управления учебно-методической работой – выявление и научное обоснование наиболее оптимальных путей повышения эффективности и результативности работы педагогического коллектива, что влияет на качество образования в целом.

Среди общих целей управления учебно-методической работой мы выделяем создание целостной системы непрерывного образования, максимально полное удовлетворение профессиональных потребностей педагогов, формирование педагогического коллектива единомышленников, создание в нем атмосферы творческой активности, перевод педагогического коллектива на новые технологии обучения и воспитания [5, с. 20].

Мы считаем, что эффективное управление учебно-методической работой педагога иностранного языка – фактор качественных изменений в иноязычном образовании. Отметим, что в процессе технологизации и информатизации педагогического процесса и управленческой деятельности, профессиональная деятельность педагога иностранного языка существенно усложнилась. Расширились профессиональные функции педагогов, повысилась ответственность за результаты внедрения федеральных государственных образовательных стандартов.

Трансформировалась и система управления учебно-методической работой: обновилась работа с кадрами, появилась необходимость вариативного выбора учебно-методической работы, поменялось ее содержание. Формы работы стали более ориентированы на повышение мотивации, активности и развития компетентности и творчества педагогов. Вместе с тем, повысился интерес и степень участия педагогов иностранного языка в инновационной и экспериментальной деятельности [1, с. 106].

Поэтому руководителю образовательной организации, определяя содержание учебно-методической работы, необходимо учитывать уровень развития кадрового потенциала, опыт работы и профессиональную зрелость каждого педагога, сплоченность коллектива, а также их желание и стремление к развитию.

Учебно-методическая работа педагога иностранного языка, на наш взгляд, должна ориентироваться на сотрудничество с другими образовательными организациями, в ходе которого создаются условия для реализации образовательных проектов, создания экспериментальных площадок.

Отличительной особенностью учебно-методической работы педагога иностранного языка является системный подход к управлению, который строится в следующей последовательности: анализ, прогнозирование, планирование, организация, регулирование, контроль, стимулирование, коррекция. Результатом эффективности управления учебно-методической работой педагогов иностранного языка является сложившаяся система учебно-методической работы в образовательном учреждении, высокоразвитый, зрелый, сплоченный педагогический коллектив и каждый его сотрудник, умеющий планировать, прогнозировать, моделировать и проектировать профессиональную деятельность, педагогический процесс и собственную учебно-методическую работу.

Таким образом, достижение требований и условий труда учителя – это быстрый и надежный путь к качественному иноязычному образованию. Современная ситуация развития образования требует понимания его качества как целостного интегрированного результата, на который влияет много факторов: доступность получения образования, создание благоприятной образовательной среды, качественное содержание и современные учебники, полноценная реализация идей личностно ориентированного образования, сформированность ключевых компетенций, технологизация методики, мониторинг как средство управления качеством, личностная и профессиональная подготовка педагога.

Высокое качество иноязычного образования можно достичь в каждой образовательной организации, если там работает коллектив единомышленников, царит дух партнерства, взаимной поддержки и вдохновляющего управления.

Список литературы

1. **Лебедева, Л. Д.** Арт-терапия в педагогике / Л. Д. Лебедева // Педагогика. – 2000. – № 39. – С. 5–8.
2. **Сергеева, Н. Ю.** Арт-педагогическое сопровождение профессиональной подготовки будущего учителя : спец. 13.00.08 «Теория и методика проф. образования» : 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук / Сергеева Наталья Юрьевна ; Чувашский гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2010. – 432 с.
3. **Шевандрин, Н. И.** Социальная психология в образовании : учеб. пособие / Н. И. Шевандрин. – М. : ВЛАДОС, 1995. – 544 с.
4. **Шевченко, Ю. С.** Принципы арт-терапии и арт-педагогики в работе с детьми и подростками / Ю. С. Шевченко, А. В. Крепица. – Балашов : Изд-во Балашов. пед. ин-та, 1998. – 53 с.
5. **Шумакова, Н. Ю.** Артпедагогика как гуманистическая система образования учащихся в области физической культуры : спец. 13.00.04 «Теория и методика физ. воспитания, спорт. тренировки, оздоров. и адаптив. физ. культуры» : 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Шумакова Наталья Юрьевна ; Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2006. – 403 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТОРНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Михедова Полина Андреевна,
студент II курса,
направление подготовки «Специальное
(дефектологическое) образование»,
профиль «Логопедия»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
polinamikhedova@icloud.com

Научный руководитель: Чукарина И. Н., старший преподаватель кафедры дефектологии и психологической коррекции Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматриваются особенности моторных функций у детей с нарушениями речи и возможные пути их коррекции. Описаны игры и практические приемы развития мелкой моторики у детей.

Ключевые слова: моторные функции, нарушения речи, развитие.

Моторные функции являются важной составляющей развития ребенка. Они включают в себя такие навыки, как координация движений, мелкая моторика, ловкость, зрительно-моторная координация и другие. Нарушение развития этих функций может привести к различным трудностям, в том числе к нарушениям речи. В данной статье рассматриваются особенности моторных функций у детей с нарушениями речи и возможные пути их коррекции.

Нарушения моторики могут проявляться у детей с раннего детства, это будет выражено в нежелании манипулировать различными игрушками, в неумении обслуживать себя в бытовой сфере (пользование столовыми приборами). Также существуют недостатки в лицевой и артикуляционной моторике, что будет выражаться в гипомимии, недостаточной эмоциональной окраске при различных действиях; невнятное и смазанное произношение.

У детей с нарушениями речи могут наблюдаться следующие особенности моторики:

1. Низкая координация движений: дети могут испытывать трудности в выполнении движений, требующих координации (например, при игре на музыкальных инструментах или в спорте).
2. Замедленность движений: дети с нарушением речи часто медленнее выполняют движения, чем их сверстники без нарушений.
3. Недостаточная точность движений: детям может быть трудно выполнять точные движения, такие как письмо или рисование.
4. Трудности в выполнении действий с мелкими предметами: дети с нарушениями речи могут испытывать сложности в работе с мелкими деталями, такими как бусины или пуговицы.
5. Проблемы с зрительно-моторной координацией: дети могут иметь трудности в координации движений глаз и рук, что затрудняет выполнение задач, требующих зрительной обратной связи (например, завязывание шнурков) [1].

Развитие тонкой моторики играет важную роль в развитии речи у детей. Исследования показывают, что между этими двумя процессами существует прямая связь. Это связано с тем, что оба процесса требуют активности одних и тех же областей мозга.

В частности, работа с мелкой моторикой может стимулировать развитие речевых центров мозга, что может способствовать улучшению речи у детей с ее нарушениями. Чаще всего такими нарушениями страдают дети с фонетико-фонематическим недоразвитием речи (ФФН) и общим недоразвитием речи (ОНР) [1].

Для коррекции нарушений моторных функций используются различные методы, включая:

Физические упражнения: занятия, направленные на развитие координации движений, ловкости и мелкой моторики, могут помочь улучшить моторные функции. Примеры таких упражнений включают игры с мячом, танцы, гимнастику и т. д.

Занятия с родителями или логопедом: логопеды могут предложить специальные упражнения для развития речи, которые также могут улучшить моторные навыки (такие как: пальчиковая гимнастика и предметно-манипулятивные игры). Вот некоторые из них:

1. Игры – манипуляции: «Ладушки – ладушки», «Сорока – белобока» – круговые движения; «Пальчик – мальчик, где ты был?» – ребенок поочередно загибает каждый пальчик. Эти упражнения ребенок может выполнять самостоятельно или с помощью взрослого. Они развивают воображение: в каждом пальчике ребенок видит тот или иной образ [2].

2. Игры с песком или рисование на песке. Детям предлагается рисовать или писать на песке с помощью пальцев. Это тренирует мелкую моторику рук и пальцев, улучшает координацию движений и регуляцию мышц.

3. Пальчиковые упражнения в сочетании со звуковой гимнастикой. Ребенок может поочередно соединять пальцы каждой руки друг с другом, или выпрямлять по очереди каждый палец, или сжимать пальцы в кулак и разжимать и в это время произносить звуки: б–п; т–д; к–г.

4. Пальчиковые кинезиологические упражнения: «Колечко», «Кулак – ребро – ладонь», «Ухо – нос» и другие. С помощью таких упражнений компенсируется работа левого полушария. Их выполнение требует от ребенка внимания, сосредоточенности.

5. Пальчиковые упражнения в сочетании с самомассажем кистей и пальцев рук. В данных упражнениях используются традиционные для массажа движения – разминание, растирание, надавливание, пощипывание: «Помоем руки под горячей струей воды», «Надеваем перчатки», «Засолка капусты», «Согреем руки», «Гуси щиплют траву». Для более эффективного самомассажа кисти используется массажный мячик.

6. «Театр в руке» позволяет повысить общий тонус, развивает внимание и память, снимает психоэмоциональное напряжение. Детям предлагают сыграть в игру, где каждый пальчик будет обозначать определенного сказочного персонажа или животного, и при этом ребенок будет выполнять движения и произносить звуки или слова, характерные для каждого персонажа [2].

7. Игры с использованием пазлов или магнитных досок. Предложите ребенку собрать пазлы или создать изображения на магнитной доске, используя магнитные кусочки. Это помогает развивать моторику рук, координацию движений и пространственное мышление.

8. Использование специальных приспособлений: существуют различные приспособления, которые могут помочь детям улучшить свои тонкие моторные навыки, такие как тренажеры для рук, доски для рисования, музыкальные инструменты и т. д.

Нарушение речи часто связано с проблемами в развитии моторных функций. Однако, с помощью специальных упражнений, занятий с логопедом и использования специальных приспособлений их можно улучшить и, тем самым, способствовать развитию речи у детей.

Список литературы

1. **Правдина, О. В.** Логопедия : учеб. пособие для студентов дефектолог. фак. пед. ин-тов / О. В. Правдина. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М. : Просвещение, 2022. – 272 с.
2. **Швайко, Г. С.** Игры и игровые упражнения для развития речи / Г. С. Швайко. – М. : Айрис-Пресс, 2008. – 176 с.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Пожидаяева Светлана Александровна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Педагогическое
образование»,
магистерская программа «Управление
образовательными организациями»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
pozhidayeva-s@mail.ru

Научный руководитель: Кондратенко А. П., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье осуществлен анализ особенностей управления профессиональным развитием педагогического коллектива в дошкольных образовательных учреждениях, а также рассмотрены основные условия, способствующие улучшению качества профессиональной деятельности педагогических работников.

Ключевые слова: дошкольная образовательная организация, педагогический коллектив, профессиональное развитие.

Развитие современной дошкольной образовательной организации требует эффективного управления, которое способно обеспечить ее постепенный рост и удовлетворение потребностей всех участников учебно-воспитательного процесса – педагогов, обучающихся, родителей.

Педагогический коллектив – сложное образование, объединенное общими профессиональными задачами, состоящее из людей, отличающихся между собой по возрасту и опыту, вкусам и педагогическим взглядам. Современный педагогический коллектив развивается и функционирует в достаточно трудных условиях, что связано с высоким уровнем требований к педагогической деятельности и, непосредственно, к самим педагогам. Нельзя рассматривать развитие дошкольной образовательной организации вне развития всех участников образовательного процесса. Педагогический коллектив характеризуется постоянной работой и взаимодействием его членов между собой, совместными усилиями для достижения продуктивного результата педагогической деятельности.

Одной из составляющих стратегии развития дошкольной образовательной организации является деятельность, связанная с управлением и профессиональным развитием педагогического коллектива. Процесс управления профессиональным развитием педагогического коллектива дошкольной образовательной организации ученые связывают, прежде всего, с развитием интегративных процессов, позволяющих через развитие педагогического коллектива обеспечить все необходимые условия для развития каждого его члена.

Анализ работ А. С. Макаренко, Я. А. Коменского, В. А. Слостенина, В. А. Сухомлинского по проблемам развития педагогического коллектива позволил выделить его основные принципы как социального феномена со своими значимыми целями, совместной деятельностью и связями с внешней и внутренней средой; как специально организованную, управляемую совместную деятельность всех членов коллектива, определяющую его успешность.

Становление педагогического коллектива, по мнению А. Я. Кибанова, является одним из главных факторов развития современного образования, так как предусматривает целенаправленный организованный процесс овладения умениями, навыками и способами общения, который планомерно

и систематически осуществляется под руководством опытных педагогов, наставников, специалистов, руководителей [5, с. 477].

Вместе с тем, малоисследованными остаются проблемы управления профессиональным развитием педагогического коллектива дошкольной образовательной организации, а именно, необходимость повышения качества профессиональной деятельности педагогических коллективов дошкольных образовательных организаций.

Целью статьи является анализ особенностей управления профессиональным развитием современного педагогического коллектива в дошкольных образовательных учреждениях в контексте повышения качества образования.

Под управлением профессиональным развитием педагогического коллектива образовательной организации подразумевается направленный процесс вхождения каждого педагога в профессиональную инновационную среду, овладение новыми стандартами и ценностями профессионального сообщества с учетом перспективы индивидуального роста [4, с. 52].

Рассматривая особенности профессионального развития педагогического коллектива образовательной организации, Ж. Ю. Дербышева делает акцент на взаимосвязи качества образования и профессионального развития членов педагогического коллектива и выделяет следующие аспекты управления профессиональным развитием: психологический, педагогический; социальный; комплексный [3, с. 262].

Основной идеей теории управления профессиональным развитием коллектива педагогов является построение внутриорганизационной практико-ориентированной системы повышения квалификации. Это означает, что профессиональное развитие будет основываться на активной позиции самих педагогов, на их интенсивной практико-ориентированной деятельности, а завершаться конкретным результатом. При этом результат оценивается с точки зрения сформированных компетентностей и результативности в реальной образовательной практике.

Отметим, что само профессиональное развитие педагогического коллектива должно рассматриваться как процесс формирования нового педагогического мышления, вхождения каждого педагога в профессиональную инновационную среду, овладение новыми стандартами, ориентирами и ценностями профессионального сообщества с учетом перспективы индивидуального роста. По мнению Г. М. Ахметзяновой, профессиональное развитие педагогического коллектива связано с такими характеристиками, как саморазвитие, самосовершенствование, самореализация [1, с. 12].

Для того, чтобы успешно развиваться, коллектив должен объективно оценивать свои возможности и проблемы; иметь программу тактических действий в течении относительно небольшого периода времени (например, учебного года); разработать стратегию действий на ближайшие три-пять лет; внедрять инновационные педагогические технологии [1, с. 22].

Чтобы решить все вышеназванные задачи, в дошкольной образовательной организации может быть создана специальная рабочая группа, которая будет заниматься сбором и анализом необходимой информации. В ходе проведения собраний коллектива могут обсуждаться текущие проблемы, высказываться предложения о дальнейших шагах. Роль руководства состоит в том, чтобы обобщить полученные данные, сформулировать их и в обработанном виде довести до сведения коллектива, дав ему определенную программу дальнейших действий.

Важным аспектом профессионального развития педагогического коллектива дошкольной образовательной организации является наличие мотивационного механизма, который обеспечивает процесс профессионального развития в системе научно-методической на основе стимулирования мотивации субъектов управленческой деятельности [2, с. 15]. Использование мотивационного механизма должно быть направлено на формирование у сотрудников чувства уверенности в успехе профессиональной деятельности, подготовку субъектов управления к созданию стиля образовательного учреждения, направленного на развитие уровня организационной культуры и укрепление связей социального партнерства.

Подчеркнем, что управление профессиональным развитием педагогического коллектива дошкольной образовательной организации выступает через согласованность действий всех субъектов управления и самоуправления: руководителя, заместителей руководителя, руководителя методического объединения, психолога, воспитателей. Руководитель дошкольной образовательной организации должен четко понимать, какой педагогический коллектив он хотел бы видеть и в каком направлении необходимо его развивать. На наш взгляд, в самом общем варианте этими особенностями развития коллектива являются следующие:

– достижение четкого и слаженного взаимодействия на основе готовности оказать профессиональную помощь со стороны каждого члена коллектива каждому из его коллег;

- выстраивание четкой организационной структуры, при наличии которой все звенья образовательной организации работали бы с максимальной отдачей и не дублировали бы друг друга;
- создание неповторимой атмосферы в коллективе, которая отличала бы его от всех других, но при этом соответствовала бы лучшим традициям коллективизма;
- развитие потребности педагогов к саморазвитию, к достижению максимальных результатов своей педагогической деятельности;
- развитие социокультурного потенциала педагогического коллектива [4, с. 52].

План развития педагогического коллектива предусматривает постепенное осуществление руководителем шагов, среди которых: изучение уровня развития коллектива; установление позитивных отношений с подчиненными; мотивация подчиненных; постановка стратегической цели развития; выбор и применение эффективного стиля руководства; работа в команде – сотрудничество руководства и подчиненных, подчиненных между собой для решения проблем; создание и поддержка благоприятного микроклимата в коллективе.

Вышеперечисленные особенности развития педагогического коллектива дошкольной образовательной организации имеют общий характер, однако в каждом конкретном коллективе всегда присутствуют те или иные особенности, которые отличают его от других. Инновационный подход к управлению коллективом позволяет достичь наилучших результатов, на достижение которых влияет профессионализм педагогического коллектива, среда, в которой он осуществляет свою профессиональную деятельность, контингент обучающихся, материально-техническое оснащение в организации, возможности использования современных технологий, психологический климат в коллективе, удовлетворенность своей профессиональной деятельностью и т. д.

Таким образом, управление развитием профессионализма педагогического коллектива всегда носит целенаправленный и систематический опережающий характер, имеет индивидуальную траекторию движения для каждого отдельного педагога, а также, меру личной ответственности и инициативы. При этом, профессиональное развитие должно основываться на активной позиции самих педагогов, на их интенсивной практико-ориентированной деятельности. Ведущую роль в профессиональном развитии педагогического коллектива играет руководство образовательной организации.

Перспективным направлением дальнейших исследований является анализ управления профессиональным развитием педагогического коллектива дошкольного образовательного учреждения на основе системного подхода.

В частности, работа с мелкой моторикой может стимулировать развитие речевых центров мозга, что может способствовать улучшению речи у детей с ее нарушениями. Чаще всего такими нарушениями страдают дети с фонетико-фонематическим недоразвитием речи (ФФН) и общим недоразвитием речи (ОНР) [1].

Для коррекции нарушений моторных функций используются различные методы, включая:

Физические упражнения: занятия, направленные на развитие координации движений, ловкости и мелкой моторики, могут помочь улучшить моторные функции. Примеры таких упражнений включают игры с мячом, танцы, гимнастику и т. д.

Список литературы

1. **Ахметзянова, Г. М.** Управление профессиональным развитием педагогического коллектива школы / Г. М. Ахметзянова // Школьные технологии. – 2020. – № 3. – С. 19–25.
2. **Дежникова, Н. С.** Педагогический коллектив общеобразовательной школы как субъект воспитания : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук / Дежникова Наталия Степановна ; НИИ общ. проблем воспитания АПН СССР. – М., 1989. – 32 с.
3. **Дербышева, Ж. Ю.** Мониторинг профессионального развития педагогического коллектива: исторический аспект / Ж. Ю. Дербышева // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 6. – С. 260–264.
4. **Дзарасова, Д. З.** Развитие педагогического коллектива в образовательной организации / Д. З. Дзарасова, Ф. Т. Османова // Нравственное воспитание в современном мире: психологический и педагогический аспект : сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 23 февр. 2019 г. / [отв. ред. А. А. Сукиасян]. – Стерлитамак, 2019. – С. 51–55.
5. **Управление персоналом организации** : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 638 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Савченко Дарья Сергеевна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Специальное
(дефектологическое) образование»,
магистерская программа «Обучение и воспитание
детей с психофизическими нарушениями»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
dasha-sav4enko-11@yandex.ru

Научный руководитель: Суворова-Григорович А. А., кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры дефектологии и психологической коррекции Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятия «словесно-логическое мышление». Рассматривается формирование словесно-логического мышления у младших школьников с нарушениями слуха.

Ключевые слова: формирование, словесно-логическое мышление, младшие школьники, нарушение слуха.

Сейчас особенно актуальна тема детей, у которых есть трудности в связи между речью и мышлением.

Эта тема касается в первую очередь людей с нарушениями слуха, потому что от их мышления зависит, как они будут учиться, адаптироваться к обществу и жить. Ребенок с нарушением слуха сильно отличается от своих слышащих сверстников по уровню развития словесно-логического мышления, которое бывает двух видов: конкретно-понятийное и абстрактно-понятийное.

Словесно-логическое мышление – способность использовать понятия и логические связи, основанные на языке.

Для того, чтобы улучшить процесс обучения в школе, нужно хорошо психологически изучать школьников, находить пробелы в их мышлении и своевременно их исправлять. Для этого нужно выбрать наиболее подходящие методы, учитывая реальные возможности каждого ребенка.

Многие исследователи занимались вопросами развития, слияния и совпадении речи и мышления, среди них А. В. Запорожец, И. Т. Власенко, Л. Ф. Спирина, Р. Е. Левина, Е. Ф. Соболевич, Л. Ф. Тихомирова, Т. Р. Кислова и другие. Особенно важны для практики коррекции речи и мышления были работы Л. С. Выготского [1].

В сурдопсихологии много работ посвящено изучению мышления глухих и слабослышащих учащихся младшего и среднего возраста (В. А. Борисова, Т. А. Власова, А. П. Розова, Т. А. Григорьева, Т. В. Розанова, И. М. Соловьев, Л. И. Тигранова, М. И. Ушакова, Ж. И. Шиф, Н. В. Яшкова) [3]. Психологическое исследование мышления учащихся с нарушенным слухом, выделение их индивидуальных особенностей – необходимое условие для дифференцированного подхода в обучении этой группы детей. Исследование развития мышления нужно для создания оптимальных условий обучения, соответствующих реальным возможностям ребенка. Хотя большинство детей с нарушениями слуха – слабослышащие дети, их интеллектуальное развитие мало изучено (Г. Г. Коровин, Л. И. Тигранова) [4]. Поскольку уровень речевого развития у слабослышащих детей может быть разным – от искаженной речи до полноценной речи с небольшими ошибками – то и степень развития их мышления может быть разной.

Для того, чтобы улучшить образование детей с нарушениями слуха, нужно разрабатывать методы, которые будут способствовать развитию их речи и словесно-логического мышления. Это

поможет им лучше усваивать школьную программу, продолжать учиться в средних и высших учебных заведениях, подготовиться к жизни и труду в разных областях деятельности; приведет к успешной интеграции лиц с нарушениями слуха в обществе. Поэтому проблема развития словесно-логического мышления, определение его особенностей у слабослышащих младших школьников является важной в современной сурдопедагогике.

Это послужило поводом для выбора темы исследования: «Формирование словесно-логического мышления у младших школьников с нарушениями слуха». Исходя из этого, мы можем сформулировать цель нашего исследования: изучить основные особенности словесно-логического мышления у младших школьников с нарушениями слуха и определить содержание формирования словесно-логического мышления у младших школьников с нарушениями слуха.

Гипотеза: формирование словесно-логического мышления будет наиболее эффективной, если использовать специально подобранные дидактические игры и упражнения с учетом индивидуальных особенностей каждого учащегося.

Для исследования по формированию словесно-логического мышления у младших школьников с нарушениями слуха я выбрала следующие методики: Классификация объектов по понятиям (Б. В. Зейгарник, 1958; С. Я. Рубинштейн, 1970); Определение порядка событий по серии сюжетных картинок (Л. И. Тигранова) [5].

Рассмотрим методику Б.В. Зейгарника «Классификация объектов по понятиям». В этой методике изучается способность детей распределить картинки по четырем группам предметов: посуда, транспорт, одежда и люди. Ученику показывают по одной картинке из каждой группы, т. е. частично дают критерий для классификации. В соответствии с группами предметов, на картинках изображены стакан, велосипед, шапка, моряк. Справа от ученика кладутся в произвольном порядке 12 картинок (бутылка, грузовик, шкаф, платье, самолет, рыба, лыжник, метла, ботинки, мальчик, куртка, чашка), которые нужно разделить на четыре группы. Инструкция: «Сложи вместе, что к чему подходит. Потом назови каждую линию». Т. е. сначала учеников просят произвести классификацию по группам, а потом включение в группу. Среди предложенных для классификации картинок есть три, которые не подходят к данным группам и при правильной классификации по понятиям оказываются лишними. Это «провоцирующие» картинки (шкаф, рыба, метла). Рассмотрим методику Л. И. Тиграновой «Установление последовательности событий в серии сюжетных картинок» [2]. Для того чтобы выяснить, как дети могут устанавливать пространственные, временные и причинно-следственные связи между событиями, используется хорошо известный методический прием раскладывания серий сюжетных картинок. Этот прием был выбран также и потому, что дает наиболее точное представление об уровне речевого развития каждого ученика и позволяет сопоставить успешность выполнения задания с речевыми возможностями детей. В ходе опыта ученикам предлагается серия картинок, которые они должны расположить в логическом порядке. Перед ребенком в беспорядке раскладываются картинки, он должен найти правильный порядок и сложить всю серию. Словесное описание серий требуется от учащихся с соответствующим уровнем речевого развития, и основным критерием оценки выполнения задания будет характер установления порядка картинок.

Таким образом, правильно и своевременно сформированные мыслительные процессы у детей облегчают ребёнку учёбу в школе, социальную адаптацию, интеграцию его в обществе, особенно это необходимо детям, имеющим нарушение слуха и, как следствие, – отставание в развитии словесно-логического мышления.

Материалы данного исследования могут быть использованы педагогами специальных (коррекционных) образовательных учреждений в работе с детьми, имеющими нарушение слуха.

Список литературы

1. Андреева, Л. В. Сурдопедагогика : учеб. для вузов / Л. В. Андреева. – М. : Академия, 2005. – 572 с. – (Высшее профессиональное образование).
2. Блонский, П. П. Память и мышление / П. П. Блонский. – СПб. : Питер, 2001. – 346 с.
3. Выготский, Л. С. Основы дефектологии / Л. С. Выготский. – СПб. [и др.] : Лань : СППО, 2003. – 654 с. – (Учебник для вузов. Специальная литература).
4. Гальперин, П. Я. Введение в психологию : учеб. пособие для вузов / П. Я. Гальперин. – М. : Университет, 2006. – 330 с.
5. Речицкая, Е. Г. Развитие младших школьников с нарушенным слухом: в процессе внеклассной работы : пособие для учителя-дефектолога / Е. Г. Речицкая. – М. : Владос, 2005. – 156 с. – (Развитие и коррекция).

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ И ФОРМ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Тимченко Моника Ндуковна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология. Английский
и второй иностранный язык (китайский,
арабский, турецкий)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
monika.timchenko@yandex.ru

Научный руководитель: Гришак С. Н., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятия «нетрадиционных методов и форм обучения английскому языку». Рассматривается возможность использования игрового обучения, проектного обучения и обучения через песни.

Ключевые слова: нетрадиционные методы, иностранный язык, игровое обучение, проектное обучение и обучение через песни.

С развитием современных технологий и изменением образовательных подходов, спрос на качественное и эффективное обучение английскому языку становится все более актуальным. В процессе обучения английскому языку часто возникают проблемы, связанные с недостаточной мотивацией учащихся, недостаточной освоенностью материала, а также нередко неэффективностью традиционных методов обучения. В связи с этим, как показывают исследования, у учителей и преподавателей возникает необходимость в применении новых методов преподавания, а у обучающихся – в приобретении новых навыков обучения [2].

Результаты анализов исследований о нетрадиционных методах преподавания английского языка и эффективности их использования, показывают, что важность дальнейшего изучения данной темы становится очевидной. Целью данной статьи является изучение понятия и сущности нетрадиционных методов и форм обучения английскому языку и их роль в современном образовании.

Нетрадиционные методы обучения рассматриваются учеными как инновационные подходы, которые отличаются от традиционной, формальной модели обучения. Эти подходы предлагают уникальные методики, которые адаптированы к разнообразию обучающихся и позволяют интерактивно и эффективно осваивать язык. Некоторые из этих методов включают в себя игровое обучение, проектное обучение, изучение английского через песни, фильмы и медиаконтент. В рамках данной статьи подробно рассмотрим игровое обучение, проектное обучение и обучение через песни.

Метод игрового обучения английскому языку, также известный как геймификация, является одним из нетрадиционных подходов к обучению, который активно использует игровые элементы и игры для закрепления пройденного материала и создания мотивации и интереса у учащихся. Этот метод призван сделать процесс изучения английского языка более увлекательным, вовлекающим и эффективным [5].

Анализ литературы, посвященный нетрадиционным формам и методам обучения, позволяет выделить следующие преимущества метода игрового обучения английскому языку [2; 3; 5]:

1. Мотивация и вовлеченность: Игры способствуют созданию мотивации и вовлеченности у учащихся, так как они предлагают интерактивные и увлекательные задания. Обучающиеся испытывают удовлетворение от достижения целей, решения задач и преодоления препятствий.

2. Обучение через практику: В играх обучающиеся активно применяют английский язык на практике, взаимодействуя друг с другом и с материалом обучения. Они развивают навыки говорения, чтения, письма и слушания в естественной и непринужденной атмосфере.

3. Командная работа и сотрудничество: Многие игры способствуют развитию навыков командной работы, сотрудничества, коммуникации и решения проблем. Обучающиеся работают в группах или командах, обмениваются информацией на английском языке и совместно решают задачи.

4. Ошибки как часть процесса обучения: В играх учащиеся не боятся допускать ошибки, так как они рассматриваются как часть процесса обучения. Игровая среда создает безопасное пространство, где обучающиеся могут экспериментировать с языком и учиться на своих ошибках.

5. Улучшение социальных навыков: Игры способствуют развитию социальных навыков, таких как умение работать в коллективе, общаться и разрешать конфликты. Обучающиеся учатся взаимодействовать на английском языке и создавать положительные отношения с товарищами по игре.

Метод игрового обучения английскому языку может быть адаптирован и реализован с учетом способностей, предпочтений и интересов каждого ученика. Это может быть использование различных игровых форматов, например, игр настольных, командных, ролевых, онлайн-игр, интерактивных заданий и т. д.

Следующий метод, который ученые-педагоги относят к нетрадиционным методам обучения, является проектный метод, приобретающий в последнее время все больше сторонников. Как отмечает Полат Е. С., этот метод направлен на то, чтобы развить активное самостоятельное мышление ребенка и научить его не просто запоминать и воспроизводить знания, которые дает ему школа, а уметь применять их на практике [4].

Метод проектного обучения английскому языку представляет собой подход, в котором учащиеся работают над проектами, разрабатывая и представляя свои собственные творческие работы на английском языке. Этот метод активно включает учащихся в процесс обучения и развивает их навыки коммуникации, исследования и креативности [4].

Как показывает теоретический анализ, преимуществами данного метода являются:

1. Аутентичная коммуникация: работа над проектами предполагает использование английского языка в реальных коммуникативных ситуациях. Обучающиеся должны искать и анализировать информацию, общаться с другими людьми на английском языке и представлять свои результаты. Это помогает им развивать навыки говорения и слушания, а также повышает их уверенность и мотивацию использовать язык.

2. Креативность и самореализация: работа над проектами предоставляет обучающимся возможность быть творческими и самостоятельными. Они могут выбирать тему проекта, разрабатывать собственные идеи, использовать различные ресурсы и представлять свои работы в формате, который подходит их собственным интересам и навыкам. Это способствует их самореализации и развитию креативного мышления.

3. Исследовательская деятельность: при выполнении проектов обучающиеся обычно занимаются исследовательской деятельностью, исследуя тему своего проекта и собирая материалы. Это помогает им развивать навыки поиска и анализа информации на английском языке, а также способствует формированию критического мышления.

4. Командная работа и сотрудничество: проектный подход активно включает работу в группах или командах. Обучающиеся могут обмениваться идеями, делиться ответственностью и сотрудничать друг с другом при выполнении проекта. Это помогает им развивать навыки командной работы, коммуникации и решения проблем.

5. Практическое применение языка: работа над проектами предоставляет обучающимся возможность применять английский язык на практике в различных контекстах. Они могут создавать презентации, записывать видео, писать статьи или письма, играть роли в сценариях и многое другое. Это помогает им усвоить язык и улучшить навыки письма, чтения, говорения и слушания.

Работа над проектами может быть организована для различных уровней и возрастов обучающихся. Проекты могут быть связаны с различными темами, культурами или реальными проблемами, что помогает обучающимся расширять свои знания и понимание мира на английском языке.

Последним рассматриваемым методом, который исследователи относят к нетрадиционным, является изучение английского языка через песенный материал [1].

Исходя из собственного опыта, можем утверждать, что использование песенного материала на уроках английского языка в качестве учебного пособия является подлинным источником информации о культуре и быте страны изучаемого языка, так как содержание песни отражает характерные черты окружающей реальности современного мира (например, особенности быта, традиций, культуры и т. д.).

Анализ научных источников и практика работы в школе позволяют определить преимущества данного метода:

1. Улучшение произношения и интонации: слушая и повторяя тексты песен, обучающиеся могут развивать свои навыки произношения и интонации на английском языке. Певцы обычно используют естественную речь и мелодичность, что помогает привыкнуть к правильному произношению слов и фраз.

2. Расширение словарного запаса: песни предлагают разнообразные лексические единицы, выражения и идиомы. Посредством прослушивания песен, обучающиеся будут узнавать новую лексику, которая может быть полезна в реальных коммуникативных ситуациях.

3. Улучшение понимания на слух: песни предоставляют прекрасную возможность развивать навык понимания речи на слух. Прослушивание песни без текста, стараясь понять слова и выражения, помогает привыкнуть к быстрой и естественной речи на английском языке.

4. Изучение грамматики: в текстах песен можно найти различные грамматические конструкции и структуры языка. Обучающиеся могут анализировать тексты песен, обращая внимание на использование времен, модальных глаголов, причастий и других грамматических явлений.

5. Погружение в культуру и историю: песни являются отражением культуры и истории различных стран. Через изучение песен, обучающиеся погружаются в их темы, социальные проблемы, исторические события и культурные особенности. Это способствует расширению культурного понимания и способствует лучшему пониманию языка и его контекста.

Чтобы использовать песни для изучения английского языка, следует подбирать материал соответствующий языковому уровню обучающихся, прослушивать песни несколько раз обращая внимание на произношение и текст.

Таким образом, нетрадиционные методы и формы обучения являются важными инструментами для современного преподавания английского языка. Они обеспечивают гибкость, позволяя адаптировать процесс обучения к потребностям каждого ученика, таким образом, содействуя более эффективному освоению языка. Важно продолжить изучение этих методов, чтобы обеспечить наиболее эффективные и актуальные педагогические подходы для обучения английскому языку в будущем.

Список литературы

1. Андреева, И. А. Использование разножанровой молодежной музыки в обучении иноязычной монологической речи учащихся-подростков / И. А. Андреева. – Армавир : АГПУ, 2010. – 123 с.

2. Артемьева, О. А. Обучение иностранному языку нетрадиционными игровыми методами / Артемьева О. А. // Инновации в образовании. – 2002. – № 1. – С. 96–98.

3. Гюльмамедова, Р. Р. Игровые технологии в процессе обучения иностранным языкам / Р. Р. Гюльмамедова, А. А. Логинова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : материалы докл. XII Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием, Саратов, 25–26 февр. 2020 г. / отв. ред. Г. А. Никитина. – Саратов, 2020. – С. 181–186.

4. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – С. 3–10.

5. Шишканова, К. А. Использование игр на уроках английского языка с целью формирования коммуникативной компетенции учащихся / К. А. Шишканова, Е. А. Ермолаева // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации : науч. исслед. преподавателей и студентов фак. иностр. яз. и лингводидактики СГУ им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, 04–05 июня 2020 г. / под ред. Г. А. Никитиной. – Саратов, 2020. – С. 360–364.

ОСОБЕННОСТИ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ДИСЛЕКСИЕЙ

Чекрыгина Ангелина Витальевна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Специальное
(дефектологическое) образование»,
магистерская программа «Логопедия»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
angelinachekrygina@mail.ru

Научный руководитель: Петруня О. М., кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры дефектологии и психологической коррекции Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается актуальность проблемы изучения и преодоления нарушения чтения у младших школьников с дислексией. Описаны результаты констатирующего эксперимента по изучению особенностей навыков чтения у младших школьников с дислексией.

Ключевые слова: дислексия, младший школьный возраст, навыки чтения.

Чтение – сложный навык, усвоение которого происходит в процессе обучения и представляет собой узнавание и воспроизведение звуков речи, обозначенных буквами. Это один из основных способов приобретения информации, поэтому овладение навыком полноценного чтения является для учащихся важнейшим условием успешного обучения в школе по всем предметам. Как особый вид деятельности чтение представляет чрезвычайно большие возможности для всестороннего развития ребенка.

Дислексия – это специфическое нарушение процесса чтения, обусловленное несформированностью (нарушением) высших психических функций и проявляющееся в повторяющихся ошибках стойкого характера. Нарушения чтения оказывают отрицательное влияние на весь процесс обучения, на психическое и речевое развитие детей с дислексией [1].

Актуальность проблемы изучения и преодоления нарушения чтения у младших школьников в общеобразовательной школе возрастает с каждым годом. Это объясняется увеличением количества детей с дислексией, широтой и распространенностью нарушений чтения в популяции. Компьютеризация обучения, длительное пребывание школьников с социальных сетях, подготовка к урокам с помощью интернет-ресурсов отрицательно влияет на формирование читательской компетенции.

С целью экспериментального исследования навыков чтения у младших школьников с нормативным речевым развитием и с дислексией был проведен констатирующий эксперимент. Экспериментальное исследование проводилось на базе ГУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение – средняя общеобразовательная школа № 45». Выборка исследования составила 16 младших школьников, из них: 5 учащихся с дислексией (4 мальчика и 1 девочка, средний возраст детей – 8 лет 9 месяцев) и 11 учащихся с нормативным речевым развитием (5 мальчиков и 6 девочек, средний возраст детей – 8 лет 6 месяцев).

Этапы проведения эксперимента:

- 1) подбор диагностических методик;
- 2) проведение методик и сравнительный анализ результатов;
- 3) оформление результатов графически;
- 4) качественное и количественное описание полученных результатов.

Эксперимент проходил в обычной для детей обстановке, в первой половине дня. Исследования проводились индивидуально с каждым испытуемым и в одинаковых для всех условиях.

Для исследования навыков чтения у младших школьников были подобраны следующие методики Т. В. Ахутиной, Г. В. Чиркиной, Р. И. Лалаевой [2]:

Методика 1. «Скорость чтения».

Методика 2. «Определение характера чтения предложений».

Методика 3. «Правильность чтения».

Методика 4. «Выразительность чтения».

Методика 5. «Исследование понимания прочитанного».

Определение скорости чтения выявило высокий уровень данного технического навыка у 6 (54,5%) младших школьников с нормативным речевым развитием. Средний уровень выявлен у 5 (45,5%) младших школьников с нормативным речевым развитием и у 1 (20%) ребенка с дислексией. Низкий уровень скорости чтения выявлен у 4 (80%) младших школьников с дислексией.

Определение характера чтения предложений выявило высокий уровень у 8 (72,7%) младших школьников с нормативным речевым развитием. Средний уровень выявлен у 3 (27,3%) младших школьников с нормативным речевым развитием и у 1 (20%) ребенка с дислексией. Низкий уровень выявлен у 4 (80%) младших школьников с дислексией.

Определение правильности чтения выявило высокий уровень у 10 (90,9%) младших школьников с нормативным речевым развитием. Средний уровень выявлен у 1 (9,1%) ученика с нормативным речевым развитием. Низкий уровень выявлен у 5 (100%) младших школьников с дислексией.

Определение выразительности при чтении выявило высокий уровень у 7 (63,6%) младших школьников с нормативным речевым развитием. Средний уровень выявлен у 4 (36,4%) учеников с нормативным речевым развитием. Низкий уровень выявлен у 5 (100%) младших школьников с дислексией.

Исследование понимания прочитанного при самостоятельном прочтении текста выявило высокий уровень у 11 (100%) младших школьников с нормативным речевым развитием. Средний уровень выявлен у 4 (80%) младших школьников с дислексией. Низкий уровень выявлен у 1 (20%) ребенка с дислексией.

Анализ результатов констатирующего эксперимента свидетельствует о наличии следующих особенностей навыков чтения у младших школьников с дислексией: низкая скорость чтения, преимущественно послоговой и побуквенный характер чтения, большое количество специфических дислексических ошибок при чтении, отсутствие выразительности при чтении, ошибки понимания прочитанного при самостоятельном прочтении текста.

Список литературы

1. Нарушения письменной речи. Дислексия. Дисграфия / под ред. Л. С. Волковой. – М. : Педагогика, 2006. – 267 с.

2. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников. Приложения : протоколы обследования / под ред.: Т. В. Ахутиной, О. Б. Иншаковой. – М. : В. Секачев, 2014. – 48 с.

ТРЕБОВАНИЯ К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шевчук Нина Витальевна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Педагогическое
образование»,
магистерская программа «Управление
образовательными организациями»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
n_i_9300@mail.ru

Научный руководитель: Зинченко В. О., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В современных условиях уровень боевой подготовки военнослужащих напрямую зависит от уровня педагогического мастерства офицеров, от их умения на высоком уровне обучать и воспитывать подчиненных. Поэтому будущий офицер должен быть не только профессионалом своего дела, но и обязательно умелым педагогом, методистом и воспитателем, что требует определенных мер по организации психолого-педагогической подготовки будущих офицеров.

Ключевые слова: *будущий офицер вооруженных сил, военное образование, военно-учебные заведения, профиограмма офицера, психолого-педагогическая подготовка будущих офицеров вооруженных сил.*

Задачи Вооруженных сил определяют рост потребности в офицерских кадрах, в качестве их подготовки в военных вузах, военно-учебных центрах и военных кафедрах (далее – военное учебное заведение). Современные боевые задачи предъявляют высокие требования к уровню подготовки офицеров как специалистов в той или иной области военно-профессиональной деятельности, а также к умению обучать и воспитывать своих подчиненных [2].

Реалии специальной военной операции (СВО) показали некоторые недостатки системы военного образования. Основными причинами сложившейся ситуации являются: отсутствие четкого системного подхода к организации учебного процесса в вузах и подготовке военнослужащих с точки зрения внутреннего содержания; недостаточный уровень профессиональной и методической подготовки самих преподавателей; в содержании образовательной программы не уделяется достаточного внимания вопросам подготовки противника, организации взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления войсками в современных условиях, то есть основным вопросам, определяющим степень готовности каждого командира к выполнению своих обязанностей и личного состава – к выполнению поставленной задачи.

Критерием эффективности военных заведений является качество военного образования их выпускников, степень, в которой они передают деловые и моральные качества, необходимые каждому офицеру. Его основным содержанием являются: высокие моральные, военно-психологические и нравственные качества; высокий уровень военной и профессиональной подготовки; умение воспитывать и привлекать подчиненных.

Современные условия определяют качество современной организации и проведения боевой подготовки, которое напрямую зависит от педагогического мастерства современных офицеров и их способности обеспечить качественную подготовку и привлечь к ней своих подчиненных.

Поэтому выпускник военного учебного заведения должен быть не только специалистом в своей области, но и обязательно методистом, квалифицированным преподавателем и педагогом [2]. Окончание

военного учебного заведения должно соответствовать педагогической профессии, которая включает в себя следующие аспекты психолого-педагогического образования:

1. Знания, теория и практика в образовательной работе: военное дело и педагогика, теория управления, уставы и т. д.;
2. Практические навыки и умения: изучение подчиненных; организация индивидуальной воспитательной работы; планирование воспитательной работы; организация обучения, мероприятий; мобилизация личного состава для выполнения поставленных задач;
3. Личные качества: нравственность, честность, любовь и преданность Отечеству, мысли о его защите; оптимизм и гуманизм; преданность своей профессии, виду Вооруженных сил; чувство долга и воинской чести; инициативность; мужество и решимость достигать поставленных целей; организованность – умение осознавать суть своих психолого-педагогических требований; влиять в форме приказов на подчиненную личность; умение выражать приказы, инструкции, самоконтроль; порядочность и отзывчивость подчиненных; культура и выразительность речи; умение прогнозировать развитие личности подчиненного; умение четко и убедительно объяснять все проблемы службы, образования и повседневной жизни [1].

Офицер-педагог, выпускник военного учебного заведения, должен знать о психическом состоянии военнослужащих во время боевых действий; об основных методах психологической диагностики человека, военной техники и способах представления результатов; об основном содержании психологической работы и возможности ее проведения. О требованиях к применению методов педагогической подготовки к военно-воспитательной деятельности офицера; о технических принципах подготовки личного состава подразделения; об основах воспитательной культуры офицера.

Будущий военнослужащий должен знать: особенности и динамику социально-психологических процессов в воинской части; особенности психических явлений в условиях военной деятельности (боевые действия, военная служба, патрульно-постовая служба и т. д.); предмет, методы и основные категории военно-педагогических наук; методические особенности обучения в отдельных видах военной подготовки; основные концепции обучения с личным составом [3].

Кроме того, современный офицер должен уметь: использовать результаты психологического анализа военнослужащих и военнослужащих для повышения эффективности работы подчиненных; оказывать морально- психологическую поддержку деятельности подразделений с учетом психологических закономерностей и принципов; выявлять существенные отклонения от норм психической регуляции в деятельности и взаимодействии с военным психологом (психолог полка) самообразование; применять основные методы обучения и повышения квалификации личного состава, реализовывать качества офицера, обладающего высокой образовательной культурой [1].

В период боевой подготовки, которая является основным содержанием повседневной деятельности офицера, он должен поддерживать и совершенствовать профессиональную военную подготовку личного состава, физическую выносливость, психическую выносливость, сплоченность экипажей, расчетов, частей и подразделений для выполнения боевых и других задач в соответствии с их назначением. Опыт показывает, что только компетентный офицер по своей специальности, знающий основы военной педагогики и психологии, передовые методы обучения и воспитания, грамотно и систематически проводящий занятия и учения, контролирующий и оценивающий поведение подчиненных командиров, может обеспечить успешность действий подчиненных.

При организации обучения подчиненных каждое должностное лицо выступает в роли старшего преподавателя и одновременно решает тринитарную задачу:

- дает указания или ставит задачу своим подчиненным командирам провести каждое конкретное занятие, утверждает планы их проведения, проводит с ними учебно-методические курсы;
- лично проводит профессиональные тренинги с подчиненными командирами и начальством;
- перед изучением следующей темы (например, индивидуальные курсы подготовки к курсам боевого слаживания для отрядов) проводятся контрольные занятия, на которых оценивается степень усвоения предыдущих материалов и приобретения навыков и умений [3].

Чтобы обеспечить высокую эффективность обучения с личным составом, офицер как специалист и преподаватель должен: руководствоваться простыми и понятными образовательными принципами: «от простого к сложному», «каждый непосредственный руководитель обучает своих подчиненных и несет ответственность за их подготовку», «сложно в обучении – легко в бою», чтобы добиться передачи системных знаний о вооруженной борьбе и соответствовать основным требованиям.

В настоящее время командир любого ранга должен знать не только обязанности своих подчиненных, возможности их вооружения и военной техники, но и обязанности лиц двумя уровнями

выше, возможности пополнения, численность войск и припасов. Создание и конструирование среды, адаптированной к современной боевой обстановке, способствующей развитию тактического мышления, требует постоянного проявления командных навыков, а также моральных и боевых качеств. Организация изучения вооружения и военной техники с целью получения не только глубоких знаний об их боевых возможностях, военных особенностях применения и технических процессах, но и требованиях безопасности при их использовании; в яркой и образной форме изложения материала, основанный на достижениях педагогики, передового образования и военной подготовки [3].

Помимо обучения, важнейшей деятельностью офицера является работа по обучению подчиненных. Офицер призван обеспечивать подготовку и содержание подчиненных с высокими моральными и боевыми качествами, а также их психологическую подготовку к защите Отечества. Он должен воспитывать в своих подчиненных качества, необходимые для правильного выполнения ими воинского долга: мужество и решительность, психологическую стойкость, способность преодолевать трудности общевойскового боя, выдерживать большие физические и умственные нагрузки; дисциплинированность и строгость, глубокое осознание подчиненными своего воинского долга и необходимость безусловного выполнения своих обязанностей; подчинение командирам и начальникам; гордость за принадлежность к воинской службе и взаимопомощь товарищам.

Чтобы добиться высокой эффективности в воспитательной работе, офицер должен: тщательно знать и изучать личный состав, систематически сотрудничать с каждым военнослужащим; заботиться о сплоченности воинского коллектива, умело доверять коллективу. Поддерживать воинскую дисциплину и общественный порядок в коллективе, решительно бороться с нарушениями правовых норм взаимоотношений между военнослужащими; умело выполнять важнейшие действия в воспитательной работе. Быть готовым к проведению боевой и государственной подготовки, информированию личного состава, принятию мер по защите войск от негативного информационного и психологического воздействия; быть наставником для подчиненных, быть чутким и внимательным, сочетать высокие требования с уважением к их личному достоинству [4].

Чтобы добиться высокой эффективности в разведывательной работе, офицер должен: знать и тщательно изучать личный состав, систематически сотрудничать с каждым солдатом; заботиться о сплоченности воинского коллектива, умело доверять команде. Поддерживать воинскую дисциплину и общественный порядок в коллективе, решительно бороться с нарушениями правовых норм взаимоотношений между военнослужащими; умело выполнять важнейшие действия в воспитательной работе. Быть готовым к проведению боевой и государственной подготовки, информированию личного состава и принятию мер по защите войск от негативных информационных и психологических воздействий. Быть наставником для подчиненных, быть чутким и внимательным, сочетать высокие требования с уважением к их личному достоинству [4].

Система подготовки будущего офицера в военных вузах должна быть направлена на подготовку высококвалифицированного специалиста, способного организовать обучение и повышение квалификации личного состава, знающего своих подчиненных и способного организовать с ними воспитательную работу.

В настоящее время подготовку офицеров осуществляют: 14 академий с филиалами; военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 8 высших военных училищ; 2 военных института, 137 военных учебных центров. Все ранее существовавшие высшие военные училища, военные институты и профильные научно-исследовательские организации присоединены к ним в качестве филиалов.

Из-за острой нехватки офицерских кадров, сейчас повсеместно открывают военные учебные центры в гражданских вузах. Во время боевых действий большое значение в морально-психологическом состоянии подразделения играет работа заместителя командира по воспитательной работе с личным составом. Поэтому будущие офицеры вооруженных сил должны готовиться к службе как педагоги, воспитатели, наставники.

Список литературы

- 1. Военная педагогика** : учебник для вузов / И. А. Алехин [и др.] ; под общ. ред. И. А. Алехина. – М. : Юрайт, 2023. – 414 с. – (Высшее образование). – URL: <https://urait.ru/bcode/511539> (дата обращения: 11.07.2023). – Режим доступа: для авторизир. пользователей электрон. библ. системы «Юрайт». – Текст : электронный.
- 2. Воронин, Р. В.** Педагогическая подготовка офицера: исторические штрихи к постановке проблемы / Воронин Р. В. // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 1(31) : Пед. науки. – С. 254–265.
- 3. Офицер** – руководитель процесса обучения и воспитания военнослужащих. – Текст : электронный // Военная педагогика : [учеб. для курсантов высш. военно-учеб. заведений] / под ред.

О. Ю. Ефремова. – СПб. [и др.], 2014. – Гл. 5. – URL: http://www.plam.ru/ucebник/voennaja_pedagogika/rb.php (дата обращения: 11.07.2023). – Режим доступа: сайт «PLAM.RU».

4. Педагогическая культура офицера-воспитателя. – Текст : электронный // Воронин В. В. Основы военной психологии и педагогики : учеб. пособие для подготовки к экзамену / В. В. Воронин, Н. Д. Досмухамбетова. – [Б. м., б. г.]. – Тема 10. – URL: https://www.kaznu.kz/Content/Электр_учебник_ВПП_Досмухамбетова/public_html/page10.html (дата обращения: 11.07.2023).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Майовецкая Екатерина Сергеевна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Специальное
(дефектологическое) образование»,
магистерская программа «Обучение
и воспитание детей с психофизическими
нарушениями»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
mayovetskaya@bk.ru

Научный руководитель: Чубова И. И., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры дефектологии и психологической коррекции Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматриваются особенности формирования идентичности у старших дошкольников с задержкой психического развития. Приведены результаты экспериментального изучения уровня сформированности идентичности у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: *идентичность, дети старшего дошкольного возраста, задержка психического развития.*

Дошкольный возраст является начальным этапом формирования личности, в течение которого у ребенка появляются такие личностные новообразования, как овладение нравственными нормами, соподчинение мотивов, а также формирование произвольности поведения. Изучение особенностей идентичности дошкольников с задержкой психического развития, как представлений индивида о себе, и отождествление себя с окружающим миром является важным вопросом их адаптации в социуме.

Одной из трудностей адаптации лиц с задержкой психического развития является несоответствие их отношения к себе, а также несоответствие их потребностей и возможностей (Н. Л. Коломинский, Н. Г. Морозова, Ж. И. Намазбаева) [2].

Личностная идентичность в отечественной психологии рассматривается в контексте развития самосознания и самоотношения и определяется развитием саморегулятивных процессов. Однако вопросы развития идентичности старших дошкольников с задержкой психического развития не были предметом специального исследования, поэтому на сегодняшний день является актуальным возможность выявить основные факторы ее нарушенного формирования и проведения специальной работы по формированию идентичности у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития.

С целью исследования уровня сформированности идентичности у детей старшего дошкольного возраста был организован констатирующий эксперимент, который проводился на базах ГУ ЛНР «Луганское общеобразовательное учреждение – учебно-реабилитационный центр № 135» и ГУ ЛНР «Луганское дошкольное образовательное учреждение – ясли-сад комбинированного вида № 133 “Улыбка”». Выборка исследования составила 26 детей старшего дошкольного возраста, из них: 11 детей с задержкой психического развития (6 мальчиков и 5 девочек, средний возраст – 6 лет 5 месяцев) и 15 детей с нормативным развитием (7 мальчиков и 8 девочек, средний возраст – 6 лет 2 месяца).

Эксперимент проходил в обычной для детей обстановке, в первой половине дня. Исследования проводились индивидуально с каждым испытуемым и в одинаковых для всех условиях.

Для исследования уровня сформированности идентичности были подобраны следующие методики:
 Методика 1. «Физическое Я» (Н. Л. Белопольская) [1].
 Методика 2. «Фотогадки» (Н. Л. Белопольская) [1].
 Методика 3. «Половозрастная идентификация» (Н. Л. Белопольская) [1].
 Методика 4. «Вопросы» (Г. А. Урунтаева) [3].
 Методика 5. «Окончи рассказ» (Г. А. Урунтаева) [3].

По итогам методики «Физическое Я» выявили высокий уровень знаний о функциональном назначении основных частей тела, понимания постоянства половой принадлежности, у 10 психического развития. Средний уровень выявлен у 5 (33,3%) детей с нормативным развитием и у 6 (54,5%) детей с задержкой психического развития. Низкий уровень первичной идентификации с полом выявлен у 2 (18,2%) детей с задержкой психического развития.

Анализ результатов, полученных при проведении методики «Фотогадки» позволяет сделать следующий вывод, высокий уровень возможности осознания себя, понимания возрастной последовательности, отношения к взрослению, был выявлен у 6 (40,0%) детей с нормативным развитием, и у 1 (9,0%) ребенка с задержкой психического развития. Средний уровень выявлен у 6 (40,0%) детей с нормативным развитием, а так же у 5 (45,5%) детей с задержкой психического развития. Низкий уровень среди детей с нормативным развитием выявлен у 3 (20,0%) дошкольников и у 5 (45,5%) детей с задержкой психического развития.

Методика «Половозрастная идентификация» позволяет сделать следующие выводы, высокий уровень возможности идентифицировать свой настоящий, будущий и прошлый половозрастной статус, был выявлен у 9 (60,0%) детей с нормативным развитием, среди детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития был выявлен у 2 (18,1%). Средний уровень выявлен у 6 (40,0%) детей с нормативным развитием, и у 5 (45,5%) детей с задержкой психического развития. Низкий уровень выявлен только у 4 (36,4%) детей с задержкой психического развития.

Задания четвертой методики, направлены на исследование знаний простых социальных норм и наличия притязаний на признание со стороны взрослого. У детей с нормативным развитием высокий уровень был выявлен у 7 (46,7%) дошкольников и у 2 (18,1%) детей с задержкой психического развития. Средний уровень выявлен у 6 (40,0%) детей с нормативным развитием и у 5 (45,5%) детей с задержкой психического развития. Низкий уровень знаний социальных норм выявлен у 2 (13,3%) детей с нормативным развитием и у 4 (36,4%) детей с задержкой психического развития.

Пятая методика – «Окончи рассказ», предполагающая наличие у ребенка сформированной возможности встать на позицию участника межличностного взаимодействия. Высокий уровень был выявлен у 8 (53,3%) детей с нормативным развитием и у 1 (9,0%) ребенка с задержкой психического развития. Средний уровень выявлен у 8 (46,7%) детей с нормативным развитием и у 3 (27,3%) детей с задержкой психического развития. Низкий уровень выявлен только у 7 (63,7%) детей с задержкой психического развития.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы об особенностях идентичности у детей с задержкой психического развития: незрелость когнитивного компонента; недоразвитая дифференциация себя в прошлом, настоящем и будущем; дети проявляют несостоятельности к рефлексии; не в состоянии дать адекватную оценку своим возможностям, отсутствует планирование, а также последовательность в понимании самого себя; несформированность морально-этических норм и правил поведения в обществе.

Таким образом, у детей с задержкой уровень сформированности идентичности находится на более низком уровне, чем у нормально развитых сверстников.

Список литературы

1. Белопольская, Н. Л. Психологическая диагностика личности детей с задержкой психического развития / Н. Л. Белопольская. – [Изд. 2-е, испр.]. – М. : Когито-Центр, 2009. – 183 с.
2. Защиринская, О. В. Психология детей с задержкой психического развития : учеб. пособие / О. В. Защиринская. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – 163 с.
3. Миланич, Ю. М. Психологическая диагностика задержки психического развития : учеб. пособие / Ю. М. Миланич. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – 173 с.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Рыкова Александра Александровна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Психологические
науки», магистерская программа «Кризисная
психология»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
alya.rykova.20@mail.ru

Научный руководитель: Черных Л. А., доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятия «интернет-зависимость». Рассматриваются психологические и социальные особенности психоэмоциональных состояний лиц юношеского возраста в игровой деятельности.

Ключевые слова: аддикт, интернет-зависимость, игровая аддикция, юношеский возраст.

Юношеский (студенческий) возраст связан с началом самостоятельной, взрослой жизни. Рассматривая юношеский этап развития личности, мы подразумеваем возрастной период от 16–17 лет до 20–25 лет, ведущая деятельность которых в общем и в целом – учебно-профессиональная.

К ранней юности относятся года от 16 до 18 лет, к поздней юности относятся года от 18 до 25 лет. Как и в ранней, так и в поздней юности осознание своей индивидуальности является главной особенностью периода.

Внутренняя напряженность и чувство одиночества, нарушение равновесия внутреннего мира, – все это заметно актуализируется с наступлением юношеского возраста. В эмоциональной сфере в юношеские годы осуществляется серьезная перестройка. Происходящие процессы первостепенной важности в этом возрасте (чем старше, тем эти процессы более устоявшиеся) выражаются в формировании и постепенном развитии самосознания. Происходит сопоставление своих поступков, действий, стремлений с образом собственного «Я». У молодых людей происходит осмысление собственных качеств и комплекса самооценок, начинается поиск себя, того, кем они могут стать, и что они могут сделать в будущем. При низкой самооценке и низкой коммуникабельности юноши и девушки все чаще стремятся «убежать» от реальности в Интернет-пространство и проводить в нем максимальное количество времени, что проявляется зависимостью.

Основоположниками изучения зависимости от Интернета как психологического явления принято считать клинического психолога К. С. Янга и психиатра А. Голдберга.

Именно А. Голдберг ввел в употребление термин «интернет-зависимость», которым характеризовал и описывал нецелесообразно долгое пребывание личности в Интернете.

Рассматривая различные критерии интернет-зависимости, К. С. Янг указывает на основные четыре симптома:

1. Навязчивое желание проверить e-mail.
2. Постоянное ожидание следующего выхода в Интернет.
3. Жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени в Интернете.
4. Жалобы окружающих на то, что человек тратит слишком много денег на Интернет [5].

Также К. С. Янгом были описаны опять основных категорий интернет-зависимостей, а именно:

1. Киберсексуальная – зависимость от интерактивных комнат общения для взрослых или от киберпорнографии.
2. Киберотношения – зависимость от дружеских отношений, завязанных в комнатах общения, интерактивных играх и конференциях, которые заменяют реальных друзей и семью.

3. Чрезмерная сетевая вовлеченность (в том числе и азартные сетевые игры), зависимость от интерактивных аукционов и навязчивое состояние торговли через Сеть.

4. Информационная перегрузка – чрезмерная вовлеченность в посещение веб-сайтов и поиск по базам данных.

5. Компьютерная зависимость – навязчивые состояния в компьютерных играх или в программировании, в основном, среди детей и подростков [3].

Именно игровая деятельность в юношеском возрасте влияет на развитие как отдельного индивидуума, так и современного общества в целом. Однако не всегда увлечение компьютерными играми положительно влияет на развитие личности, особенно в подростковом и юношеском возрасте.

Чаще всего молодые люди, с пристрастием отдающиеся игре, впадают в зависимость, что чревато уходом от реального мира, посредством принятия роли своего игрового персонажа на себя. Коммуницируя посредством своего персонажа с другими игроками, происходит потеря способностей идентифицировать реальные, настоящие человеческие эмоции [1].

Для таких молодых людей интернет-среда становится более комфортной, нежели внешний мир, находящийся за пределами экрана. Стоит отметить, что данная форма зависимости формируется чаще у лиц, имеющих сложности в общении с окружающими людьми. Для них интернет-среда, лишенная прямого контакта с человеком, и возможность оставаться инкогнито, дарит чувство свободы, возможность высказаться или окупиться в виртуальный мир, лишенный проблем.

Стремительно развивающийся рынок компьютерных технологий приводит к увеличению количества людей, зависящих от компьютерных игр, то есть к увеличению компьютерных аддиктов. Компьютерными игровыми аддиктами называют людей с нехимической психологической зависимостью от компьютерных игр, зависимость которых проявляется в нахождении в игровом процессе более 60 часов в месяц регулярно и систематически (перерыв без объективных причин не более трех дней) [4].

Несмотря на сомнения многих специалистов в существовании психологической зависимости от компьютерных игр, не вызывает сомнения тот факт, что количество людей, находящихся в виртуальной реальности вне разумных пределов во времени, на сегодняшний день велико и растет с каждым днем.

Достаточно широко и разносторонне рассмотрено исследователями влияние компьютерных игр на личность человека, однако недостаточно исследований, зафиксировавших психологическую зависимость юношей и девушек от них. С помощью исследования игровых компьютерных аддиктов было выявлено устойчивая и прямая корреляционная связь между длительностью и регулярностью игры.

Игрового аддикта характеризует частота и количество времени, проведенного за игровым процессом. Чем больше времени занимает игровой процесс и чем регулярней человек уходит в виртуальную реальность, тем вернее мы можем применить к нему определение «игровой аддикт».

Результаты многочисленных психодиагностических исследований игровых аддиктов фиксируют снижение общего фона настроения у большинства из них, причем после игрового процесса настроение не улучшается, а иногда и ухудшается, особенно, если игровой процесс прерван какими-либо внешними факторами, такими, как: принятие пищи, учеба, работа и т.п.

Одной из отличительных черт эмоциональной сферы компьютерных игровых аддиктов является неосуществимость удовлетворения аддиктивной потребности, при которой прослеживается дистресс и ухудшение настроения.

Повышенная потребность в игре у игровых аддиктов вполне удовлетворяется, но приводит в состояние фрустрации. Игровой аддикт в случае прерывания игрового процесса по не зависящим от него причинам, впадает в состояние фрустрации, которое проявляется раздражением, тревогой, отчаянием, разочарованием.

В юношеском возрасте присутствует несформированность социально-адаптационных характеристик, и этот фактор делает реальный мир пугающим, что приводит к стремлению уйти от него в более комфортную среду. Виртуальный мир для них является той комфортной средой, где они вправе устанавливать свои правила, не понимая до конца, насколько это чувство комфорта ложно, и потребность выйти из этого состояния виртуальной реальности может быть очень болезненной для аддикта. Это может вызвать не только перемены в эмоциональном настроении, но и на физическом уровне привести к ухудшению самочувствия. Потребность в игре возникает сразу после окончания игры, обуславливая невозможность полного ее удовлетворения.

М. С. Иванов рассматривает три причины депрессивных отклонений у игровых компьютерных аддиктов:

1. Наличие постоянной потребности в компьютерной игре и невозможность полного удовлетворения этой потребности.

2. Субъективное переживание аддиктами на сознательном уровне практической бесполезности увлечения компьютерными играми и, как следствие, собственной бесполезности наряду с невозможностью прекращения увлечения в силу психологической зависимости.

3. Неадекватное отношение к себе в результате неконгруэнтности «Я реального» и «Я виртуального» [2].

Определенно исследователи сходятся во взглядах, что нельзя разделить людей на зависимых и на мало зависимых или не зависимых от компьютерных игр и от сети Интернет в целом.

Неоспоримо то, что проблема существует и проявляется в конфликтном поведении, ярко выраженном у подростков и молодых людей, появлении хронических стрессов, депрессии, трудности с учебой. Социальная адаптация к этому жестокому миру не всегда проходит без сложностей в столь юном возрасте, особенно без поддержки со стороны близких и сверстников. Стараясь избегать ситуаций, приносящих дискомфорт, юноша или девушка уходят от проблем в более безопасный способ взаимодействия со средой – в Интернет-пространство. Для решения данной проблемы необходимо обозначить способы заместительной терапии: в реальной жизни найти те увлечения, которые будут приносить удовлетворение и реальные, неподдельные эмоции.

Список литературы

1. **Гундарева, И. П.** О последствиях восприятия телевизионной информации младшими школьниками / И. П. Гундарева // Воспитание школьников. – 2005. – № 9. – С. 49–53.

2. **Иванов, М. С.** Личностные предпосылки формирования игровой компьютерной аддикции / М. С. Иванов // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. : [в 2 вып.] / М-во образования Рос. Федерации, Кемеровский гос. ун-т ; [редкол.: М. С. Яницкий (отв. ред.) и др.]. – Кемерово, 2004. – Вып. 2. – С. 370–377.

3. **Корнеева, Е.** Компьютерная зависимость: «бермудский треугольник» за углом / Е. Корнеева // Мир семьи. – 2004. – № 11. – С. 13–17.

4. **Фомичева, Ю. В.** Психологические корреляты увлеченности компьютерными играми / Ю. В. Фомичева, А. Г. Шмелев, И. В. Бурмистров // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. – 1991. – № 3. – С. 27–39.

5. **Янг, К. С.** Диагноз – интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Internet. – 2000. – № 2. – С. 24–29.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОЛЕВОГО КОНТРОЛЯ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Рысенко Виталий Николаевич,
магистрант II курса,
направления подготовки «Психология»,
магистерская программа «Психологическое
консультирование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
artur.rysenko@yandex.ru

Научный руководитель: Бажутина С. Б., кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Данная статья посвящена анализу понятий волевой контроль и смысложизненные ориентации личности. Проводится теоретическое изучение и практическое исследование взаимосвязи волевого контроля и смысложизненных ориентаций студентов.

Ключевые слова: волевой контроль, жизненные ценности, смысложизненные ориентации.

Целью статьи является теоретическое обоснование и анализ результатов практического исследования взаимосвязи волевого контроля и смысложизненных ориентаций студентов.

На протяжении своей жизни человек ищет смысл во всем, что он делает, чем занимается, но в ситуациях жизненного выбора или самоопределения жизненного пути вопрос смысла становится наиболее актуальным и первостепенным. Умение определять долгосрочные цели, свободно и самостоятельно планировать время, строить жизненную и профессиональную стратегию, связаны с тем, каким видится человеку его будущее.

За прошедшее время, в мире, кардинально изменились социально-политические и материально-экономические условия жизни. Вместе с ними менялись ценностные, идеологические и общечеловеческие ориентиры. Растет неуверенность человека в осмысленности собственного существования.

С проблемой смысла жизни сталкивается практически каждый человек. Большую актуальность этот вопрос приобретает в наших нынешних тяжелых и сложных условиях войны, социальной нестабильности и трансформации жизненных ориентиров и ценностей. Проблема смысла жизни всегда была актуальна для человека.

Для изучения особенностей проявления взаимосвязи волевого контроля и смысложизненных ориентаций в студенческом возрасте нами была составлена программа, на основании которой проведено экспериментальное исследование.

Предмет исследования – взаимосвязь волевого контроля и смысложизненных ориентаций личности.

Цель исследования – теоретически изучить и экспериментально исследовать особенности проявления взаимосвязи волевого контроля и смысложизненных ориентаций личности. По результатам исследования разработать коррекционную программу.

Гипотеза исследования – мы предполагаем, что существует прямая взаимосвязь между уровнем осмысленности жизни личностью (адекватностью, реалистичностью, конструктивностью и сформированностью смысложизненных ориентаций, внутренний локус-контроль) и уровнем волевого контроля личности, выраженного во всех его индивидуальных показателях (планирование, моделирование, программирование, оценке результатов, регуляции личностных свойств: гибкости и самостоятельности).

Исследование проходило на базе ФГБОУ ВО «ЛГПУ». Выборка составила 70 человек в возрасте от 18 до 25 лет, из них 51 девушка и 19 юношей.

В качестве рабочего определения воли и волевого контроля мы взяли определения предложенные Л. С. Выготским, Д. Б. Элькониным и А. Ф. Лазурским. «Воля – это сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении преодолевать внутренние и внешние

трудности при совершении действий и поступков. Волевой контроль – это способность человека контролировать свои эмоции, мысли и поведение на основе воли, и принимать сознательные решения, предворяя их в жизнь» [3].

Рабочее понятие смысложизненных ориентаций мы выбираем, опираясь на их понимание и трактовку Д. А. Леонтьевым, В. Э. Чудновским. Под смысложизненными ориентациями мы понимаем целостную систему сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя при этом на ее ход [4].

Анализируя теоретические подходы в отечественной и зарубежной психологической литературе по проблеме нашего исследования, мы пришли к выводам, которые излагаем ниже.

На протяжении своей жизни человек ищет смысл во всем, что он делает, чем занимается, но в ситуациях жизненного выбора или самоопределения жизненного пути вопрос смысла становится наиболее актуальным и первостепенным. Умение определять долгосрочные цели, свободно и самостоятельно планировать время, строить жизненную и профессиональную стратегию, связаны с тем, каким видится человеку его будущее.

За прошедшее время, в мире, кардинально изменились социально-политические и материально-экономические условия жизни. Вместе с ними менялись ценностные, идеологические и общечеловеческие ориентиры. Растет неуверенность человека в осмысленности собственного существования.

С проблемой смысла жизни сталкивается практически каждый человек. Большую актуальность этот вопрос приобретает в наших нынешних тяжелых и сложных условиях войны, социальной нестабильности и трансформации жизненных ориентиров и ценностей.

Проблема поиска смысла жизни является неотъемлемой составляющей становления личности. Посредством становления устойчивой системы ценностей и смыслов появляется устремленность субъекта в будущее.

В процессе формирования и поиска жизненных смыслов человек практически постоянно находится в ситуации духовно-нравственного выбора. Если он будет гуманным и созидательным – это сделает человека счастливым. В результате он будет видеть мир более человечным и положительным, лучше ориентироваться в системе нравственных ценностей и, в конечном счете, жизнь свою делать полнее и счастливее [1].

Смысложизненные ориентации являются актуальной научно-практической проблемой и требуют теоретической и методологической разработки. Исходная несформированность смысложизненных ориентаций при воздействии стрессогенных факторов может привести к возникновению у человека травматического стресса, спровоцировать кризисную ситуацию, в том числе – экзистенциального характера [5].

Поэтому особенно важно понимать причины и особенности формирования смысложизненных ориентаций. Одной из подобных детерминант, по нашему мнению, является волевой контроль личности.

В плане практического решения нашей теоретической проблемы для экспериментального исследования нами были выбраны и использованы следующие методики: «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г. С. Никифорова, В. К. Васильева и С. В. Фирсова, опросник «Стиль саморегуляции поведения» ССПМ, автора Р. Р. Сагиева в модификации В. И. Моросановой, тест «Смысложизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев) (сокр. «СЖО»), проективные методики: «Мои жизненные *credo*», и Цветовой Тест Отношений (сокр. «ЦТО») С. Б. Бажутиной. Для исследования взаимосвязи был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

По результатам корреляционного анализа была обнаружена выраженная закономерность в одиннадцати связях и в одной связи получен статистически значимый результат. Таким образом, на основании полученных данных делаем вывод, что наша гипотеза подтвердилась лишь фрагментарно, в некоторых отдельных случаях, что не является достаточно достоверным результатом. Для получения более объективных, точных и достоверных данных необходимо проведение дополнительных более углубленных исследований по данной теме.

Считаем, что наша работа будет иметь практическую значимость и полученные эмпирические результаты исследования создадут эмпирическую основу для дальнейшего расширения представлений о проблеме взаимосвязи волевого контроля и смысложизненных ориентаций у студентов.

Список литературы

- 1. Бажутина, С. Б.** Роль дихотомии личностных смыслов в процессе нравственного выбора / С. Б. Бажутина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер. «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2016. – Т. 22, № 2. – С. 49–54.
- 2. Бажутина, С. Б.** Система ценностно-смысловой структуры личности / С. Б. Бажутина // Молодежь. Наука. Культура : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Салехард, 31 мая 2013 г.) / под ред.: В. В. Грачёва, В. Г. Паршукова. – Салехард, 2013. – С. 231–235.
- 3. Иванников, В. А.** Общая психология : учеб. для акад. бакалавриата / В. А. Иванников. – М. : Юрайт, 2015. – 480 с.
- 4. Леонтьев, Д. А.** Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2003. – 487 с.
- 5. Франкл, В.** Человек в поисках смысла / В. Франкл ; пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

УДК 517.38

НЕОБЫЧНЫЕ СПОСОБЫ ВЫЧИСЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ИНТЕГРАЛОВ

Гайдаенко Наталья Александровна,
студент II курса,
направление подготовки «Педагогическое
образование с двумя профилями подготовки»,
профиль «Математика и информатика»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
gaidaenkonatasha@yandex.ru

Научный руководитель: Панишева О. В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики и методики преподавания математики ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье описан необычный подход к вычислению отдельных видов определенных интегралов. Автор показывает, как специальная подстановка заметно упрощает вычисление интегралов данного типа, приводит примеры вычисления по выведенной формуле.

Ключевые слова: математический анализ, определенные интегралы, замена, подстановка.

Интегралы – это важная тема в математике, которая имеет множество применений в различных областях науки и техники. Интегралы, включающие в себя понятие первообразной, позволяют находить площади фигур, объемы тел вращения, решать дифференциальные уравнения.

Традиционные методы вычисления интегралов описаны в классических учебниках по математическому анализу [1]. Например, для интегрирования функций, содержащих иррациональности, чаще всего пользуются подстановками специального вида. Они позволяют рационализировать подынтегральную функцию. Например, необходимо вычислить интеграл

$$\int \frac{dx}{(\sqrt[4]{2x+1}) + (\sqrt[3]{2x+1})}.$$

Заменим переменную: $(\sqrt[4]{2x+1}) = t, 2x+1 = t^4$.

Тогда $x = \frac{t^4-1}{2}, dx = 2t^3 dt$.

$$\int \frac{dx}{(\sqrt[4]{2x+1}) + \sqrt[3]{2x+1}} = \int \frac{2t^3 dt}{t+t^2} = 2 \int \frac{t^2 dt}{1+t} = 2$$

$$\int \left(t - 1 + \frac{1}{1+t} \right) dt = 2 \left(\frac{t^2}{2} - t + \ln[1+t] \right) + c = \sqrt{2x+1} - 2\sqrt[4]{2x+1} + 2 \ln[1 + \sqrt[4]{2x+1}] + C [1].$$

В случае определенного интеграла в полученный ответ необходимо подставить пределы интегрирования, применив формулу Ньютона-Лейбница.

Однако применение традиционных методов может приводить к сложным громоздким преобразованиям и иногда следует отыскать более рациональный способ интегрирования. Несколько таких способов описано в нашей статье.

Пусть необходимо вычислить такие определенные интегралы:

$$\int_2^4 \frac{\sqrt{x}}{\sqrt{6x + \sqrt{x}}} dx \quad (1)$$

$$\int_{\sqrt[3]{\log_{10} 3}}^{\sqrt[3]{\log_{10} 4}} \frac{x^2 \sin x^3 dx}{\sin x^3 + \sin (\log_{10} 12 - x^3)} \quad (2)$$

$$\int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\sqrt{\sin x}}{\sqrt{\sin x + \cos x}} dx \quad (3)$$

Традиционные способы решения приводят к очень громоздким преобразованиям. Они значительно упрощаются, если для их решения воспользоваться специальной формулой. Выведем эту формулу в общем виде [3].

Обозначим через I интеграл $\int_a^b \frac{f(x)}{f(a+b-x)+f(x)} dx$.

Сделаем замену переменной и найдем новые пределы интегрирования.

Пусть $a + b - x = u$, тогда $du = -dx$, а пределы интегрирования

$$u(a) = a + b - a = b, \quad (4)$$

$$u(b) = a + b - b = a. \quad (5)$$

Перейдя к новым переменным, получаем интеграл

$$\int_b^a \frac{f(a + b - u)}{f(u) + f(a + b - u)} (-du) = I \quad (6)$$

Откуда

$$\int_a^b \frac{f(a + b - u)}{f(u) + f(a + b - u)} du = I \quad (7)$$

Заметим, что выражение (7) представляет собой исходный интеграл, в котором верхний и нижний пределы интегрирования поменялись местами.

Заменяем в (7) переменную u на x :

$$\int_a^b \frac{f(a + b - x)}{f(x) + f(a + b - x)} dx = I \quad (8)$$

Сложим исходный интеграл с его выражением в виде формулы (8):

$$\int_a^b \frac{f(x)}{f(a + b - x) + f(x)} dx + \int_a^b \frac{f(a + b - x)}{f(x) + f(a + b - x)} dx = 2I$$

Так как интегралы имеют одинаковые пределы интегрирования, то их можно записать под один интеграл:

$$\int_a^b \frac{f(x) + f(a + b - x)}{f(x) + f(a + b - x)} dx = 2I$$

Получаем $\int_a^b dx = 2I$

И после применения формулы Ньютона-Лейбница получаем, что $b - a = 2I$, откуда

$$I = \frac{b-a}{2} [2].$$

Оказалось, что ответ не зависит от подынтегральной функции. С этой формулой решение оказывается простым. Так, например, интеграл (1) с применением этой формулы решается в одну строку:

$$\int_2^4 \frac{\sqrt{x} dx}{\sqrt{6x + \sqrt{x}}} = \frac{4 - 2}{2} = 1.$$

Вот так решается второй интеграл:

$$\int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\sqrt{\sin x}}{\sqrt{\sin x + \sqrt{\cos x}}} dx = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\sqrt{\sin x}}{\sqrt{\sin x + \sin(\frac{\pi}{2} - x)}} = \frac{\pi}{4}$$

И, наконец, третий интеграл:

$$\int_{\sqrt[3]{\log 3}}^{\sqrt[3]{\log 4}} \frac{x^2 \sin x^3}{\sin x^3 + \sin(\log 12 - x^3)} dx$$

Делаем замену, обозначая $u = x^3$, тогда $du = 3x^2 dx$.

Вычисляем верхнюю и нижнюю границу интегрирования: $(\sqrt[3]{\log 4})^3 = \log 4$,

$$(\sqrt[3]{\log 3})^3 = \log 3.$$

Получаем

$$\int_{\log 3}^{\log 4} \frac{\frac{1}{3} \sin u}{\sin u + \sin(\log 3 + \log 4 - u)} du = \frac{1}{3} \cdot \frac{\log 4 - \log 3}{2} = \frac{1}{6} \log\left(\frac{4}{3}\right).$$

Описанным в статье способом можно вычислить только интегралы определенного вида, но этот способ уменьшает вычислительную сложность таких интегралов в несколько раз.

Заметим, что не все интегралы, с которыми мы встречаемся в математическом анализе, можно вычислить. Существуют так называемые неберущиеся интегралы [2]. Они чаще всего носят имена ученых, которые доказали невозможность их вычисления традиционными способами. Среди них интегралы Френеля – интегралы вида $\int \frac{\sin x}{x} dx$ и $\int \frac{\cos x}{x} dx$, интеграл Пуассона $\int e^{-2x} dx$ и др.

Несмотря на кажущуюся простоту подынтегральной функции, такие интегралы нельзя выразить через простые функции, поэтому они являются неберущимися. Их можно найти только приближенно, воспользовавшись численными методами: Симпсона, трапеций или методом прямоугольников.

Список литературы

1. Интегралы, зависящие от параметра. Именные интегралы : учеб.-метод. пособие для студентов фак. прикладной математики и информатики / О. А. Кастрица, С. А. Мазаник, А. Ф. Наумич, Н. Ф. Наумич. – Минск : БГУ, 2012. – 48 с. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/7096> (дата обращения: 10.12.2023). – Режим доступа: сайт электронной б-ки БГУ. – Текст : электронный.

2. Неберущиеся интегралы. – Текст : электронный // Matematicus : [сайт]. – URL: <https://www.matematicus.ru/vyshshaya-matematika/integralnoe-ischislenie/neberushhiesya-integraly> (дата обращения: 11.12.2023).

3. Самый страшный интеграл в вашей жизни за 5 секунд. – Текст : электронный // Математика для всех : [блог]. – URL: <https://dzen.ru/media/mathematic/samyi-strashnyi-integral-v-vashei-jizni-za-5-sekund--pokaju-kak-eto-vozmojno-60c43d56b5821646971f0cd9> (дата обращения: 12.12.2023). – Режим доступа: сайт «Дзен».

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ОБЛАСТИ КОНЕЧНЫХ АВТОМАТОВ

Михайлиан Александр Александрович,
магистрант II курса,
направление подготовки «Педагогическое
образование»,
магистерская программа «Информатика
и образовательная робототехника»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
mikhaylian@mail.ru

Научный руководитель: Онопченко С. В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных образовательных технологий и систем Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается актуальность проблемы изучения темы «Конечные автоматы». Анализируются история развития конечных автоматов и существующие приложения для составления моделей на основе клеточных автоматов.

Ключевые слова: конечные автоматы, клеточные автоматы, моделирование, математические задачи.

Конечные автоматы (КА) являются объектом интереса для исследования и применения на практике в области моделирования. КА – это определённая абстрактная модель, имеющая конечное количество состояний [1]. Модели такого типа предназначены для описания и анализа поведения разнообразных устройств дискретного действия или протекания процессов. Также стоит отметить, что в свою очередь эти устройства и процессы могут претерпевать изменения, обусловленные внешними факторами.

Конечные автоматы являются уникальной моделью представления потока исполнения определённых команд. Такие модели успешно используются в различных областях жизни человечества – теории и практике административного управления, лингвистике и т. д. Универсальность теории автоматов позволяет рассматривать с единой точки зрения различные объекты, учитывать связи и аналогии между ними, переносить результаты из одной области в другую.

Таким образом, исследование конечных автоматов является актуальной задачей и может впоследствии найти широкое применение в различных областях.

Во многих учебных заведениях профессионального образования в основном идёт обучение конечным автоматам лишь с теоретической стороны, из-за чего обучающиеся не могут в полной мере осознать сущность и преимущества применения конечных автоматов. Данной проблемой занимались: О. М. Копытова, О. С. Швец, В. А. Козловский, Г. Н. Стайнов и другие.

Цель статьи – провести анализ истории развития конечных автоматов и определить сущность понятия «конечные автоматы».

В исторических реалиях, первопроходцем тема клеточные автоматы, которая является областью конечных автоматов, считается С. М. Улам.

В 1940-е годы С. М. Улам занимался изучением роста кристаллов, применяя решёточную модель [1]. В эти же годы математик Джон фон Нейман, коллега С. М. Улама, изучал проблемы самовоспроизводящихся систем. Изначально фон Нейман хотел создать аппарат, воспроизводящего свои копии. В связи со сложностью задачи, С. М. Улам предложил фон Нейману использовать абстрактную математическую модель, подобно той, что С. М. Улам применял к изучению роста кристаллов.

На основе решётки С. М. Улама, клеточный автомат фон Неймана использует двухмерное пространство, а самовоспроизводящийся объект описан при помощи алгоритмов. Результатом стал конструктор, имеющий 29 состояний. Фон Нейман доказал, существование паттерна для такой модели, который будет вечно создавать свои копии.

В те же годы, Норберт Винер и Артуро Розенблут разработали клеточно-автоматную модель возбудимой среды, с целью математического описание распространения импульса в нервных узлах.

В 1960-е годы клеточные автоматы изучали в качестве частного типа динамических систем. В 1969 году Г. А. Хедланд обозначил описание набора правил клеточного автомата как множества непрерывных эндоморфизмов в сдвиговом пространстве.

В 1970-е получила известность двумерная клеточно-автоматная модель с двумя состояниями клеток, известная как игра «Жизнь». Впоследствии было доказано, что игра «Жизнь» может полностью эмулировать универсальную машину Тьюринга. 11-го ноября 2002 года Пауль Чепмен построил вариант игры «Жизнь», который является регистровой машиной Минского. Первая версия образца была на площади 4,558 x 21,469 клеток и работала со скоростью 20 поколений / секунду. Таким образом было доказано, что в игре «Жизнь» можно выполнить любой вычислительный алгоритм.

В 1969 году К. Цузе опубликовал книгу «Вычислимый космос», где описал предположение о дискретности физических законов, по их природе, и о том, что вся Вселенная является клеточным автоматом.

В 1970-х г. в рамках работы Таллиннской творческой группы под руководством советского учёного В. Е. Аладьева получены научные результаты в области исследований по математической теории однородных структур (Cellular Automata) [2].

В 1986 году К. Лэнгтоном была изобретена двумерная универсальная машина Тьюринга с очень простым набором правил, но сложным эмерджентным поведением под названием – муравей Лэнгтона. В 2000 году Э. Гаджардо показал конструкцию, которая вычисляет любую булеву схему, используя траекторию одного экземпляра муравья Лэнгтона.

В 1987 году Б. Сильверман предложил клеточный автомат Wireworld.

В 2002 году С. Вольфрам публикует 1280-страничный текст «Наука нового типа», в котором изложены достижения в области клеточных автоматов и их не изолированности, а также значимость клеточных автоматов для всех областей науки.

В 2022 году в рамках НИР по теме «Методика обучения учащихся теме “Конечные автоматы”», нами разработки универсальный двумерный клеточный автомат. В связи с низкой производительностью приложения и возможностью расширения функционала, было принято решение усовершенствовать данную разработку.

Таким образом, с учётом вышесказанного, с целью систематизировать данные по вопросу развития темы «Клеточные автоматы», была составлена следующая таблица (см. табл.1).

Период	Хронология развития теории клеточных автоматов
1940-е	Зарождение понятия клеточного автомата
1960-е	Признание клеточных автоматов динамической системой
1970-е	Популяризация игры «Жизнь»
1986	Создание Муравья Ленгтона
1987	Создание Wireworld
2002	Публикация работы о связи клеточных автоматов с другими науками
2022	Разработка универсального двумерного клеточного автомата

Таблица 1 – Основные события в истории развития конечных автоматов

Вклад каждого учёного в области изучения исследуемой проблемы, позволил определить сущность и принципы работы конечных автоматов.

При изучении методов построения математических моделей с точки зрения распознавания объектов, стоит отметить, что одним из путей формального описания является конструирование распознающего устройства, которое прогнозирует поведение системы. Преимущество такого подхода к решению данной задачи заключается в его инвариантности к изменению внутренних характеристик системы [5].

Конечный автомат представляет частный случай динамической системы. Как динамическая система, он характеризуется тройкой векторов: входных воздействий, состояний и потоки выхода, однако в данном случае множество возможных значений каждого из векторов конечно [4].

Основной проблемой, возникающей в связи с взаимодействием автомата с внешней средой, является изучение влияния среды на поведение автомата, исследование возможности адаптации автомата к внешним условиям и целенаправленного улучшения этой адаптации. Количественный анализ

перечисленных вопросов требует, прежде всего, определения меры целесообразности поведения автомата. С этой целью поведение автомата подразделяют на три вида: благоприятное, неблагоприятное и безразличное, и избирают метод поощрения или штрафования за тот или иной вид поведения. Например, благоприятным считают такое поведение, при котором ответная реакция среды переводит входное воздействие в ноль, иначе неблагоприятным. Код 1 или 0 считают соответственно поощрением или штрафом [3].

В задачах обучения автоматов ставится требование не только целесообразности, но и оптимальности их поведения, при котором математическое ожидание штрафа должно быть минимальным. Различают два способа выполнения этих требований:

- перестройка структуры преобразователя;
- перестройка структуры самого автомата, т.е. изменение вида функции.

За последние 80 лет человеческие знания в области конечных автоматов, и в направлении клеточных автоматов в частности, активно развивались. Многие умы приумножали и углубляли опыт человечества в этой сфере. За это время было создано большое количество различных клеточных автоматов, многие из которых были реализованы на практике.

Но при том стоит отметить, что почти все разработки были узко специализированы, и при любом незначительном изменении в условии или задачи приходится переписывать код, что для пользователей, незнакомых с программированием, является серьёзным препятствием.

Список литературы

- 1. Агибалов, Г. П.** Конечные автоматы в криптографии / Г. П. Агибалов // Прикладная дискретная математика. – 2009. – № 2. – С. 43–73. – Приложение.
- 2. Алимов, А. А.** Искусственный интеллект в компьютерных играх. Многоуровневое планирование и реактивное поведение агентов / А. А. Алимов, О. А. Шабалина // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер. «Актуальные проблемы упр., вычислит. техники и информатики в техн. системах». – 2011. – Вып. 10, № 3(76). – С. 90–94.
- 3. Глинка, Н. В.** Школьные олимпиады. Информатика : 8–11 кл. / Н. В. Глинка. – 2-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 224 с.
- 4. Егоров, Е. А.** Информатика : 5 кл. : поурочные планы по учеб. Н. В. Макаровой / Е. А. Егоров. – М. : Корифей, 2021. – 687 с.
- 5. Зелковиц, М.** Принципы разработки программного обеспечения / М. Зелковиц, А. Шоу, Дж. Гэннон. – М. : Мир, 2019. – 368 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 003.324.1(510)–043.86

ПРИНЦИПЫ ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМЫ И СЕМАНТИКИ ИЕРОГЛИФОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Гуцуляк Дарья Александровна,
магистрант I курса,
направление подготовки «Филология»,
магистерская программа «Зарубежная
филология. Английский язык
и второй иностранный язык (китайский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
darya.gutsulyak@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А. Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье на конкретных примерах выявляются принципы изменения китайских иероглифов и их значений при помощи обращения к эволюции китайской письменности, а также к анализу последствий реформы упрощения иероглифики, проведенной во второй половине XX века.

Ключевые слова: *иероглифическая письменность, эволюция китайских иероглифов, трансформация иероглифов, упрощение китайской письменности.*

Китайская иероглифическая письменность имеет долгую историю развития, что отразилось на форме и семантике иероглифических единиц. От появления гадательных надписей на костях, ставших основой для знаков цзягувэнь, отображающих форму обозначаемых объектов, до современного упрощённого письма, включающего сложные иероглифы, составленные из нескольких графем, прошло 3,5 тысячи лет. Иероглифы в ходе своего развития приобретали новые значения, письменность была унифицирована и становилась более доступной для овладения, а сами знаки превратились в культурное достояние Китая, поэтому анализ иероглифики позволяет приблизиться к пониманию мировоззрения жителей Поднебесной и истории страны.

Цель написания данной статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать принципы и тенденции изменения формы и семантики иероглифов в процессе исторического развития китайской письменности.

Начнём с анализа изменений в графической форме иероглифов. Как было сказано выше, точкой отсчёта письменной культуры стала цзягувэнь, берущая своё начало в эпоху Шан-Инь (XVI–XI в. до н. э.) и использовавшаяся для гаданий. Она представляла собой рисунки-пиктограммы, которые имели сходство с предметом изображения. При этом написание иероглифов могло различаться от источника к источнику, например, стороной, в которую повернут иероглиф. Единого размера также не имелось [1, с. 7–9].

В тот же период появились первые надписи на бронзовых сосудах цзиньвэнь, а с ними фоноидеогаммы, в которых одна часть иероглифа отвечала за звучание, а другая – за значение. Отличительными чертами данного периода стали небольшая вытянутость иероглифов, уменьшение вариаций написания по сравнению с цзягувэнь, усложнённая структура, а также увеличение иероглифов в размерах, так как на бронзовых изделиях они должны были выделяться. Кроме того, было замечено, что некоторые иероглифы повернуты на девяносто градусов; это предположительно связано с тем фактом, что во времена династий Шан и Чжоу основным материалом для письма служили книги из бамбука с тонкими планками, что не позволяло писать иероглифы широкими [1, с. 9–11].

Следующим шагом в развитии письменности стало появление стиля чжуаньшу (VIII–III вв. до н. э.), который сначала был известен как дачжуань, а после упрощения получил название сяочжуань. К особенностям сяочжуань можно отнести образование множества составных иероглифов, закрепление их структуры и формы, округлость линий, а также одинаковая величина знаков, что было следствием унификации китайской письменности, проведённой Цинь Шихуанди [1, с. 12–14].

Вместе с чжуаньшу развивался стиль делового письма лишу, который зародился в конце периода Воюющих царств (403–221 гг. до н. э.). Оно стало прообразом современного стиля кайшу. Главными особенностями были перпендикулярность написания, чёткая структура, а также сильная отдалённость от предмета изображения [1, с. 14–16].

В эпоху Тан (618–907 гг.) зародился стиль, используемый повсеместно по сей день – письмо кайшу. В нём волнообразные линии иероглифов были заменены прямыми, а также каждый иероглиф должен был занимать свой «квадрат», при этом имея разную форму [1, с. 16–20].

Также на основе лишу были сформированы скорописные стили цаошу и синшу, популярные среди каллиграфов. Данные стили являются ответвлением от остальных форм написания, поскольку представляют собой прописные варианты названных ранее стилей. Цаошу сложен для прочтения, в то время как синшу по сей день встречается в письмах [1, с. 20–23].

Таким образом, после прослеживания трансформации форм иероглифов в разные эпохи можно сделать следующие выводы: резкость линий цзягувэнь и различная величина иероглифов объяснялась сложностью их нанесения резцом, а также узкой сферой применения и, как результат, неразвитостью самой письменности на тот момент времени.

Цзиньвэнь получила большее распространение, так как изменилась функция письма: произошёл переход к ритуальным надписям, воспевающим предков. Люди освоили новый навык создания «трафаретов» из глины для выплавления сосудов с надписями, научились делать гравировку на самой бронзе, камне, керамике.

В эпоху правления династии Цинь структура иероглифов всё ещё была сложной, так как при создании стиля чжуаньшу жители Поднебесной опирались на предыдущие формы, однако поменялся адресат, теперь главная задача письменности лежала в обеспечении коммуникации между людьми, передаче информации и её фиксации, поэтому Цинь Шихуанди принял решение об унификации написания иероглифов: необходимо было наладить сообщение между всеми частями государства. После письменность начала упрощаться, так как всё большему количеству людей нужно было овладеть ею, что привело к появлению стилей лишу и кайшу, а в начале XX века – к её упрощению, целью которого было увеличение числа грамотных людей в государстве.

Теперь перейдём непосредственно к вопросу упрощения начертания иероглифов до их нынешнего вида. Оно могло затрагивать как форму, так и значение.

Для начала обратимся к форме, в характере изменений которой наблюдаются следующие тенденции упрощения иероглифов [5, с. 45; 4, с. 173]: иногда оставалась лишь одна из графем для облегчения написания (電 – 电); состоящая из большого количества ключей фонетическая или семантическая часть опускалась и заменялась более простой графемой (婦 – 妇, 燈 – 灯); происходила замена сложных по структуре иероглифов знаками из уже существующих так называемых «вульгарных иероглифов», которые были распространены среди обычных людей (臺 – 台); изменение формы иероглифа могло производиться исходя из схожести общего контура (萬 – 万) и т. д.

Существовало множество иных принципов изменения формы иероглифов по внешнему признаку, однако мы считаем важным уделить внимание иероглифам, у которых трансформация формы происходила в связи с семантикой.

В процессе исторического развития языка людям было необходимо всё большее количество иероглифов для обозначения новых понятий. Для каждого явления окружающей действительности подбирать отдельный иероглиф было бы затруднительно (впоследствии это усложнило бы понимание текстов и изучение иероглифики), поэтому появились такие явления как разделение или объединение значений нескольких иероглифов для создания новых слов.

Разделение значений иероглифа – это явление, при котором для передачи нового значения брали уже существующий иероглиф. Оно производилось за счёт трансформации черт, добавления ключа или фонетика к изначальной форме иероглифа, либо с помощью создания новой части знака. Например, графему 莫 mò во времена, когда ещё писали на костях и панцирях, изображали в виде солнца, садящегося на траву, она обладала основным значением «сумерки». После наделения её функцией отрицания для того, чтобы отобразить этимологическое значение «сумерки», в иероглиф добавили ещё один ключ 日 («солнце») – 暮 mù.

Объединение значений иероглифа в одной графеме происходило для уменьшения числа односложных слов в языке. Так иероглиф 假 jiǎ был идеограммой и в древности переводился как «заимствовать», «пользоваться». От названных значений развились новые: «ложный», «поддельный». Вскоре для появившихся значений был введен иероглиф 假 jiǎ, который в современном китайском языке полностью вытеснил прошлый вариант записи и содержит все названные значения [2, с. 68].

Также бывают случаи, когда форма иероглифа остаётся прежней, а значение, или же их круг, меняется. Так, в процессе эволюции иероглиф чаще всего приобретает большее количество значений в связи с тем, что с развитием цивилизации появляется всё больше явлений, требующих наименования, но иногда происходит и их утрата. Можно заметить общие черты в последовательности регресса развития семантики иероглифов: изначально иероглиф называет какой-либо существующий физический объект; после – название нейтрализуется, но остаются характеристики объекта; далее знак вовсе теряет функцию наименования и превращается в служебные части речи [3, с. 1].

Например, иероглиф 向 сначала изображал окно и дом, он включал в себя такие ключи, как 宀 («дом», «крыша») и 口 («рот»). Второй элемент символизировал отверстие в стене дома и переводился как «северное окно», трансформировавшееся в «окно, которое выходит на север». В конце концов, форма иероглифа изменилась, и он приобрёл новое значение – «направление, быть обращённым к», которое повсеместно используется и в наше время.

Данный пример является весьма показательным: первоначально иероглиф 向 был определённым объектом, имел материальную форму («северное окно»); после приобрёл абстрактное информирующее значение «окно, которое выходит на север»; затем стало служебным словом, обозначающим направление движения.

Ещё один пример – иероглиф 出, который в цзягувэнь изображал плетёную корзину для изготовления и процеживания вина, и первоначально означал «выходить из, проистекать». Людям необходимо было дать название явлению просачивания жидкости, они отобрали предмет, который обладает таким свойством, и стали его использовать для описания нужного явления на письме. В современном китайском иероглиф 出 стал служебным словом, со значением «из-за», «в результате», «потому что» [3, с. 2–3].

Исходя из вышесказанного, выделим принципы изменения семантики и графического изображения иероглифов:

- форма иероглифов трансформировалась, отвечая запросам общества эпохи, а также в зависимости от материалов, на которых писали;
- во времена реформы по упрощению иероглифики (XX век) сложные части иероглифов чаще всего заменялись простыми, иногда с опорой на звучание, нередко сложные графемы отбрасывались;
- изменение некоторых иероглифов происходило в связи с их семантикой, что стало причиной таких явлений, как разделение и объединение значений иероглифов;
- часть иероглифов, которые на данный момент выполняют чисто грамматическую функцию, в процессе упрощения утратили свою прежнюю семантику, грамматикализовались.

В заключение стоит отметить, что если форма иероглифов на данный момент остаётся стабильной, то изменения в семантике происходят и в наши дни, так как с развитием общества развивается и язык, что указывает на потребность дальнейших исследований китайского языка в данном направлении.

Список литературы

1. **Арекеева, Ю. Е.** Основы иероглифического письма : учеб. пособие / Ю. Е. Арекеева. – Ижевск : Удмуртский ун-т, 2020. – 88 с.
2. **Карасева, К. В.** Универбация как одно из направлений эволюции китайского письма / К. В. Карасева // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2010. – № 4(46). – С. 67–71.
3. **Хмельницкая, В. И.** Развитие регрессивной семантики китайских логограмм / В. И. Хмельницкая. – Текст : электронный // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / редкол.: Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, О. Ф. Малашенкова [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 21. – С. 245–247. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/215466/1/hmelnitskaya_sbornik21.pdf (дата обращения: 15.11.2022).
4. **Bökset, R.** Long story of short forms : The Evolution of simplified Chinese characters / Roar Bökset. – Stockholm : Department of Oriental Languages Stockholm University, 2006. – 219 p.
5. **Emerson, T.** Chinese script simplification / Thomas Emerson // Multilingual computing and technology. – 2002. – Vol. 13, № 52. – P. 41–46.

ПРОБЛЕМАТИКА КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Длуски Екатерина Станиславовна,
магистрант I курса,
направление подготовки «Зарубежная филология»,
магистерская программа «Английский язык
и второй иностранный (китайский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
ekaterinadl017@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматриваются основные типы модальных значений в современном китайском языке, проанализированы особенности их классификации в функциональном аспекте.

Ключевые слова: *китайский язык, грамматика китайского языка, категория модальности, модальный глагол, типы модальных значений.*

С точки зрения современного языкознания категория модальности глагола, отражающая связь внутренних мыслительных процессов человека с раздражителями внешнего мира, является одной из наиболее сложных для изучения функционально-семантических категорий в китайском языке. Верное понимание модального значения позволяет адресату речи постигать не только смысловую составляющую высказывания, но и модальный аспект, отражающий субъективную позицию собеседника.

Целью данной статьи является анализ проблематики модальности глаголов как лексического средства актуализации категории модальности с точки зрения особенностей тех или иных коммуникативных ситуаций, в которых они функционируют, а также системное описание выявленных моделей для облегчения практики перевода и преподавания китайского языка как иностранного.

Интерес к категории модальности особенно возрос за последние десятилетия, когда в языкознании прочно утвердился функциональный подход и возрос интерес, направленный на человеческий фактор как важный экстралингвистический компонент речевых преобразований. Среди исследователей, занимающихся проблемами грамматики китайского языка и в частности модальных глаголов, можно выделить таких ученых, как С. Е. Яхонтов, Чжао Юнь-Пин, Ли Цзиньси, В. И. Горелов, Лю Шижу, А. А. Драгунов, В. А. Курдюмов, Н. Н. Коротков, М. К. Румянцев, В. И. Солнцев, Н. В. Солнцева.

Говоря о категории модальности, нельзя не взять во внимание определенные отличия, возникающие при классификации средств и способов выражения категории модальности, а также основных типов модальных значений в китайском языке. Эти различия связаны, прежде всего, с проблемой выделения частей языка в китайском языке. Учитывая специфический строй грамматической системы китайского языка, особого внимания заслуживает исследование типов модальных значений.

В центре грамматической системы китайского языка находятся лексико-грамматические категории или, как их еще называют, лексико-семантические разряды – разряды слов, каждый из которых характеризуется единством основного значения и грамматических особенностей. Как отмечает А. А. Драгунов, без понимания этих категорий, довольно трудно проанализировать структурные особенности китайской речи, так как в настоящее время существует большое количество работ, посвященных грамматической системе китайского языка, которые не конкретизируют обоснование той или иной теории или классификации [4, с. 10]. Ли Цзиньси и Лю Шижу считают, что грамматический центр в китайском языке сосредоточен в синтаксисе, потому что слова, как правило, не имеют внешних морфологических признаков, по которым их можно было бы отнести к той или иной части языка. Поэтому необходим анализ не только морфологических признаков, но и выполняемых синтаксических функций, что позволит осознать то, как функционирует слово в роли того или иного члена предложения, как коррелируется с другими словами, а также формальными элементами.

Исходя из понимания того, что синтаксис является базой для анализа грамматической системы китайского языка, мы не можем избежать такого понятия, как предикативность – грамматическая категория, которая формирует предложение, устанавливая соотношенность сообщаемой информации с действительностью. Особенно существенна проблема понимания соотношения модальности и предикативности. Следовательно, задача состоит в разграничении типов модальных значений на основе их функционально-синтаксических признаков в их отношении к предикативности. Модальное соотношение предложения и действительности указывает на реальность, соответствие действительности содержания высказывания в его противопоставлении к несоответствию, ирреальности. Модальная категория как компонент предикативности формируется противопоставлением реальности и ирреальности, так как модальность – это комплекс актуализационных категорий, характеризующих с точки зрения говорящего отношением содержания высказывания к действительности по доминантным признакам реальности/ирреальности [1, с. 59]. Понятия действительности, ирреальности и потенциальности играют главную роль в анализе модальных полей. В современной лингвистике распространение получила теория о разделении модальности на два противоположных типа: модальность реальности, т. е. действительности, и модальность нереальности (ирреальности), т. е. недействительности.

Согласно данной теории, модальность распадается на составляющие части в зависимости от того, насколько отрывается высказывание от действительности: реальной модальности соответствует высказывание действительности, а в случае несоответствия того, о чем сообщается, фактам объективной действительности речь идет уже об ирреальной модальности. Сообщения реального характера выражают уверенность, отсутствие у говорящего сомнений относительно правильности того взгляда, которого он придерживается, поскольку для них характерна констатация фактов действительности. Реальность (в узком смысле этого слова) сочетают с актуальностью и фактичностью, под которыми понимают установленное говорящим представление о таком существовании действительности, в котором нет элементов, связанных с потенциальностью или недостоверностью. А в модальных значениях отображается не только оппозиция реальности и ирреальности, но и динамика связей между ними, ведь именно эти связи отражаются в понятии потенциальности, непосредственно охватывающей категории возможности и необходимости. Таким образом, мы понимаем потенциальность как способность субстанции становиться тем, чем она не является, способность изменять качество, количество, место и т. д.

С точки зрения функционального подхода, модальность понимается как широкая семантическая категория, структурно-содержательный объем и функциональная иерархия значений которой определяются смысловой двуаспектностью предложения (высказывания), а именно ее номинативным (диктумным) и коммуникативным (модульным) аспектами. В рамках номинативного аспекта, который фиксирует определенные факты, события внеязыковой действительности и ее основные свойства, говорят о предложенной модальности, а в пределах прагматического аспекта, раскрывающего коммуникативную перспективу высказывания, – о прагматической модальности [1, с. 16]. Итак, мы можем говорить о разграничении таких понятий, как объективная и субъективная модальность. Ядро предлагающей модальности составляет объективная выражающая модальность, которая выражает отношение сказанного к действительности с точки зрения реальности/ирреальности. Объективно-модальное значение, т. е. значение, фиксирующее отношение выражения к действительности с точки зрения реальности/ирреальности, есть в любом предложении. Объективная модальность выражает отношение предложения-высказывания к реальности, поэтому сообщение может представляться как прошлое, настоящее и будущее (ирреальное), так как это обязательный признак предложения.

Таким образом, субъективная модальность выражает отношение говорящего к тому, о чем он говорит, и рассматривается как необязательный компонент высказывания, так как ее может не быть в предложении. Как и объективная модальность, субъективная является признаком не только предложения-высказывания, но и других синтаксических единиц, а также и текста. Поэтому мы соглашаемся с мнением Г. Я. Солганика о том, что субъективная модальность – это общесинтаксическая и общезыковая категория. На уровне лексики субъективная модальность выступает как универсальная категория, обеспечивающая возможность выражения оценочных смыслов, что также характерно и для других языковых уровней: морфологии и синтаксиса. Универсальный характер субъективной модальности прослеживается при переходе от языка к речи, на уровне языка субъективная модальность существует как возможность, а ее полная реализация происходит в речи. Это центральная категория модального синтаксиса, поскольку она, прежде всего, выявляется в синтаксисе и текста, и языка. Таким образом, субъективная модальность накладывается на объективную модальность, в результате чего возникает значительное разнообразие основных и второстепенных модальных значений в рамках каждой отдельной репрезентации.

П. Адамец, например, создает собственную картину модальных значений, включая в данную категорию реальность, достоверность, вероятность, нереальность, утверждение, отрицание, необходимость, возможность, умысел. О. В. Бондарко выделяет всего 6 типов модальных значений, которые могут быть выражены разными средствами: лексическими, грамматическими, интонационными. Во-первых, он выделяет оценку говорящим содержания выражения с точки зрения реальности/нереальности. Во-вторых, выделяет оценку ситуации в выражении с точки зрения ее возможности, необходимости или желанности. В-третьих, он указывает на оценку говорящим степени его уверенности в достоверности изложенных фактов, которая в основном выражается модальными наречиями, или подрядным выясняющим предложением.

Итак, мы можем говорить о типах предложений, таких как повествовательные, вопросительные и побудительные, а средства выражения коммуникативной функции выражения в таком случае представлены всеми видами: морфологические (глагольные), синтаксические и интонационные. Пятым видом модальных значений ученый называет значение утверждения/отрицания, отражающее наличие или отсутствие объективных связей между предметами, признаками, событиями, о которых говорится в высказывании. Шестой вид модальных значений – это эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания, которая выражается лексическими средствами [1, с. 68].

По мнению Люй Шу-Сяна, в предложении выделяют модальные значения, такие как утверждение и отрицание, а вопросительное предложение в определенной степени можно считать их промежуточным вариантом, а также возможность, разрешение, вероятность, необходимость, повинность, неизбежность. Отрицание, по мнению автора, выражается с помощью наречий, таких как 不 [bù], 无 [wú], 非 [fēi], 未 [wèi], 否 [fǒu]. Ученый также отдельно подчеркивает двойное отрицание, что придает предложению утвердительное значение [5, с. 186].

Объективно модальное значение реальности может обогащаться дополнительными значениями ситуативной модальности – значениями возможности, необходимости, желательности. Категория необходимости отражает существенную, закономерную связь явлений, что понятно из самой природы вещей. Она раскрывает сложность и разнообразие этой связи, обуславливает широту и емкость соответствующего модального значения. Для выражения возможности и необходимости автор выделяет следующие слова: 可 [kě], 得 [děi], 能 [néng], 要 [yào], 必 [bì], 肯 [kěn], 敢 [gǎn] и другие. Люй Шу-Сян справедливо отмечает, что такие модальные глаголы следует называть «вспомогательными», а также указывает на их неоднородный характер [5, с. 49].

Модальные глаголы выражают отношение субъекта действия к самому действию, то есть выражают способность, необходимость или желание совершить это действие. Поэтому модальный глагол в предложении всегда сочетается с другим глаголом, образуя одно сложное сказуемое. А. А. Драгунов выделяет модальные глаголы в категорию глаголов не-действия, отмечая, что они вообще не выражают действия, и к ним нельзя задать вопрос типа «что делает подлежащее?» [4, с. 113].

Итак, рассмотрев основные типы модальных значений, мы можем сделать вывод о том, что проблематика определения типов модальных значений – одна из наиболее дискуссионных. Проанализированные нами основные типы значений функционально-семантического поля модальности позволяют очертить определенную лингвистическую картину средств и способов выражения модальности в китайском языке.

Перспективы дальнейших исследований состоят в более глубоком изучении и совершенствовании системы классификации типов значений и средств выражения категории модальности, а также детальном анализе особенностей их употребления.

Список литературы

1. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева. – М. : Наука, 1990. – 263 с.
2. Ван Ляо-И. Основы китайской грамматики / Ляо-И Ван. – М. : Изд-во иностр. лит., 1954. – 261 с.
3. Горелов, В. И. Практическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов. – М. : Искра революции, 1957. – 190 с.
4. Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А. А. Драгунов. – М. : Просвещение, 1952. – 231 с.
5. Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка : пер. с испр. китайского изд. : в 2 т. Т. 2, ч. 1. Категории / Шу-сян Люй. – М. : Наука, 1965. – 349 с.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Киселёва Арина Сергеевна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология. Японский
и второй иностранный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
ya.m4rry@gmail.com

Научный руководитель: Ли Е. С., преподаватель кафедры английской и восточной филологии
Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматриваются основные понятия, связанные с эстетическими основами японской культуры. Раскрывается связь фольклора, религии и мифологических представлений, а также многоэтапный процесс их взаимодействия и взаимообогащения.

Ключевые слова: японская мифология, фольклор, литература.

Эстетические основы японского искусства сформировались под воздействием трёх ключевых религиозно-философских учений: синтоизма, конфуцианства и буддизма. Эти доктрины сыграли определяющую роль в формировании традиционного мировоззрения жителей Японии.

Вероисповедание синто, являющееся древней национальной религией Японии, выражает почитание природы как божественной сущности. В древности синтоистская вера была схожа с шаманскими обрядами. Японцы поклонялись богам, управляющим небесными светилами, воплощающим природные стихии, обитающим в горах, морях, реках, священных рощах и деревьях. Изначально каждый клан имел своих покровителей, но официальный синтоистский пантеон сформировался из божеств клана Ямато [4]. Японские императоры представляются потомками великой солнечной богини Аматэрасу-но Оомиками и первого императора Дзимму Тэнно. Их регалии включают зеркало богини Аматэрасу, меч Сусаноо-но микото и яшмовое ожерелье магатама.

Японская эстетика сочетает синтоистские, конфуцианские и буддийские идеалы, определяя уникальные принципы японского искусства. Примерами таких принципов являются фурию (от кит. 风流 – изысканные манеры), означающий возвышенный вкус и утонченность, моно-но аварэ (яп. 物の哀れ – прелесть вещей, чувство прекрасного), ваби-саби (яп. 侘寂 – скромная простота), олицетворяющее способность видеть красоту в своём естестве, и югэн (яп. 侘寂 – сокровенный, тайный) – термин, используемый для обозначения навыка интуитивного восприятия сущности объекта.

Синтоизм (яп. 神道 – путь богов) представляет собой национальную религию, привнесённую только для японцев. Эта вера возникла путём объединения различных верований, распространённых в разных частях Японии, вокруг культа, связанного с божествами-предками императорской династии. Процесс формирования единой религии «синто» тесно связан с формированием раннего государства в Японии, когда власть концентрировалась в руках центральных правителей в области Ямато. Культ Аматэрасу, верховного божества и покровительницы императорской династии, начал принимать форму, и другие божества, подчинившиеся центральному клану Ямато, получили менее высокий статус. Это привело к разделению на небесные и земные божества [2, с. 24] и к формированию первых шагов к созданию единого синтоистского пантеона.

В 702 году «Тайхорё» (яп. 大宝律令 – великое сокровище), свод законов, утвердил изменения, произошедшие во второй половине VII века, что привело к созданию централизованного государства по образцу Китая. Одним из нововведений, закреплённых в «Тайхорё», было учреждение специального органа под названием «дзингикан» (яп. 神祇官 – свод обрядов), который стал главным в административной системе Ямато. Его обязанности включали управление крупными святилищами и организацию

религиозных церемоний с участием императора. Также был утверждён список общегосударственных синтоистских праздников.

Основными священными текстами синто считаются «Кодзики» (яп. 古事記 – «Записки о делах древности»), и «Нихонги» или «Нихон Сё-ки» (яп. 日本書紀 – «Анналы Японии» или «Записки о династии Нихон»). Эти произведения не являются религиозными текстами, а представляют собой сборники летописных и мифологических материалов. В этих книгах впервые были собраны и зафиксированы устные японские сказания и легенды, которые служат основой для ритуалов синто. «Кодзики» и «Нихонги» в целом передают одни и те же мифологические события, хотя с некоторыми небольшими отличиями.

Хроники правления древних императоров представлены в этих книгах как продолжение мифов. Божества сменяются поколениями императоров. «Эра богов», в которой происходят события мира и деяния богов, остаётся неопределённой по времени. В «Записях о деяниях древности» описывается период от момента возникновения мира до 628 г. н. э., в то время как «Анналы Японии» охватывают события до 700 г. н. э.

Большинство рассказов, собранных в «Кодзики» и «Нихонги», представляют собой истории борьбы персонажей за установление своей власти над определёнными территориями. Эти легенды отражают конфликты между разными племенами древней Японии. Среди этих рассказов выделяется миф о походе потомка Ниниги Эварэхико с острова Кюсю на центральный остров Хонсю, с целью покорения ещё не подчинённых областей Ямато [3]. Этот миф лёг в основу официального праздника основания империи, известного как Кигэнсэцу (яп. 紀元節 – День основания империи), который отмечается 11 февраля в Японии.

В «Кодзики» и «Нихонги» также описана важная составляющая синтоистского ритуала – жертвоприношение. Например, легенда о Сусаноо отображает идею искупления через приношение тысячи столов с пищей, когда он обидел Аматаэрасу [1, с. 55–56]. Подношение пищи богам является неотъемлемой частью каждой церемонии и праздника. Различные виды пищи подносятся богам, включая сакэ, рисовые лепёшки, морскую рыбу, зелень, сладости и воду. Эти продукты имеют специальные названия, которые используются только в контексте религиозных обрядов. Подношения раскладываются на столах, подвешиваются, разбрасываются, закапываются в землю или пускаются по воде. Каждый храм имеет свои уникальные традиции приготовления и подношения ритуальной пищи.

Центральной частью любой синтоистской церемонии является норито (яп. 祝詞 – магия с помощью слов) – устный ритуал, который проводится священнослужителем. Норито не только представляют собой молитву, но и включают обращение к божеству или собравшимся, прославление божества, изложение мифологической истории, связанной с церемонией, а также просьбы, обращённой к божеству, и перечисление подносимых даров.

Завершающим моментом синтоистского культа является наораи (яп. 直会 – ритуальный пир) – религиозное застолье. Жертвенная пища забирается из алтаря, и участники церемонии её съедают и выпивают. Через этот ритуал люди символически получают благословение богов и выражают единение с ними. Обычно наораи проводится в специальном помещении. В современных условиях часто ограничиваются символическим актом – выпиванием небольшого количества сакэ. Однако на синтоистских фестивалях часто устраиваются более изысканные празднества с обильным пиршеством и напитками, которые предназначены для божеств.

Кроме того, следует отметить, что синтоистский ритуал включает также особые обряды, такие как Кигэнсэцу (紀元節) – праздник основания империи Японии, который связан с мифом о походе Ниниги Эварэхико (瓊瓊) с Кюсю на остров Хонсю. В этот день также проводятся жертвенные акты, подношения пищи и речевой ритуал норито.

Религиозные обряды и практики в синтоизме воспринимаются как способ достижения единства с божествами и поддержания гармонии с природой. Церемонии также играют роль в укреплении общественной связи и создании единства в сообществе.

Следует подчеркнуть, что синтоистские обряды и ритуалы носят глубокий символический характер и имеют древние корни, уходящие в историю Японии. Они продолжают занимать важное место в японской культуре и традициях, сохраняя связь с древними мифологическими представлениями и верованиями.

Таким образом, взаимодействие мифологии, религии, фольклора и культуры Японии позволяет формировать богатый культурный контекст, в котором образы и символы переплетаются с историей, ценностями и пониманием мира. Это содействует созданию уникальной идентичности нации и оказывает влияние на множество аспектов ежедневной жизни и творчества.

Мы можем сделать вывод, что взаимовлияние мифологии, религии, фольклора и культуры играет ключевую роль в формировании уникальной культурной идентичности Японии. Эти элементы тесно переплетаются и влияют друг на друга, внося богатство и глубину в культурное наследие страны.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в том, что с точки зрения современного литературного процесса данная тема является малоизученной в среде российского литературного общества, отражающая не только литературные проблемы, но также сочетающая в себе лингвистические и культурные особенности Японии.

Список литературы

- 1. Кодзики** : записи о деяниях древности / пер. со старояп. и коммент. Е. М. Пинус ; [науч. ред. В. Н. Горегляд]. – СПб. : ШАР, 1994. – 320 с.
- 2. Свод законов «Тайхорё»**, 702–718 гг. : I–XV законы / АН СССР, Ин-т востоковедения ; вступ. ст., пер. с древнеяп. и коммент. К. А. Попова. – М. : Наука, 1985. – 369 с.
- 3. Синельченко, В. Н.** Японский мифы / В. Н. Синельченко, М. Б. Петров. – Текст : электронный // Мифы нашего мира : [сайт]. – URL: <https://goo.su/PBUw6> (дата обращения: 30.11.2023).
- 4. Соловьёва, М.** Синтоизм. Во что верит страна восходящего солнца. Часть первая / Марина Соловьёва. – Текст : электронный // Colady : [сайт журнала]. – URL: <https://www.colady.ru/sintoizm-vo-chto-verit-strana-voshodyaschego-solntsa.html> (дата публикации: 13.02.2021).

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯПОНСКОЙ НЕЧИСТИ: ЁКАЙ

Коломиец Виктория Валерьевна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология. Японский
и второй иностранный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
vika.kolomiets.03@mail.ru

Научный руководитель: Бондаренко К. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Данная статья рассматривает особенности японской мифологии в контексте конкретного образа ёкая. Также анализируется классификация и характеристики различных видов ёкай в японской культуре.

Ключевые слова: ёкай, японская культура, японский фольклор, мифологические существа.

На протяжении всей истории человечества непознанные явления воплощались разными народами в чудовищ и духов, и Япония не исключение. Японская культура славится своим богатым наследием мифов и легенд, в центре внимания которых часто оказываются загадочные существа.

Так целью данной статьи является исследование образа «ёкай» и рассмотрение классификации конкретного мифологического существа, а также характеристики и специфики каждого из его разновидностей.

Изучение японской мифологии предоставляет уникальную возможность для исследования мифических существ и особенностей этой культуры. Это позволяет больше узнать о традициях и культуре Японии, что делает данную тему актуальной и интересной для изучения.

Выдающийся японский культурный антрополог и исследователь явлений ёкай, Комацу Кадзухико, характеризует явление ёкая как «трансцендентные проявления или сущности, связанные с чувством страха» (恐怖に結びついた超越的現象存在それが「妖怪」なのである) [2, с. 31]. В общем контексте, мистические явления в Японии обычно описываются термином «ёкай» (妖怪) – обобщающее понятие, которое может быть интерпретировано как духи, гоблины, фантомы, оборотни, демоны, фантастические существа, монстры [2].

Японский исследователь Иноуэ Энрё первым среди своих соотечественников занялся изучением феномена ёкай. С детства он верил в реальность духов и начал свои исследования в Токийском университете. В своем подходе к изучению он придерживался научных принципов, используя знания из психологии, философии и логики. Он пришел к выводу, что в 9 из 10 случаев страх перед ёкаями обусловлен психологическими проблемами.

Более научный подход к сверхъестественным существам демонстрирует другой известный деятель, внёсший неоспоримый вклад в популяризацию тематики ёкай как в Японии, так и за её пределами. Лафкадио Херн, родившийся в Греции, был направлен в Японию в качестве корреспондента в 1890 году и быстро проникся японской культурой. Любовь к Японии заставила его в корне поменять свою жизнь: он женился на японке, взял себе новое имя, Коидзуми Якумо (小泉八雲), и посвятил себя исследованиям японского фольклора. Из-под его пера вышли многочисленные переводы кайдан на английский язык, чтение которых для многих западных читателей стало первым знакомством с японской культурой. Попытка сохранить ёкай в истории такими, какими их изображают легенды, и познакомиться с ними людей за пределами Японии, демонстрирует ещё одну грань использования образов ёкай, сохранившуюся и в современности: уважение к ним, как к части истории Японии, и стремление преподнести их читателю, как достойное восхищения культурное наследие.

В японской культуре ёкай могут быть самыми разными – от злобных и недоброжелательных до существ, приносящих удачу и везение тем, с кем они сталкиваются. Их внешний вид варьируется

от звериного до обычного человеческого, от неодушевленных предметов до странных форм, не поддающихся описанию. Некоторые из них включают:

– Бакэнэко (яп. 化け猫). «Согласно рассказам, по достижении определенного возраста у кошек раздваивается хвост, они начинают ходить на задних лапах и обретают способность говорить» [4, с. 33]. Так, например, в короткой сказке о трехцветной кошке и ее пожилой хозяйке, которая часто жаловалась на скуку, говорится о том, чтобы развлечь старую женщину, кошка встала на задние лапы и начала танцевать, напевая народные песни. «Выступление завершилось просьбой со стороны кошки сохранить концерт в секрете: «А не то, бабушка, я убью тебя». Бедная бабушка не удержалась и разболтала все своему старику» [1, с. 86]. Кошка, прятая на стропилах крыши, мгновенно спрыгнула вниз и напала на старушку. Хозяева воспринимали ее как обычное домашнее животное, и только необычная окраска, по мнению рассказчика, должна была вызвать у хозяина настороженность.

– Кицунэ (яп. 狐). В японском фольклоре кицунэ – это лисы, обладающие паранормальными способностями, которые усиливаются с возрастом. Согласно фольклору, лисы-кицунэ (или «лисий духи») могут околдовывать людей способностью превращаться в человека или в другие формы, а также обманывать или одурачивать людей. В некоторых сказках кицунэ изображаются как верные хранители, друзья и любовники.

– Тануки (яп. 狸). Это реально существующее животное, которое иногда переводят как «енотовидная собака» за его внешнее сходство с енотом-полоскуном, в японском фольклоре является известным проказником, хотя его проделки, как правило, более мягкие, чем у кицунэ [4, с. 19]. Тануки иногда любит подшучивать над людьми, но он наивен и неудачлив, из-за чего часто сталкивается с проблемами. Кроме того, этот ёкай способен перевоплощаться в человека и даже в разнообразные предметы. В одной сказке, например, тануки превратился в чайник, а люди его поставили на огонь.

Ёкаи, не являющиеся животными:

– Они (яп. 鬼). Согласно японской мифологии, являются большими, злобными, клыкастыми и рогатыми человекоподобными существами, известными как ёкаи, с кожей красного, голубого или черного цвета. Считается, что они живут в пещерах или глубоко в горах [5, с. 29]. Они известны своей сверхчеловеческой силой и ассоциируются с такими силами, как гром и молния, а также своей злой сущностью, проявляющейся в склонности к убийствам и каннибализму. Демоны обычно изображаются в виде громадных фигур с одним или несколькими рогами, растущими из головы, массивными зубами и иногда третьим глазом в центре лба [5, с. 30].

– Тэнгу (яп. 天狗). Первоначально считалось, что они имеют форму хищных птиц и божества-обезьяны, и их традиционно изображали с человеческими, обезьяньими и птичьими чертами. Тэнгу предпочитает порядок, избегает общества людей, вводит в заблуждение путешественников в горах и лесорубов, пугая их своим громкоподобным смехом или имитируя треск падающих деревьев. Согласно народным верованиям, после смерти человек, который был злобным или надменным, может стать тэнгу.

– Кодама (яп. 木霊, 木魂 или 木魅). В японской мифологии дух дерева либо само дерево, в котором живёт этот дух. Предполагается, что эти духи могут по своему желанию ловко перемещаться по горам. Внешне кодама очень похож на обычное дерево, но если попытаться срубить его, то можно получить проклятие. Кодама также рассматривается как нечто, что можно понимать как горных богов, а бог дерева из «Кодзики» [3], «Кукуноти-но ками», интерпретируется как кодама, а в словаре периода Хэйан, «Вамёруйдзюсё», есть высказывание о богах дерева под японским названием «Кодама». В «Повести о Гэндзи» встречаются такие высказывания, как «это они, бог (ками), лиса (кицунэ) или дух дерева (кодама)» и «они кодама», и, таким образом, видно, что кодама рассматриваются как близкие к ёкай.

Следовательно, можно отметить, что все японские мифологические существа имеют свои уникальные способности. Исходя из всего вышесказанного, заметим, что ёкаи могут нести угрозу в виде возмездия за совершенные человеком ошибки или выбирать жертв абсолютно случайно, подобно стихии. Они являются весомой частью японской культуры в области мифологии, которая оставляет загадочный флёр и располагает к дальнейшим исследованиям в области: как фольклористики, так и японской культурологии в целом.

Список литературы

1. Власкин, А. Японская нечисть. Ёкай и другие / А. Власкин. – М. : ВЕЧЕ, 2019. – 194 с.
2. Комацу, К. Переосмысление науки о ёкай: к сердцу японцев через ёкай / Комацу Кадзухико. – Токио : Сёгакукан, 1994. – 253 с.

3. Кодзики : записи о деяниях древности. Свиток 1-й. Мифы / пер. с яп., коммент. Е. М. Пинус. – Текст : электронный // Восточная Литература – библиотека текстов Средневековья : [сайт]. – 2018. – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VIII/700-720/Kodziki_2/frametext.htm (дата обращения: 04.12.2023).

4. Toriyama, S. Japandemonium Illustrated : The Yokai Enclopedias of Toriyama Sekien / Sekien Toriyama. – Mineola, N. Y. : Dover Publications, Inc., 2016. – 336 p.

5. Reider, N. T. Japanese Demon Lore : Oni from Ancient Times to the Present / N. T. Reider. – Logan, Utah : Utah State University Press, 2010. – 270 p.

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ПУТУНХУА И КАНТОНСКИМ ДИАЛЕКТОМ

Лобода Анастасия Олеговна,

студент III курса,

направление подготовки «Филология», профиль
«Зарубежная филология. Китайский и второй
иностраный язык (английский)»

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

nastyaloboda91@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматриваются различия между путунхуа и кантонским диалектом. В процессе анализа исследуются основные языковые аспекты: грамматика, фонетика, лексика, иероглифика.

Ключевые слова: китайский язык, путунхуа, кантонский диалект.

Китайский язык является одним из наиболее распространенных языков в мире и носит официальный статус в Китае, Сингапуре и на Тайване, число говорящих на нем насчитывает около 1,3 млрд. человек. Однако не во всех регионах Китая он имеет одинаковую письменность и произношение, примерно 70% населения Поднебесной говорит на путунхуа, 30% говорящих приходится на остальные диалекты. Путунхуа – это официальный язык в Китайской Народной Республике. Поскольку территория Китая довольно обширна, население многочисленно, а диалекты разнообразны, в целях укрепления политического и культурного единства страны, правительство решило обнародовать для всего Китая директиву «О распространении путунхуа». Он был основан на произносительной норме пекинского диалекта, принадлежащего к северной группе диалектов китайского языка. Диалектная группа Юэ (группа также носит название одного из говоров – кантонского) является одной из основных диалектных групп китайского языка. На кантонском диалекте говорят на юге Китая, в Малайзии. Этот диалект также популярен в западном полушарии и насчитывает миллионы носителей в Европе и северной Америке. Цель данной статьи заключается в изучении и описании основных различий между путунхуа и кантонским диалектом, включая фонетические, грамматические и лексические особенности.

В первую очередь рассмотрим отличия в области фонетики. В путунхуа насчитывается около 400 основных слогов, все они различаются по составу. Китайский слог состоит из двух основных элементов – инициали и финали. Инициаль, или согласная часть, может быть выражена только лишь одним согласным звуком, всего насчитывается 21 инициаль. Бывают случаи отсутствия инициали, тогда слог состоит только из финали. Финаль же может быть выражена монофтонгом, дифтонгом или трифтонгом. В качестве примера приведем слог [cài]: [c] здесь является инициалью, а [ài] – финалью и представляет собой нисходящий дифтонг. Также рассмотрим слог [zuò]: [z] – инициаль, а [uò] – финаль, которая является восходящим дифтонгом.

В кантонском диалекте насчитывается около 1760 слогов, для их записи используется до 10000 иероглифов. Слог состоит из инициали (начальный гласный) и рифмы (остальная часть слога). В данном диалекте существует 19 финалей, в некоторых слогах они, как и в путунхуа, также могут отсутствовать. Рифма состоит из медиали (гласного звука) и терминали (конечного согласного). Медиаль может быть представлена долгим или кратким гласным. В свою очередь терминаль может быть представлена полугласным, носовым или взрывным согласным. Переходя к вопросу тонов, стоит отметить, что в путунхуа существует 4 основных тона (рис. 1) [3, с. 99].

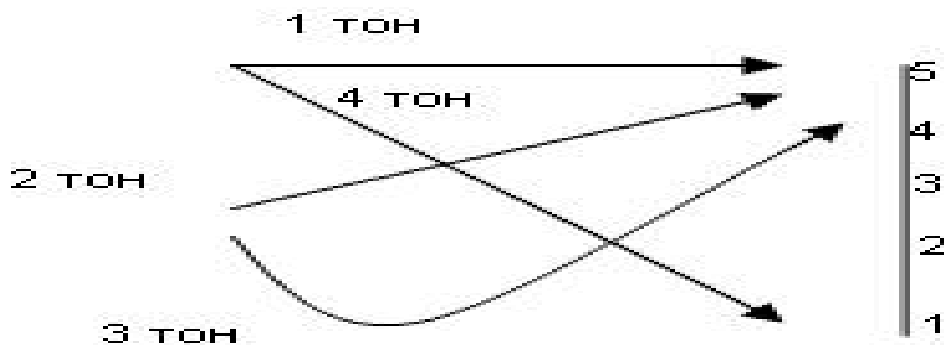

Рисунок 1 – Тоны китайского языка

Таким образом, на рис. 1 мы можем наблюдать, что интонационный рисунок 1-го тона высокий и ровный: [mā]; 2-го тона – восходящий от среднего регистра к высокому: [má]; 3-го – низкий понижающийся, а затем восходящий до среднего регистра: [mǎ]; 4-го – падающий от высокого регистра к среднему: [mà]. Тоны кантонского диалекта отображены на рис. 2.

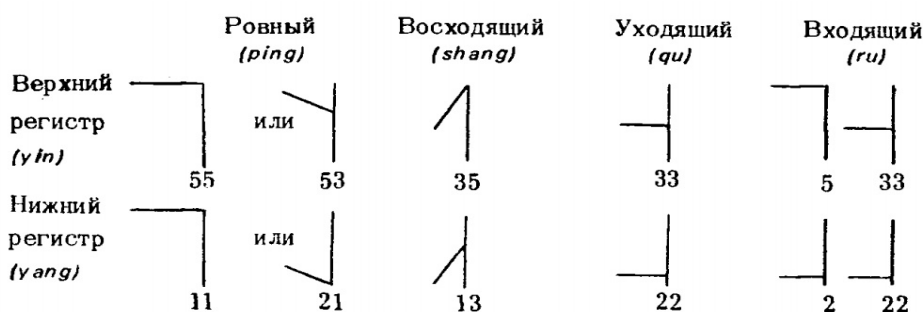

Рисунок 2 – Тоны кантонского диалекта

Основываясь на данных рис. 2, мы можем говорить о том, что в кантонском диалекте выделяется одиннадцать тонов: девять основных и два видоизмененных. «К основным тонам относятся ровный тон верхнего регистра (55 или 53) и ровный тон нижнего регистра (11 или 21), восходящий тон верхнего регистра (35) и восходящий тон нижнего регистра (13); уходящий тон верхнего регистра (33) и уходящий тон нижнего регистра (22); входящий тон верхнего регистра (5), входящий тон среднего регистра (33) и входящий тон нижнего регистра (2) или (22) [1, с. 127].

Рассмотренные девять тонов представляют собой шесть тоном, которые различаются по своему мелодическому контуру и регистру. Особенность системы тонов гуандунского (кантонского), отличающая ее от путунхуа, заключается в противопоставленности тоном верхнего и нижнего регистра: каждой тонеме верхнего регистра гуандунского диалекта соответствует определенная тонема нижнего регистра. К тономам относятся: ровный тон верхнего регистра и ровный тон нижнего регистра, уходящий тон верхнего регистра и уходящий тон нижнего регистра» [5, с. 22].

Переходя к основным грамматическим особенностям кантонского диалекта, отметим, что отрицание в предложениях образуется путем использования частиц. В настоящем или будущем времени используется частица 唔 [m22] – «не», в прошедшем – частицы 冇 [mou5] – «не» и 味 [mei22] – «еще не». Например: 我唔食米飯 [ngo5 m22 sik6 mai5] – «я не ем рис»; 佢味去 [keoi13 mei22 heoi33] – «он еще не ушел». В свою очередь в путунхуа отрицание образуется помощью отрицательных наречий 不 [bù] – «не» (в настоящем и будущем времени) и 没有/没 [méiyǒu] – «не» (в прошедшем времени), «еще не...» в таком случае будет переводиться как 还没 [hái méi]. В качестве примеров приведем следующие предложения: 我不去大学 [wǒ bù qù dàxué] – «я не иду в университет»; 我没看书 [wǒ méi kàn shū] – «я не прочитал книгу»; 我还没吃东西 [wǒ hái méi chī dōngxi] – «я еще не ел».

«Вопросительные предложения в кантонском диалекте образуются различными способами: при помощи отрицательных и вопросительных частиц, вопросительных местоимений, повторов сказуемого, а также специальных глаголов и глагольных образований. Практически каждое предложение может быть завершено вопросительной частицей. Предложения делятся на предложения с общим, специальным и альтернативным вопросами, каждое из них образуется особым способом» [1, с. 34].

Существует три типа предложений с общим вопросом, каждый из которых реализуется в двух подтипах, которые различаются принадлежностью к настоящему (будущему) и прошедшему времени. Первый тип вопросительных предложений образуется путем добавления частицы 吗 [ma33] в конце утвердительного предложения. Например: 你學習了嗎? [nei5 hok6 zaap6 laal ma33] – «ты учился?». Второй тип предложений образуется с помощью повторения сказуемого без отрицательной частицы и с отрицательной частицей: 你坐唔坐呀? [nei5 so5 m22 so5aa1] – «ты присядешь?».

Предложения со специальным вопросом образуются с помощью введения вопросительных местоимений, которые занимают позицию замещаемого члена предложения. Рассмотрим следующие примеры: 這是什麼房間? [ze2 si6 sap6 mo1 fong4gaan1] – «что это за комната?»; 邊個建造咗呢間屋? [bin1 go3gin3zou6 zo2 nil gaan3 uk1] – «кто построил этот дом?».

Предложения с альтернативным вопросом строятся посредством союзов 定 [ding6], 定係 [ding6hai6] – «или», например: 你會去嚟定係我去嚟? [nei5 wui2 heoi3gaa2 ding6hai6 ngo5heoi3gaa2] – «ты пойдешь или я пойду?».

«В путунхуа пути образования вопросительных предложений схожи с кантонским диалектом. Основные типы вопросительных предложений также совпадают: общий вопрос, альтернативный вопрос, вопрос с вопросительными местоимениями и с повторением глагола» [5, с. 98].

Чтобы образовать общий вопрос в конец предложения ставится вопросительная частица 吗 [ma], например: 你吃了嗎? [nǐ chī le ma] – «ты ел?». Для образования альтернативного вопроса используется союз 还是 [háishi] – «или», например: 你要去医院还是去学院? [nǐ yào qù yīyuàn háishi qù xuéyuàn] – «тебе нужно пойти в больницу или институт?» В качестве примера предложения с вопросительным местоимением приведем следующее выражение: 你做什么? [nǐ zuò shénme] – «что ты делаешь?». Следующим вариантом альтернативного вопроса является предложение с повторением глагола посредством отрицательного наречия 不 [bù], которое ставится между удвоенным глаголом, например: 你要不要买这个东西? [nǐ yào bu yào mǎi zhè gè dōngxi] – «ты хочешь купить вещи или нет?».

Обобщая все вышесказанное, стоит отметить, что китайский язык разнообразен и имеет множество диалектов, каждый из которых обладает своими особенностями и отличиями. Различия между путунхуа и кантонским диалектом в области фонетики являются одними из главных характеристик, которые отличают эти два диалекта друг от друга. Они имеют различные системы звуков и тоны, что может создавать сложности при общении с носителями кантонского диалекта. Таким образом, изучение китайского языка требует понимания и усвоения различий между различными диалектами, наличие которых усложняет процесс коммуникации. Тем не менее, подобные отличия также обогащают китайский язык и придают ему уникальность, благодаря чему он становится увлекательным объектом для изучения.

Список литературы

1. Завьялова, О. И. Диалекты китайского языка / О. И. Завьялова. – М. : Научная книга, 1996. – 207 с.
2. Карапетьянц, А. М. Учебник классического китайского языка вэньянь : начальный курс / А. М. Карапетьянц. – М. : Муравейник, 2001. – 432 с.
3. Куприна, М. И. Китайский язык для начинающих с иллюстрациями / М. И. Куприна. – М. : АСТ, 2019. – 224 с.
4. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка : учеб. для среднего уровня / А. Л. Семенас. – М. : Восточная книга, 2010. – 280 с.
5. Янкивер, М. Б. Гуанчжоуский (кантонский) диалект китайского языка / М. Б. Янкивер. – М. : Наука, 1987. – 107 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Маивко Елизавета Александровна,
студент III курса,
направление подготовки «Филология», профиль
«Зарубежная филология. Китайский и второй
иностраннный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
asm47@mail.ru

Научный руководитель: Долженко Д. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматриваются особенности применения инновационных методов, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность, в процессе изучения китайского языка. Анализируются возможности, преимущества и недостатки данных методов, а также их влияние на эффективность и результаты обучения.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, виртуальная реальность, китайский язык, методы обучения китайскому языку.*

«**Сильное** государство – сильный язык» – этот лозунг с недавнего времени стал популярным в китайском Интернете [2]. Профессор Шэнь Ци из Центра изучения зарубежных языковых стратегий при Государственном комитете по работе в области языка и письменности приводит слова великого мыслителя прошлого: «Язык – это голос сердца», – писал ханьский философ и филолог Ян Сюн (53 г. до н. э. – 18 г. н. э.), составитель первого китайского диалектного словаря «Фан янь» [2]. На данный момент популярность китайского языка распространилась далеко за пределы Поднебесной, и все больше иностранцев выбирает его в качестве языка для изучения, следовательно, вопрос оптимизации процесса обучения стоит достаточно остро. Таким образом, мы рассматриваем важность использования технологий в современном образовательном процессе и их роль в повышении мотивации и интереса обучающихся.

Прежде чем рассмотреть подходы к изучению китайского языка, следует окунуться в историю создания «единого диалекта» и затронуть факторы, усложняющие его изучение. Диалектные различия появляются в 1000 г. до н. э., этому способствовало активное освоение новых территорий. Первые южные диалекты появились после объединения династии Цинь и Хань. Однако в конце правления династии Хань (1 век н. э.) Китай был политически разделен. На юге друг друга сменяли слабые династии, а север был под властью других народов. Спасаясь от чужеземных правителей, северная китайская аристократия переезжает на юг, куда привозит свой диалект. На юге начинают распространяться диалекты с северным оттенком, например, диалект хакка, что переводится как «незванные гости».

В 581 году н. э. династии Суй и Тан установили свою столицу в Чаньяне (современный город Сиань). Это место стало центром культуры и употребления диалекта, который со временем стал основой для формирования официального языка КНР. После падения династии Тан, Китаем правят чужеземцы, что оказывает влияние на танский диалект, появляются диалекты близлежащих к Пекину районов. И только в 1912 году, когда образовалась Китайская Республика, на основе пекинских диалектов был создан национальный язык гоюй, а в 1949 году получил новое название – путунхуа. В настоящее время на путунхуа разговаривает 80% населения Китая [1, с. 56].

Согласно исследованию Американского института зарубежной службы, китайский язык относится к категории языков IV степени сложности, наряду с арабским, японским и корейским. Чтобы достичь профессионального уровня, для его изучения требуется не менее 88 недель и 2200 часов [3]. Тем не менее, сегодня влияние китайского языка возрастает с каждым днем, и все больше студентов выбирает его в качестве иностранного языка для изучения. Именно поэтому методика обучения китайскому языку является важной составляющей процесса изучения языка. Китайский язык отличается от большинства других языков своей иероглифической системой письма, наличием тонов, отсутствием флексии и строгих правил синтаксиса, наличием различных диалектов.

На данный момент одной из передовых методик обучения иностранным языкам, в частности китайскому, является коммуникативный подход, который акцентирует внимание на использовании языка в речевых ситуациях и развитии навыков общения [4]. Этот подход включает в себя активное использование языка в устной и письменной формах, а также различные виды межличностной коммуникации, такие как диалоги, дискуссии, игры и т. д. В современных реалиях процесс обучения неотделим от инновационных технологий. Например, все большую популярность приобретает применение виртуальной реальности в обучающих целях. С ее помощью создается виртуальная среда, имитирующая повседневные ситуации, где студент может взаимодействовать с виртуальными персонажами на китайском языке, может значительно улучшить умение говорить и понимать речь на китайском языке. Виртуальная реальность также предоставляет возможность погружения в китайскую культуру и аутентичное окружение, что способствует быстрому прогрессу в изучении языка.

Важным элементом методики обучения китайскому языку является изучение китайской письменности. Китайская письменность имеет свою уникальную систему иероглифов, которая отличается от алфавитного порядка и произношения слов. Обучение письменности включает в себя изучение основных иероглифов, их структур и значений, а также практику письма и чтения на китайском языке. С помощью искусственного интеллекта студенты могут получить мгновенную обратную связь и рекомендации по улучшению их произношения.

Другой важной составляющей методики обучения китайскому языку является изучение грамматики и лексики [4]. Китайский язык имеет свои уникальные грамматические конструкции и словесные обороты, которые отличаются от других языков. Изучение грамматики включает в себя разбор основных грамматических правил и их применение в практических уроках и упражнениях. Изучение лексики включает в себя запоминание новых слов и их использование в контексте. Существуют различные приложения и программы, которые предлагают упражнения по грамматике, лексике и произношению, а также различные игры и видео-уроки для улучшения навыков. Кроме того, использование искусственного интеллекта и виртуальной реальности также может помочь в создании индивидуализированных учебных программ, учитывающих потребности и уровень подготовки каждого студента. Искусственный интеллект может анализировать данные обучения и предлагать наиболее эффективные стратегии для каждого ученика, что в конечном итоге приведет к более успешному и быстрому освоению китайского языка.

Существует также большое количество телекоммуникационных средств, применяемых в обучении китайскому языку. Примером может служить разработанная в США система Pongdy Education. Подобные системы базируются на применении технологий искусственного интеллекта для изучения иероглифики и китайского языка людьми, не являющимися его носителями. Компоненты, базирующиеся на искусственном интеллекте, динамически расширяют онлайн-словарь, предоставляют обучающимся быстрый доступ к требуемым содержательным элементам, группируют вместе схожие по смыслу или начертанию символы и слова. Большинство таких систем предоставляют обучающимся возможность работать с контекстными определениями, аудиофрагментами разных уровней сложности, средствами написания китайских иероглифов при помощи латинского алфавита.

Не так давно компания Microsoft запустила приложение для iOS. Оно получило весьма простое название «Microsoft Learn Chinese» и создано с целью обучения пользователей китайскому языку. Программа использует искусственный интеллект и систему распознавания речи для отслеживания показателей и достижений пользователя. Начинается все с уроков элементарного уровня сложности и изучения базовых выражений, например: 你好 [nǐ hǎo] – «привет»; 你今天怎么样 [nǐ jīntiān zěnmeyàng] – «как твои дела?»; 今天天气怎么样 [jīntiān tiānqì zěnmeyàng] – «как тебе сегодняшняя погода?». Затем приложение будет задавать более сложные вопросы и задачи.

Профессор Лу Бай из Университета Цинхуа на «Саммите по искусственному интеллекту и будущему образования», который прошёл в 2017 году, сделал следующее заявление: «Все, что отражает повторение и требует накопления большого количества данных, может быть заменено искусственным

интеллектом» [5, с. 14]. Обучение студентов китайскому языку постепенно трансформируется от традиционного аудиторного формата к формату мобильного и смешанного обучения. Такое обучение не ограничено ни временем, ни местом. Однако, несмотря на все преимущества использования искусственного интеллекта и виртуальной реальности в обучении китайскому языку, они не могут заменить роль преподавателя. Важно находить баланс между использованием новых технологий и ролью преподавателя, который может предоставить индивидуальное внимание, исправить ошибки и активно взаимодействовать с учениками.

Таким образом, использование искусственного интеллекта и виртуальной реальности в обучении китайскому языку предлагает огромные возможности для улучшения эффективности и качества обучения, но не может полностью заменить личное общение и непосредственную практику с носителями языка. Помимо этого, процесс обучения должен быть максимально сбалансированным и грамотно сочетать в себе традиционные и инновационные методы.

Список литературы

1. **Демина, Н. А.** Методика преподавания практического китайского языка / Н. А. Демина. – М. : Восточная лит., 2006. – 88 с.
2. **Диалекты в Китае.** – Текст : электронный // Red Planet : [сайт]. – URL: <https://redplanetchina.com/blog/interesnoe/dialekty-v-kitae/> (дата обращения: 05.11.2023).
3. **Завьялова, О.** Искусственный интеллект разберется в китайской грамоте / Ольга Завьялова. – Текст : электронный // Независимая газета : [сайт]. – 2018. – 14 марта. – URL: https://www.ng.ru/nauka/2018-03-14/12_7189_lingvy.html?ysclid=lqobuyhwr9i848760757 (дата обращения: 21.10.2023).
4. **Искусственный интеллект обучает китайскому.** – Текст : электронный // ACCEL – Акселератор онлайн школ : [сайт]. – URL: <https://the-accel.ru/iskusstvennyiy-intellekt-obuchaet-kitayskomu/> (дата обращения: 05.11.2023).
5. **Суй, Баюнь.** Влияние искусственного интеллекта на обучение иностранному языку / Баюнь Суй. – Текст : электронный // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 4(99). – С. 13–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-obuchenie-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 21.10.2023).

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И ИДЕОЛОГИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ РЕКЛАМУ В КИТАЕ

Маслий Варвара Александровна,
магистрант I курса,
направление подготовки «Филология»,
магистерская программа «Зарубежная филология.
Английский язык и второй иностранный язык
(китайский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
barbarra02@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А. Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается влияние на китайскую социальную рекламу таких религиозно-философских течений как конфуцианство, даосизм и буддизм.

Ключевые слова: *конфуцианство, даосизм, буддизм, Коммунистическая партия Китая, китайский язык, социальная реклама.*

Китай – удивительная страна с многовековой историей и богатой культурой. Традиции, обычаи и иные ценности, в том числе лингвокультурные, формировались в Китае тысячелетиями и продолжают свое становление до сих пор, определяя менталитет народа, его особенности. Особое место занимают в китайской картине мира три основных религиозно-философских течения, веками влияющие на Китай и его лингвокультуру, – конфуцианство, даосизм и буддизм. Их можно рассматривать не только с религиозной точки зрения, но и с культурной: они оказали большое влияние на формирование моральных принципов и культурных ценностей китайцев.

Целью написания данной статьи является повышение осведомлённости о традиционных религиозно-философских течениях и их роли в социальной рекламе Китая.

Конфуцианство, даосизм и буддизм оказывают значительное влияние на социальную рекламу в Китае. Эти традиционные философские и религиозные системы формируют основные ценности и идеалы, которые отражаются в рекламных кампаниях и общественных инициативах страны. Рассмотрим подробнее каждое из этих течений, а также уделим внимание тому, какие примеры социальной рекламы иллюстрируют их влияние.

Конфуцианство (儒学) – философско-религиозное течение, основанное на уважении к ритуалам и исполнении нравственно-этических норм. Центральной концепцией конфуцианства является образ благородного мужа (君子) – это некая идеальная модель человека, носитель совокупности конфуцианских добродетелей, который, согласно канону, должен обладать человеколюбием (仁), справедливостью (义), знанием ритуалов (礼), мудростью (智), верностью (信).

Благодаря просветительской деятельности учеников Конфуция конфуцианство стало религиозно-философским учением, которое отражало древние традиции китайской культуры, культ следование этическим нормам, строгое соблюдение принципов социально-семейного старшинства и верность идеалам [1, с. 221]. В социальной рекламе Китая широко использованы эти принципы. Например, рекламные кампании могут быть нацелены на сохранение традиционных семейных ценностей, уважение к родителям и старшим, а также на поддержку социальных норм и правил поведения.

Примером может послужить постер социальной рекламы о моральных ценностях (Рис. 1), на котором в качестве приведено высказывание из главной канонической книги конфуцианства «Беседы и суждения». Перевод выглядит следующим образом: «Слова должны быть верными, а поступки – результативными».

Рисунок 1. – Социальная реклама на тему «Моральные ценности».

Другим знаковым для китайской культуры течением философской мысли является даосизм (道教). Ключевое понятие даосизма – это путь дао (道), движущая сила всего живого, высший закон мироустройства. Всё происходит так, как должно происходить, по законам мира и природы, естественным путём, без активного вмешательства человека. Данный принцип прочно укоренился в менталитете китайцев. Природа является основополагающим элементом в философии даосизма. Главной целью последователей даосизма было достижение бессмертия с помощью алхимии, а также путём тренировок тела и духа.

Даосизм имеет более узкое влияние на социальную рекламу, так как его постулаты главным образом отражаются в рекламных кампаниях, направленных на приверженность здоровому образу жизни и гармонии с природой. В таких рекламных сообщениях может пропагандироваться отказ от алкоголя и сигарет, употребление органических продуктов питания, занятие спортом и медитация для достижения внутреннего благополучия.

Например, слоган 珍爱生命, 远离毒品 призывает не связываться с наркотиками, обращаясь к реципиенту. Послание данной рекламы в переводе на русский язык звучит так: «Цените свою жизнь, держитесь от наркотиков подальше».

Последнее из основных философско-религиозных течений Китая – буддизм (佛教), который пришел в страну из Индии в первом веке нашей эры и претерпел значительные изменения под воздействием китайского уклада жизни, а также множества местных традиций.

В Индии буддийская мысль считалась свободной от идеологических стереотипов и развивалась в естественном русле, в Китае же большую роль в формировании буддизма сыграла китайская мировоззренческая система, выраженная конфуцианством и даосизмом [4, с. 142].

Китайцам было тяжело принять «идею спасения» буддизма, так как все верования и концепции, существовавшие до этого, были направлены на решение социально значимых задач и носили рациональный характер. Но когда позже выяснилось, что «спасения» можно достичь не только путём собственных усилий, но и усилиями бодхисатвы, данный факт был охотно принят обществом.

Буддизм в Китае обычно связывается с этикой сострадания и просветления. Некоторые рекламные кампании в социальной сфере основаны на этих принципах, их содержание может призывать сотрудничать и помогать другим, а также поощрять добровольное участие в деятельности благотворительных организаций.

В качестве примера рекламного сообщения, содержащего буддийские ценности, мы предлагаем постер (Рис. 2), где один из ключевых элементов рекламного сообщения – это сам текст рекламы: 廉如莲, 出淤泥而不染, 清白民可鉴 –, который в переводе звучит следующим образом: «Неподкупный как лотос, он выходит чистым из грязи, чтобы учить людей невинности».

Иероглифы 廉 «неподкупный» и 莲 «лотос» – омофоны, причём цветок лотоса является одним из основных символов буддизма, а также означает чистоту, просветление и честность. Ко всему прочему, под слоганом изображен вышеупомянутый цветок, состоящий из иероглифов на тему закона, нравственности и честности.

Рисунок 2. – Социальная реклама на тему «Моральные ценности».

Буддизм так же, как даосизм и конфуцианство, оказал значительное влияние на формирование культурных и лингвокультурных ценностей Китая, но на данный момент идеологией, являющейся основным источником транслируемых лингвокультурных ценностей в Китае, является коммунизм.

Коммунистической партией Китая (КПК) было выдвинуто предложение создать систему основных социалистических ценностей. Данная система включает в себя 12 элементов, разделенных на три группы, и представляет собой набор официальных интерпретаций китайского социализма, а именно: национальные ценности (процветание, демократия, цивилизованность, гармония), социальные ценности (свобода, равенство, справедливость, верховенство закона), индивидуальные ценности (патриотизм, преданность, честность, дружба). Как мы можем видеть, эти ценности совпадают с теми, что лежат в основе трех основных религиозно-философских течений, о которых говорилось выше, а потому органично сочетаются с многовековыми традициями китайского народа.

В последние годы на территорию китайского медиапространства всё чаще проникают и европейские веяния, предлагающие более «западный» и прогрессивный подход к рекламе, отличающийся от традиционных китайских ценностей, что также оказывает влияние на китайскую социальную рекламу. Тем не менее, конфуцианство, даосизм и буддизм, а также описанные нами основные социалистические ценности, выдвинутые КПК, остаются важными социокультурными силами, определяющими большую часть рекламы в Китае. Эти религиозно-философские системы продолжают служить основой для формирования этических, моральных и социальных идеалов, которые пронизывают многие рекламные кампании и общественные инициативы страны.

Список литературы

1. Васильев, Л. С. История изучения религии / Л. С. Васильев. – М. : Университет, 2000. – 226 с.
2. Думанская, К. С. Лингвистические и культурные особенности печатной и наружной социальной рекламы в Китае / К. С. Думанская // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – Т. 8, № 1. – С. 82–91.
3. Конзе, Э. Буддизм: сущность и развитие / Э. Конзе. – СПб. : Наука, 2003. – 288 с.
4. Хабдаева, А. К. Буддизм и конфуцианство в духовной культуре Китая: проблемы диалога двух традиций / А. К. Хабдаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 142–146.

ОБРАЗ ЛИСЫ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Панфёров Никита Анатольевич,
магистрант I курса,
направление подготовки «Филология»,
магистерская программа «Зарубежная
филология. Английский и второй иностранный
язык (китайский)
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
panferov461@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье анализируется образ лисы в китайской литературе, исследование охватывает его эволюцию от мифологического существа до объекта культа. Рассмотрены социокультурные перспективы, отраженные в произведениях Пу Сунлина, где образ лисы становится символом социальных дисбалансов.

Ключевые слова: китайская культура, китайская литература, образ лисы, хули-цзин, лиса-оборотень.

Образ лисы в китайской литературе является удивительным культурным феноменом, отражающим сложное взаимодействие мифологии, истории и социокультурных изменений в Китае. В контексте современных исследований, актуальность анализа этого образа не утрачивает своей значимости, так как он продолжает оказывать влияние на формирование культурных идентичностей и восприятие социальных реалий. Цель настоящего исследования заключается в глубоком анализе эволюции образа лисы в различные исторические периоды, раскрытии его многогранных символических значений и понимании, как эти аспекты отражают состояние китайской литературной традиции. Путем изучения этого образа мы стремимся пролить свет на взаимосвязь культурных и социальных динамик, лежащих в основе китайского литературного наследия.

Известно, что мифология укоренилась в культуре и сознании китайцев, а мифологические образы оказывают большое влияние на их повседневную жизнь, формируя определенные традиции, обычаи, табу и мировоззрение в целом, а также языковую картину мира. В китайской мифологии существует огромное множество разнообразных образов, мы рассмотрим образ лисы, который всегда занимал важное место в зверином пантеоне.

Лиса (хули-цзин / лиса-оборотень – кит. 狐狸精 [húlǐjīng]) представляет собой необыкновенное животное, которое обладает сверхъестественной силой. Лиса является одним из главных героев многочисленных китайских сказок, легенд, новелл и даже романов. Это объясняется тем, что в древнем Китае был распространен так называемый культ лисы. Первое упоминание о девятихвостой лисе мы находим в книге «Каталог гор и морей»: «Еще в трехстах ли к востоку есть гора под названием Зеленый холм. На южном ее склоне много нефрита, на северном – много цинху. Там водится животное, похожее на лису, но с девятью хвостами; звук его голоса напоминает плач ребенка. Оно может сожрать человека. Тому, кто съест его, не опасен яд змеи» [5, с. 91]. В древности китайцы считали, что лисы связаны с умершими душами. Призрачные черты лисы изначально были напрямую связаны с их повадками: они бродят в дикой природе и вторгаются в жилые помещения; они активны ночью и любят рыть себе жилища глубоко под землей, особенно в могилах и заброшенных домах. Таким образом, лисы представляют силу инь, которая ассоциируется с холодом, тьмой, землей, нижним царством, смертью и женственностью, и поэтому часто соотносятся с призраками [5, с. 92–96.]. Однако, при династии Тан отношение к лисе изменилось, именно в эту эпоху и начинает формироваться культ лисы. Подтверждение этому мы находим в сборнике «Полные записи о столицах и окраинах»: «Начиная с первых годов правления династии Тан, многие в народе стали поклоняться фее-лисе, в домах прино-

силы жертвы, чтобы ее умиловать. Подносили человеческую еду и питье. Поклонялись стихийно [1, с. 230–234]. В то время бытовала следующая поговорка: «Там, где нет лисы, нельзя деревню основать». Получая подношения, лисы поддерживали равные отношения обмена с верующими людьми и удовлетворяли личные и часто запретные потребности. К тому же, лисы изображались своего рода суккубами, использующими свою неестественную красоту, чтобы завлекать мужчин. Успешно соблазнив мужчину, они начинали питаться энергией ян, чтобы в дальнейшем уравновесить свою собственную энергию инь. Чем дольше мужчина поддерживал связь с ними, тем слабее он становился, вплоть до того, что находился на грани смерти. Данные верования находили своё отражение и в медицинских текстах эпох Мин и Цин, в которых уточнялось, что физическое истощение, вызванное меланхолическими чувствами, было симптомом «нападения призрака» [2, с. 10–46].

Рассказ Пу Сунлина «Чародейка Ляньсян» также повествует о подобного рода отношениях. Молодой ученый состоит в романтических отношениях сразу с двумя красавицами, одна из них лиса, другая призрак. Они навещают его попеременно, избегая встреч друг с другом. По истощенному состоянию мужчины лиса вскоре понимает, что у него роман также и с призраком. Она предупреждает его об опасности, призывает остановиться и дает ему лекарства для выздоровления. Мужчина же не принимает её помощи и заболевает. Но и тут лиса приходит ему на помощь излечивая. Помимо исцеления, лиса дарует студенту и жену, ту самую девушку-призрака, перевоплотившуюся в новом теле. Таким образом, присутствие лисы имеет ритуальное значение: она изгоняет демоническую силу, исцеляет страждущих и превращает вред в благословение.

Также, в своем произведении «Рассказы о людях необычных» Пу Сунлин описал трогательные истории любви между человеком и хули-цзин. Тем самым, он создал некую классификацию мифических лисиц: лисы, которые вредят душам, невинные лисы и любвеобильные лисы, что также подчеркивает двойственность образа.

Помимо мифологических представлений, образ лисы-оборотня также является отражением социального положения женщины в обществе. Позднеимперское китайское общество пережило урбанизацию, коммерциализацию, рост населения и сокращение земельных владений. Однако, как и прежде, экономика была завязана на разного рода сельскохозяйственных культурах, которые были крайне уязвимыми к стихийным бедствиям, неурожаям и другим непредсказуемым событиям, которые происходили с завидной регулярностью. Данные обстоятельства приводили к обнищанию, а потому перед народом стоял вопрос поиска средств для дальнейшего существования. Решение в скором времени нашлось и заключалось оно в «принесении в жертву» женщин ради блага семьи. Сделка представляла собой обмен «любви на богатство» и была реальной в Китае, в особенности в его северной части. Эксплуатация женщин путем продажи и сдачи в аренду дочерей или невесток была важной стратегией выживания. Китайский писатель, поэт и государственный деятель времен династии Цин Цзи Юнь, например, фиксирует множество подобных инцидентов в своей провинции. Лисы, принимая облик женщин, также берут на себя и нюансы социальной роли женщины. Что, в конечном счёте, дало мужчинам своего рода оправдание, дабы они в свою очередь могли законно пользоваться богатством, приносимым в семью [4, с. 151–157].

Данные обстоятельства отражены почти в каждой истории, связанной с лисами-оборотнями, так как весь доход семейства всецело зависел от них. Если же лиса покидала дом, бывшая нищета наступала снова. Особое место среди данных сюжетов занимает рассказ Пу Сунлина «Лиса-урод». Как очевидно из названия, лиса в данном произведении была не прекрасной девой, а, наоборот, была весьма отвратительна на вид. Студент сначала избегал её, но, узнав о сулящих ему богатствах, забыл и о былом омерзении, и о жене. Ночь за ночью проходили, и жизнь постепенно налаживалась. В доме появилась утварь, в сундуках – шелка. Однако, в скором времени, плата за ночь стала уменьшаться, и студент решил покончить с лисой, позвав на помощь знахаря. В результате противостояния с лисой знахарь лишился уха, а студент – всего накопленного, закончив жизнь в нищете.

Помимо этого, рассказы Пу Сунлина не обошли стороной суждения об идеальной конфуцианской жене. Так, в рассказе «Хэннань о чарах любви» показывается заурядная ситуация, которая касается появления в семье наложницы. Именно с её появлением семья Чжу погружается в череду ссор и скандалов. Но, к счастью, на помощь приходит лиса Хэннань, которая учит мадам Чжу основам супружеской жизни. Каждым своим суждением лиса закрепляет в сознании женщины идею о том, что нет в сложившейся ситуации вины мужа, и что во всём виновата непосредственно сама мадам. Особого внимания заслуживает и комментарий автора в конце рассказа, который и закрепляет выводы. Пу Сунлин утверждает, что природа человека склонна к попустительскому отношению к старому и радости к новому. Таким образом, мужчина волен заводить наложницу, как только устанет от жены.

Тем не менее, при рассмотрении историй в контексте общественного устройства того времени, нельзя не заметить и следующего интересного посыла. Власть, которую женщины-лисы имели над мужчинами, является искажением социальных норм. В императорском Китае мужчина всегда имел власть над женщиной, особенно если они состояли в романтических отношениях [3, с. 94–166]. Так, в браке подчинение мужчины своей жене было бы огромной проблемой. Таким образом, истории о лисицах, которые одурманивают мужчин, служат своего рода предупреждением, делая акцент на опасной силе женской красоты. Риск гибели мужчины из-за его связи с лисой является в такой же степени результатом ее зла, как и результатом нарушения структуры власти.

Таким образом, обобщая все сказанное ранее, мы можем сделать вывод о том, что образ лисы в китайской культуре претерпел значительную трансформацию с течением времени. Изначально связанный с мифологическими воззрениями и повадками самого животного он стал объектом культа. В дальнейшем же, под влиянием социальных и экономических аспектов жизни отразил в себе и ценностные изменения в китайском обществе.

Список литературы

1. **Александрова, Е. А.** Изучение традиционной этнической культуры через семиотический анализ сказочных персонажей (образ лисы в русской и китайской традициях) / Е. А. Александрова // Аналитика культурологии. – 2011. – № 14. – С. 230–234.
2. **Алимов, И. А.** Души умерших в «Пай-пин гуан цзи» / И. А. Алимов // Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая / И. А. Алимов. – СПб., 2008. – С. 10–46.
3. **Васильев, Л.** Культы, религии, традиции в Китае / Леонид Васильев. – [2-е изд.]. – М. : Восточная лит., 2001. – 487, [1] с.
4. **Ершова, Ю. А.** Сюжеты и мотивы китайских поздних прозаических сказов / Ю. А. Ершова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Филол. науки. – 2014. – № 5(90). – С. 151–157.
5. **Исаченкова, М. А.** Формирование понятий 神 шэнь и 鬼 гуй в свете бинарных представлений древних китайцев / М. А. Исаченкова // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов : сб. науч. тр. / ред.: В. И. Коваль [и др.]. – Гомель, 2019. – Вып. 2. – С. 91–96.

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ
В НОВЕЙШЕЙ КИТАЙСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ПАНЬ СЯОПИН, ШЭН КЭИ, СУНЬ ЧЖИБАО)**

Петренко Кристина Александровна,
магистрант I курса,
направление подготовки «Филология»,
магистерская программа «Зарубежная
филология. Английский язык и второй
иностраный язык (китайский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
christina.petrenko.13@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А. Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье проводится анализ произведений малой прозы трёх китайских писательниц – Пань Сяопин, Шэн Кэи, Сунь Чжибао – в аспекте репрезентации образа женщины. Выявляются особенности и тенденции, характерные для описания женских персонажей в новейшей китайской литературе.

Ключевые слова: *новейшая китайская литература, образ женщины, маскулинность, саморефлексия, ложное понимание свободы.*

В культуре каждой страны особое место занимает литература, которая, отражая все аспекты человеческой деятельности, даёт возможность осмыслить и интерпретировать различные общественные явления. Новейшая литература, являясь одним из наиболее репрезентативных источников ввиду своей социальной природы, позволяет выявить особенности и тенденции отражения образа женщины в художественных произведениях.

Актуальность исследования женского вопроса и его проявлений в новейшей китайской художественной прозе обусловлена фактором непрерывного развития социума, вследствие чего разрушаются существовавшие долгое время стереотипы и формируются новые представления о женщинах. Целью данной работы является анализ национальной специфики репрезентации образа современной женщины в новейшей китайской художественной литературе на основе изучения произведений малой прозы трёх китайских писательниц – Пань Сяопин, Шэн Кэи и Сунь Чжибао.

Важно отметить, что положение женщины в китайском обществе на протяжении многих столетий оставалось неизменным. Деятельность женщин была ограничена семейными и бытовыми обязанностями, в связи с чем они долгое время были лишены прав и возможностей, доступных мужчинам.

Значительные преобразования начали происходить лишь в начале XX века, когда разразилось Движение четвёртого мая. В 1949 году была образована Китайская Народная Республика, впоследствии факт равноправия мужчин и женщин был закреплён в Конституции КНР. В 70-х – 80-х годах западные идеи и концепции, в частности феминизм, начинают проникать в Китай. В настоящее время продолжается процесс трансформации статуса женщины в китайском обществе, что непосредственно находит своё отражение в художественной литературе.

В повести Пань Сяопин «Юноша» рассказана история молодого человека, Сяо Цзю, который приехал из деревни в город, где устроился на работу в массажный салон. Среди его постоянных клиентов есть тётушка Сяо Тао – довольно резкая, грубая, острая на слово женщина, действующая исключительно в рамках собственных целей. Сяо Тао любит внимание к собственной персоне,

но ещё больше она любит получать то, чего пожелает: «...она любит афишировать свое положение и хвастаться при каждом удобном случае, ей хотелось бы, чтобы все на свете знали, что у нее есть деньги» [2, с. 17]. Будучи очарованной Сяо Цзю, она решает заполучить его, не интересуясь его чувствами: «Сколько мужиков на стороне заводят любовницу, а нам, женщинам, нельзя что ли?» [2, с. 18]. Сяо Тао делает всё возможное, чтобы обратить на себя внимание юноши, но безрезультатно, и это очень расстраивает её.

Сяо Тао влюблена в Сяо Цзю, но чувство её эгоистично и искажено похотью. Тётушка Сяо Тао из тех людей, кто считает, что деньги – гарант счастья, при этом ей интересно лишь растрачивать деньги отца, а не пытаться их заработать. В характере Сяо Тао прослеживаются такие черты как эгоизм, надменность, фамильярность. Также мы можем видеть, что героиня демонстрирует более свойственную мужчинам модель поведения, которая, применимо к женскому персонажу, явно обретает негативные коннотации.

Другая героиня повести – молодая девушка Цайцай – отличается прямолинейностью, упорством и искренностью. У неё сложилась непростая жизнь: ещё в шестнадцать лет она ушла из дому и отправилась в город на заработки, где ей пришлось выполнять самую разную работу, но её горячий нрав не позволил ей удержаться где-либо. Она стала «кайфушницей» – девушкой, которая вместе с посетителями дискотеки принимает наркотики и энергично танцует.

Цайцай в какой-то степени опекает Сяо Цзю, приносит ему еду, когда приходит в салон на массаж, помогает ему. Например, однажды посреди рабочего дня она потащила Цзю к себе на работу, чтобы он «расширил кругозор». На следующий день, когда Чэнь Аньтан, владелец салона, набросился на молодого человека с вопросами о том, почему его не было на рабочем месте, Цайцай обратилась к Цзю с такими словами: «Сяо Цзю, ты не бойся. Если дядя будет тебя расспрашивать, ты все вали на меня. А теперь быстрее возвращайся к работе и впредь, если кто тебе предложит сходить куда-то, не соглашайся, слышишь?» [2, с. 46].

Героиню можно охарактеризовать как настойчивую, решительную, готовую преодолевать трудности девушку открытого нрава. В конце концов, именно Цайцай спасает Сяо Цзю и в финале повести возвращает его в деревню, в пространство мира и гармонии. Таким образом, герой Сяо Цзю представлен более пассивным и феминным, менее подготовленным к взаимодействию с миром, чем женские персонажи.

В рассказе писательницы Шэн Кэи «Сфинкс» внимания заслуживает образ безымянной главной героини, от лица которой и ведётся повествование. В основе сюжета – история отношений молодой девушки с неким мужчиной, именуемым в рассказе Верблюдом. Рассуждения главной героини о перипетиях романа с нынешним избранником позволяют выделить некоторые черты её характера и поведения.

В первую очередь стоит отметить такое качество как саморефлексия, ярко выраженное стремление к самопознанию. Находясь в поиске личного счастья, главная героиня пытается понять себя, определить свои сильные и слабые стороны для того, чтобы найти подходящего партнёра, опираясь на знания о самой себе. Кроме того, девушку также характеризует ложная попытка отказаться от навязчивых традиционных ценностей, включающих вступление в брак и создание семьи.

Главная героиня считает, что брак – довольно сложная система взаимоотношений, требующая больших усилий для её сохранения [4, с. 321]. При этом в сознании девушки сильна идея уважения родителей, основанная на любви к ним: «Сказала [мама], что зарядку начала делать. Потому что, рожу вот я [главная героиня] ребенка, потребуется полная сил нянька. У меня после таких слов даже слезы выступили. Нужно и мне для мамы постараться, иначе о каком почитании родителей можно говорить!» [4, с. 328]. С одной стороны, девушка пытается уйти от традиционных воззрений и действовать в соответствии с собственными идеями и чувствами, с другой стороны – общепринятые устои, ярким представителем которых в жизни главной героини является её мать, все ещё оказывают на неё влияние.

Любопытно, что почитание предков и забота о продолжении рода, традиционно мужские для китайской культуры функции, в этом произведении также переложены на главную героиню.

В повести Сунь Чжибао «Нежный нож» важное место занимает образ девушки Оу Тинтин, которая является возлюбленной главного героя, юноши по имени Линьцзы. Тинтин и Линьцзы сдружились, когда учились в средней школе. В подростковом возрасте главному герою удалось завоевать сердце девушки, ими были даны обещания вечной любви. Однако Тинтин начала проводить время с другими молодыми людьми, избегая Линьцзы. Во время одного из разговоров девушка заявила, что «стремление к свободе и отклик на призыв – это право и обязанность каждого человека» [3, с. 268].

В поведении главной героини усматривается использование ложного понимания свободы с целью оправдания собственной непорядочности. Кроме того, Тинтин призналась в том, что не намеревалась выходить замуж за человека, у которого «нет ни денег, ни положения в обществе, который только и умеет, что играть в шашки, – что чувствуешь, глядя на него, кроме его высокомерия?» [3, с. 268]. Рассуждения девушки указывают на то, что в своих действиях и поступках она стремится извлечь личную выгоду. Трактую своё поведение как «стремление к свободе», Тинтин лишь скрывает бесчестность и отсутствие нравственных идеалов.

На основе проведённого нами анализа можно выделить ряд особенностей женских образов в произведениях новейшей китайской художественной прозы. Первая особенность заключается в унификации феминных и маскулинных черт: проявление женщинами качеств, традиционно считающихся характерными для мужчин, среди которых несдержанность в выражении романтических чувств, решительность, упорство. Другая особенность женских персонажей новейшей китайской литературы – стремление к саморефлексии, сочетающееся с приверженностью традиционным идеалам. Ещё одна их специфичная черта – ложное понимание свободы как идеи об отсутствии нравов и моральных принципов.

Из этого мы можем сделать вывод о том, что современная женщина в китайском обществе характеризуется стремлением к установлению с мужчинами равноправных отношений, что проявляется в подражании мужской модели поведения. Однако нельзя не отметить сохраняющееся влияние консервативных идей, предполагающих подчинённую роль женщины. Таким образом, на стыке традиционного и нового формируются представления о современной женщине, отражающиеся в произведениях художественной прозы.

Список литературы

1. **Молодых, В. И.** Трансформация женского образа в современной китайской художественной литературе / В. И. Молодых, Т. И. Леонтьева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 207–219.
2. **Пань, Сяопин.** Юноша / Пань Сяопин // Двойной зрачок : пер. с кит. яз. : сборник / отв. ред. А. А. Родионов ; сост.: Н. Н. Власова, И. А. Егоров, А. А. Родионов. – СПб., 2015. – С. 11–63.
3. **Сунь, Чжибао.** Нежный нож / Сунь Чжибао // Двойной зрачок : пер. с кит. яз. : сборник / отв. ред. А. А. Родионов ; сост.: Н. Н. Власова, И. А. Егоров, А. А. Родионов. – СПб., 2015. – С. 233–291.
4. **Шэн, Кэи.** Сфинкс / Шэн Кэи // Красные туфельки : сб. произведений молодых кит. писателей : пер. с кит. яз. / отв. ред. А. А. Родионов ; сост.: Н. Н. Власова, И. А. Егоров, А. А. Родионов. – СПб., 2014. – С. 316–330.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Савченко Екатерина Владимировна,

студент III курса,
направление подготовки «Филология», профиль
«Зарубежная филология. Китайский и второй
иностраннный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Savchenkoekaterina100@gmail.ru

Научный руководитель: Долженко Д. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье затрагивается тема образа женщины в литературе Китая. Автором был проведен анализ типичных женских персонажей известных китайских литературных произведений, раскрыто влияние социальных и исторических событий на женские образы китайской литературы, а также прослежено влияние литературных произведений на формирование женского самосознания.

Ключевые слова: китайская литература, китайская культура, образ женщины, женская литература, китайские женщины.

В культуре Литература является отражением жизни общества, его проблем, вопросов, взглядов и отношений к различным явлениям. Особенно ярко это отражалось в древней китайской литературе, т. к. большинство произведений в тот период времени являлись бытоописательными. Статус мужчины в начале истории Китая всегда был выше статуса женщины, как в обществе, так и в литературе. Например, в эпоху династий Вэй (220–266 гг.) и Цзинь (265–420 гг.) в китайской литературе образ женщины не был раскрыт в достаточной мере, чтобы иметь возможность его проанализировать. Морин Робертсон о китайской литературе в период Лючао (六朝) или «Шесть династий» (220–589 гг.) писала, что женский образ в мужской лирике предстает нам «пассивным, нарциссичным», мы видим «романтизацию страдания», женский портрет рисуется за счет различных украшений и деталей туалета, удовлетворяя тем самым так называемый «скопофилический инстинкт» – удовольствие от рассматривания другого человека как эротического объекта [5]. Цзо Сы (280–290 гг.) в своем произведении «Чаровницы» писал, что жена как муж, может хозяйство вести. Как муж, смела и сильна. Пожалуй, большего комплимента, чем сравнение с мужчиной, женщина не могла заслужить. Однако с развитием мира менялись и взгляды китайских писателей на него, что привело к серьезным изменениям в литературе.

Поэзией в древнем Китае занимались мужчины. Однако были и исключения. Одной из первых поэтесс является Бань-цзеюй (班婕妤), она была наложницей Чэн-ди, императора династии Западная Хань (III–I вв. до н. э.). До нашего времени дошло единственное произведение Бань-цзеюй «Юань гэ син» («Песня о моей обиде»), оно состоит из десяти строк и написано строгим пятисловным размером (по 5 иероглифов в строке).

Я свежий шелк беру – как иней ранний,
Как чистый снег, прозрачна белизна –
Чтоб веер выкроить из этой ткани,
Веселый и округлый, как луна.
И ты, мой веер, избран и приближен,
В руке носимый иль под рукавом,
Послушен будь и верен, и подвижен:
Ласкай царя прохладным ветерком!
Но, праздники осенние чуть минут
И ветры севера прогонят зной
Как я, забыт ты будешь – и закинут
Пренебрежительно в ларец резной [4, с. 3].

Аллегорией в данном произведении является веер, под ним подразумевается образ несчастной женщины, где она – лишь красивая вещь в мужских руках, которая будет тут же брошена, когда уже не будет нужна так, как раньше.

Как уже было сказано ранее, литература – это «зеркало» общества, она отражает человеческие взгляды на жизнь, затрагивает проблемы людей в определенный период времени и т. д. Во II веке нашей эры был написан трактат «Наставления женщинам» или «Правила для женщин» («Ню цзе» 女誡). Автором данного произведения была Бань Чжао, первая в Китае женщина-историк. Этот трактат является отражением взглядов того времени на положение женщин в обществе, на нормы их поведения, обязанности и т. д. Однако, несмотря на приверженность к традиционным взглядам, Бань Чжао считала, что женщины должны получать такое же образование, как и мужчины. «Наставления женщинам» входят в известное «Женское четверокнижие» («Ню сышу» 女四書) – тексты, созданные для нравственного воспитания девушек в то время. «Наставления женщинам» включает в себя семь глав, которые мы рассмотрим более подробно.

Глава 1. Смирение ([bēi ruò] 卑弱).

«В древности после рождения девочки люльку с девочкой помещали ниже уровня лежанки и давали в руки глиняный черепок» [1]. Эти обычаи отражали низкое положение женщин в обществе, их обязанность быть смиренными и трудиться.

Глава 2. Муж и жена ([fūfù] 夫妇).

«Если мужчина не мудр, то не сможет он контролировать свою жену. Если жена не мудра, то не сможет она служить своему мужу. Если муж не может контролировать свою жену, то не сумеет он сохранять и должное достоинство. Если же жена не способна служить своему мужу, то рушатся важнейшие принципы» [1]. Однако в древнем Китае женщины были зависимы не только от мужа. В детстве девочка подчинялась отцу, после свадьбы принадлежала мужу, а в старости должна была слушаться сына.

Глава 3. Уважение и благоразумность ([jìng shèn] 敬慎).

Согласно двойственности инь и ян, так по своей природе различны и мужчина с женщиной. Добродетель начала ян – это крепость, функция инь – это податливость. Мужчина ценен в своей силе, женщина – в своей слабости.

Глава 4. Качества женщины ([fù xíng] 妇行).

В женщине должно сочетаться четыре качества: женские добродетели (целомудрие и скромность), женские речи (осмотрительность в речах), женственная внешность (содержание себя в чистоте), женское мастерство (трудолюбие и гостеприимство).

Глава 5. Преданность всем сердцем ([zhuān xīn] 专心).

Преданность изображалась через преданность женщины мужу. Например, если муж умрет, вдова не вступит в повторный брак. Это считалось самым добродетельным делом в более поздних династиях.

Глава 6. Полное повиновение ([qū cóng] 曲从).

«Пусть жена не делает того, что противоречит мнению родителей мужа о том, что правильно, а что нет, пусть не спорит с ними о том, что истинно, а что ложно. “Уложения для женщин” (Ню сянь) предписывают следующее: если жена откликается, подобно тени и эху, разве не заслуживает она похвалы?» [1].

Глава 7. Младшие сестры мужа ([shūmèi] 叔妹).

«Чтобы жена понравилась своему мужу, должна она завоевать любовь родителей мужа. Чтобы родители мужа полюбили ее, то должна она получить одобрение от золовок – младших сестер мужа» [1].

Во времена династии Мин, когда статус женщины в обществе Китая значительно снизился, активно выделяли отдельные женские типы. Например, Чэнь Цзичу (1558–1639 гг.), китайский художник, писатель, каллиграф времён династии Мин, выделял семь категорий женщин: благочестивые, талантливые, красивые, уродливые, распутные, бедные и романтические. Однако, несмотря на разделение женщин на «типы», в древнекитайской литературе большую часть занимали добрые и спокойные женские персонажи, которые хорошо справляются со своей ролью жены, дочери, матери, домохозяйки и т. д. Им в произведениях китайских писателей не была отведена серьезная роль, но, несмотря на преобладание описанных выше женских образов, существовали и другие, почти прямо противоположные и даже перечащие некоторым из идей конфуцианства.

В качестве примера можно привести «Песнь о Мулань» ([Mùlán shī] 木兰诗) – китайская народная баллада о воительнице Хуа Мулань, впервые записанная около 568 года. В китайской культуре главное место всегда занимал именно мужчина, в данной балладе впервые воспевается патриотический женский образ. Автор, вопреки конфуцианской философии, не приписывает Мулань традиционно

женские образы жены, красавицы, слабой и послушной женщины. Мулань в балладе имеет традиционно мужскую роль смелого и отважного воина, при этом занимая равное с мужчинами место. Однако данью конфуцианству является то, что причина её поступка – это самопожертвование и страх за отца-старика, вместо которого она отправилась на войну, ведь её брат был слишком молод для этого.

Образ смелой, сильной и независимой женщины развивался в Китайской литературе постепенно. В 1978 году в Китае были объявлен курс на проведение реформ открытости для внешнего мира, что имело огромное значение для китайской литературы. Тогда писатели начали затрагивать те темы, которые ранее были запретными и не освещались. Условно мы можем говорить о делении писателей того времени на три поколения: самое старшее, первое поколение писателей – те, кто родился до 1940-х гг.; второе поколение – те, кто родился в 40-е и в начале 50-х гг.; наиболее молодое поколение писателей – представители литературы, которые родились в 70–80-е гг. XX в. Третье поколение писателей было наиболее открыто для западной культуры и ее веяний, что, безусловно, влияло на литературу Китая. Писатели молодого поколения стремились к плюрализму и индивидуализации, они ощущали важность собственного «я» и стремились показывать это в своих произведениях, ими также поднимались острые социальные проблемы.

В качестве примера можно привести повесть, написанную представительницей поколения 1980-х гг. Чжан Юэжань (张悦然) «Красные туфельки» (红鞋, 2004 г.). В данном произведении писательница рассказывает о сложных отношениях и трагичной истории наемного убийцы и взятой им на воспитание девочки – дочери его жертвы. Автором повести была затронута актуальная на территории КНР проблема – проблема детей в детских домах. Данная повесть – отличная иллюстрация того, в какое чудовище может превратиться человек, если в детстве ему не хватало любви. Оба главных героя данного произведения воспитывались в детском доме и, соответственно, они вдвоем не познали родительской любви. Особенно ярко это прослеживается в главной героине повести – девочке, которой автор не дал имени. Читатель может проследить за взрослением героини с четырех до восемнадцати лет. Девочка представляет собой отражение равнодушного отношения матери к ней. Таким образом, образ главной героини повести «Красные туфельки» отрицательный и жестокий. Она не зависит от кого-либо и живет лишь по собственным правилам, относясь равнодушно к общественным нормам. Забрав девочку из детдома, главный герой покупал ей сладкую вату, ветряную вертушку, воздушный шарик. Девочка была рада этому, но, поиграв совсем немного, она избавлялась от всех подарков. «Ей все нравилось, она принимала все с удовольствием. Но, немного поиграв, выбрасывала. Видно, особой радости не испытывала, и длилась она недолго» [2, с. 79].

К девочке проникались симпатией очень многие, но к другим она особых чувств не испытывала, относилась безразлично, не благодарила за подарки и прочие добрые дела. «Но никто, похоже, не находил в этом ничего предосудительного, все видели в ней прирожденный аристократизм, отчего это высокомерие не выглядело чрезмерным» [2, с. 81]. Такое равнодушие переходило все нормы морали. Девочке было все равно на чувства других и собственную жестокость, она убила собаку и мучала других животных, вырвала все зубы соседскому мальчику. «– Зачем ты вырвала ему все зубы? – наконец заговорил он. – Он хотел поцеловать меня, вот я и сказала: дашь вырвать все зубы, тогда позволю. Сам захотел, – договорив, она весело хихикнула, не чувствуя никакой вины» [2, с. 84]. Даже смерть её названного отца не тронула её. Сфотографировав его ранения, девочка перешагнула через мертвое тело легко и непринужденно, как когда-то в детстве переступила через тело своей матери. Таким образом, можно сделать вывод, что женский образ в данном произведении был основан на том, что девочка, являясь недолюбленным ребенком и сиротой, «впитала» в себя пороки того общества.

Обобщая все вышесказанное, мы можем говорить о том, что история развития женских образов в литературе Китая обширна и интересна. Социальный статус женщин в Китае был нестабильным и низким, что находило свое отражение и в китайской культуре. Изначально в литературе женщинам отводилась наименее важная роль, женские образы были однообразны и идеализированы. Однако с течением времени, благодаря историческим и социальным причинам, статус женщины в Китае стал расти, и, соответственно, в литературе появилось большее разнообразие женских образов, а их роль в сюжетах художественных произведений стала более весомой.

Список литературы

1. Бань, Чжао. Наставления женщинам / Чжао Бань. – Текст : электронный // Факты Истории. Доисторические Цивилизации : [сообщество]. – URL: <https://vk.com/@civilizatia-ban-chzhao-nastavleniya-zhenschinam-i-ii-vv> (дата обращения: 01.11.2023). – Режим доступа: социальная сеть «ВКонтакте».

- 2. Красные туфельки** : сб. произведений молодых кит. писателей : пер. с кит. яз. / отв. ред. А. А. Родионов ; сост.: Н. Н. Власова, И. А. Егоров, А. А. Родионов. – СПб. : КАРО, 2014. – 368 с.
- 3. Малявин, В. В.** Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин / В. В. Малявин. – М. : Рипол-Классик, 2021. – 576 с.
- 4. Перелешин, В.** Стихи на веере. Антология китайской классической поэзии / В. Перелешин. – Франкфурт-на-Майне : Посев, 1970. – 320 с.
- 5. Robertson, M.** Voicing the Feminine: Constructions of the Gendered Subject in Lyric Poetry by Women of Medieval and Late Imperial China and Late Imperial China / M. Robertson // Johns Hopkins University Press. – 1992. – № 1. – P. 63–110.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Середенко Елизавета Алексеевна,
студент III курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология. Японский
и второй иностранный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
elizavetaseredenkol7@gmail.com

Научный руководитель: Бондаренко К. А., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящается исследованию причин возникновения и формирования японских диалектов. В материале рассматриваются классификация диалектов, географические и политические причины, которые повлияли на появление диалектных различий в японском языке.

Ключевые слова: диалект, классификация, японский язык, культура, традиции.

Диалекты – главная особенность японской культуры, которые представляют собой одну из основных разновидностей языка, функционируя как средство общения людей, связанными между собой одной территорией. Являясь полноценной системой речевого общения, диалект обладает своим собственным глоссарием, грамматикой и фонетической спецификой.

Появлением в японском языке «новых» видов диалектов и изучением «старых», занимались такие выдающиеся японские диалектологи такие, как: Т. Мисао, Т. Мотоки, С. Такэси, И. Фумио, Х. Киндаити и многие другие. В ряде регионов Японии они вытесняют старые территориальные диалекты. В большинстве же префектур современной Японии «новые» формы диалектов сосуществуют со старыми.

Лингвист Харуко Киндаити даёт такое определение понятию «диалект»: «диалект – это разновидность языка, которая отличается от стандартного литературного языка в различных аспектах, таких как произношение, лексика, грамматика и интонация. Диалекты обычно используются в определённых регионах и могут отражать культурные, исторические и социальные особенности региона, в котором они употребляются» [5, с. 256].

Территориально Япония разделена на 47 административных единиц, столько же и существует разновидностей диалектов. Япония сохранила в себе древнюю культуру и традиции, вследствие чего, диалекты существуют и в современном японском языке.

В самой старейшей и наиболее известной существующей коллекции японской поэзии Манъёсу (万葉集), было отображено наибольшее количество региональных разновидностей японского языка. Собрание стихов относится к 759 году, где изложена широкая картина жизни японского народа. В ней собрано 4496 стихотворений, или «песен» (短歌): от глубокой древности до составления антологии. Именно этот сборник поэзии раскрывает нам уникальность каждого диалекта в периоды Асука (飛鳥時代, с 538 по 710) и Нара (奈良時代, с 710 по 794).

Однако большее разнообразие диалектов развилось именно в период Эдо (江戸時代, 1603-1868 гг.), когда в стране происходила полная изоляция. В это время устанавливалась диктатура клана Токугавы Иэясу (徳川 家康), который создал свою военно-феодальную систему правления в Японии, при которой император выполнял сугубо церемониальные функции, а реальная власть принадлежала военному правителю – сёгуну (將軍). Правительство перешло к строго социальному порядку и к полному контролю всей страны от стран запада, чтобы предотвратить вторжение европейцев и сохранить старую культуру и традиции страны [1, с. 140].

Так, в эпоху Эдо, когда правительство в качестве наказания отправляла «неудобных» им японцев на другую территорию, возникал новый диалект, который прививался и сочетался с другим диалектом

на новом месте. Это способствовало возникновению специфических местных диалектов. Таким примером конгломерации людей может послужить префектура Сага на острове Кюсю (九州), где диалект явно сочетается с востоком Японии, а в диалектах острова Хоккайдо (北海道) можно проследить корни префектуры Кагавы острова Сикоку (四国).

Несмотря на политическую изоляцию, Япония окружена множеством мелких островов, водоёмами, горами и морями, которые служили барьером для общего японского языка, что является одним из факторов образования местных диалектов. Даже сейчас существуют горные деревеньки, жители которых говорят на диалекте с древности. Например, деревня Сиракава в префектуре Гифу или Каябуки в районе Мияма префектуры Киото, местные диалекты могут кардинально отличаться между собой грамматикой, лексикой и фонетическим строем [3, с. 64-68].

В деревне Сиракава используется диалект мино. В нём часто используется связка – уа (や). В литературном японском есть усилительная частица уо, которую ставят после связки: например, даю (だよ). В мино же к связке я прибавляется те (て), всё вместе выглядит как уате (やて). В деревне Сиракава часто же употребляют окончание хагу (はる), которая используется в повседневной речи в качестве «почтительного» эквивалента глагола сугу («делать»).

Основное отличие между глаголами литературного японского и мино заключается в образовании отрицаний. Глагол «есть, поглощать пищу» – таберу (食べる) в отрицательной форме в литературном варианте выглядит как табенаи (食べない). В мино наи сокращается до н (ん) или чаще хен (へん), отрицание таким образом выглядит как табен (食べん) или табехен (食べへん). В деревне Кабаюки вместо хен (へん) употребляется отрицание хин (ひん).

В настоящее время, в разговоре с другими носителями диалектов, японцы прибегают к помощи токийского диалекта. Такая форма языка ведёт своё начало ещё с периода Реставрации Мейдзи (明治維新, 19 век), на котором говорило всё привилегированное общество. После Второй мировой войны правительство способствовало его распространению и сделала обязательным. До реставрации Мейдзи официальным языком считался Киотский, так как на протяжении тысячи лет, Киото был столицей страны.

Если рассмотреть два этих диалекта подробнее, то можно выделить следующие отличительные черты: Киото-бэн является более изысканной версией привычного японского, сама речь более мягкая и нежная. В отличие от нормативного японского языка, диалект Киото отличается некоторой ослабленностью движений органов артикуляции, слитностью произношения, несколько более высоким темпом речи и ударением.

Большинство слов в Киото был взяты из стандартного японского языка, но немного переделанные на свой манер. Так, слово «отличаться, быть другим» 違う (chigau) превращается в чяу (chyau), «хорошо, хороший» 良く (yoku) становится よう (you), «интересный» 面白い (omoshiroi) – в оморой (omoroï), а これは (kore wa) それは (sore wa) в корья (korya) и сорья (sorya) – «это (является)» и «то (является)».

Также, довольно часто в речи жителей Киото можно услышать слова, которые встречаются и в стандартном японском языке, однако их значение в кансайском диалекте отличается, что может запутать даже самих японцев. Таким примером может послужить глагол なおす (naosu), имеющий значение «исправлять, чинить» в стандартном японском, но в диалекте его значение синонимично глаголам しまう (shimau) и 片づける (katadzukeru) – «прибирать, убирать куда-либо, прятать».

Наиболее ошутимым для людей, говорящих на стандартном японском языке, является частое использование частицы わ (wa). В нормативном японском языке она считается показателем женской речи. Однако в Киото-бэн, используется одинаково как мужчинами, так и женщинами.

В период с 1940 по 1960-е годы многие диалекты были проигнорированы правительством, и поэтому у жителей отдаленных мест, складывалось чувство неполноценности за их «грубый» язык. Однако полностью заменить региональные разновидности языка им не удалось, так как старшее население в Японии преобладает количеством над младшим, что связано, в первую очередь с тем, что многие японцы не изучали общий стандартный язык, поскольку родились до его распространения [2, с. 29-31; 4, с. 102].

Что касается классификаций японских диалектов, то их существует огромное количество. Японский лингвист Тодзэ Мисао создал наиболее распространённую классификацию и изложил все разновидности языка в своём труде «Диалекты японского языка» (日本語の方言, 1953). Ученый разработал и выделил всего 16 групп диалектов. Автор делит японский язык на две зоны: восточно-японскую (включая 北海道弁, диалекты Хоккайдо, 東北地方, Тохоку, 関東, Канто, 東海東山方言, Токай-Тодзан и острова 八丈島, Хатидзё) и западно-японскую (включая 北陸方言, диалекты Хокурику, 近畿方言, Кинки, 中国方言, Тюгоку, 出雲方言, Идзумо и 四国方言, Сикоку).

В диалекты о. Кюсю (九州) входят восток, запад Кюсю и диалект Сацума, который используют жители южной части Кюсю.

Диалекты островов Рюкю (琉球王国) включают диалекты Амамиосима (奄美大島), Окинава (沖縄本島) и Сакисима (先島諸島). Такие разновидности японского языка острова Рюкю можно отнести к самостоятельному языку, так как они не похожи на остальные. Это связано, прежде всего, с географическим расположением, так как группа островов Рюкю находится дальше всего от Японии.

Таким образом, можно сделать вывод, что диалект способствует развитию лексики, обогащая язык различными фонетическими и лексическими вариантами, тем самым отражая языковую картину мира и диалектальную – в Японии. Каждый диалект или говор имеет свою специфику, но в тоже время между ними существуют многообразные взаимопроникающие связи.

Список литературы

1. Алпатов, В. М. Япония: язык и культура / В. М. Алпатов. – М. : Языки славян. культур, 2008. – 206 с.
2. Быкова, С. А. О статусе территориальных диалектов в современном японском языке / С. А. Быкова // Японский язык в ВУЗе. – 2013. – № 8. – С. 29–38.
3. Быкова, С. А. Диалекты и их место в современной Японии / С. А. Быкова // Вестник Московского университета. Сер. 13, Востоковедение. – 2000. – № 1. – С. 64–68.
4. Введение в диалектологию / Кибэ Нобуко, Такэда Ко:ко, Танака Юкари [и др.]. – Токио : Сансэйдо, 2013. – 102 с.
5. Харухико, К. Японский язык: изучение увлекательной истории и эволюции языка / К. Харухико. – Токио : Таттл, 2011. – 256 с.

«CHINESE ENGLISH» КАК РЕЗУЛЬТАТ СМЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Стороженкова Варвара Владимировна,
магистрант I курса,
направление подготовки «Филология»,
магистерская программа «Зарубежная филология
Английский язык и второй
иностраный язык (китайский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
varstor@mail.ru

Научный руководитель: Дворцова А. Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии, Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье анализируются примеры смешения языковых и культурных кодов. Рассматривается процесс смешения языков и культурных кодов, а также влияние китайского на развитие английского языка и культуры в мультязычной среде.

Ключевые слова: *языковой контакт, чинглиш, Chinese English, семантические изменения, семантический диапазон, словообразование, заимствования.*

В последнее время становится все более актуальной проблема языковых контактов: повсеместная глобализация, хотя и приводит к положительным изменениям в мировом сообществе, однако одновременно негативно сказывается на национальной культуре, что приводит к утрате национальных культурных ценностей, их унификации. Причиной этого является взаимодействие между странами в экономическом, политическом и культурном плане, что неизбежно приводит к смешению языков, созданию пиджинов (например, чинглиш) и креольских языков.

Тем не менее, межкультурные контакты и языковые изменения не всегда отрицательны. Они могут способствовать расширению общения, сотрудничеству и взаимопониманию между различными народами и культурами, обогатить язык новыми выражениями, концепциями и идеями.

Изучением языковых контактов занимаются различные отрасли лингвистики и смежные с ней науки, при этом некоторые лингвисты выделяют языковые контакты как самостоятельное направление. Французский лингвист Андре Мартине в середине прошлого века ввёл термин «языковые контакты», который сменил ранее принятый «смешение языков», однако основателем языковой контактологии принято считать американского лингвиста Уриэля Вайнрайха (Uriel Weinreich), так как именно его монография «Languages in contact» (1953 г.) и другие более поздние работы заложили основы данного направления.

Языковой контакт – это поочерёдное использование двух или более языков одними и теми же лицами. На сегодняшний день одним из самых популярных для общения в мире, бесспорно, является английский язык: поток информации на этом языке несравним по объёму и содержанию ни с одним другим. С каждым днём число людей, пользующихся английским, увеличивается, и они вносят свой вклад в развитие новых региональных вариантов английского языка [4, с. 61].

В Китае английский язык имеет прочные позиции одного из наиболее активно изучаемых иностранных, при этом он обладает рядом характерных черт, что позволяет говорить о существовании китайской разновидности английского языка. Термин «чинглиш» (Chinglish) был впервые применен в 1980 году известным китайским лингвистом Гэ Чуаньгуем в статье, посвященной переводу с китайского языка на английский. Он используется для обозначения изменений в грамматическом строе языка, а также – бессмысленных с точки зрения английского языка фраз, появляющихся в речи носителей китайского под влиянием их родного языка.

Следует отметить, что сам термин «чинглиш» зачастую подразумевает наличие неодобрительной или уничижительной коннотации, потому в научной литературе встречаются более нейтральные аналоги: «китайский английский» (Chinese English, China English), а также «китаизированный английский» (Sinicized English) [2, с. 89].

Некоторые лингвисты отмечают, что появление в английском языке слов китайского происхождения является одной из движущих сил глобализации. Но благодаря позиции китайских властей в контексте выстраивания международного сотрудничества и активному росту экономического влияния, китайский язык сегодня завоевывает все более прочные позиции среди ведущих языков мира: будучи самым распространенным в мире по числу носителей, он выступает одним из официальных языков ООН [1, с. 55].

Президент «Global Language Monitor», Пол Джей-Джей Пайяк, отметил: «Триста миллионов китайцев учат или учили английский язык, это означает, что влияние китайского языка на английский – это неоспоримый факт» [5]. Например, недавно появившееся английское слово китайского происхождения – chengguan, что в переводе означает «муниципальное управление» (от китайского 城管), процитировано в поисковой системе Google 1 млн. раз, что является достаточным для констатации его ввода в употребление носителями английского языка.

Также наблюдаются и другие примеры заимствований из китайского языка: к примеру, выражение «add oil», калька с идиомы 加油 [jiā yóu] («давай, вперед»), было включено в официальный список слов Оксфордского словаря английского языка в 2018 году. Там оно квалифицировано как гонконгский вариант английского языка, представляющий собой дословный перевод выражений «ga you» гуанчжоуского диалекта и 加油 [jiā yóu] как его соответствия в путунхуа, имеет значения «воодушевление, поддержка», по смыслу близко к английским выражениям «Go on!» и «Go for it!». Всего в обновленную версию Оксфордского словаря вошло более 1400 новых терминов, созданных под влиянием китайского языка.

По цитируемым китайскими специалистами данным американского агентства «Global Language Monitor» (GLM), с 1994 г. объем китайских слов заимствованных в английский возрос с 5% до 20% от общего числа заимствований, при этом число лексических единиц, привнесенных в английский из китайского, значительно больше, чем из любого другого языка. Другие источники, ссылаясь на «Global Times», указывают на закрепление в английском языке только в 2005 г. более 4 тыс. слов с китайскими корнями, что не соответствует действительности.

Существенное завышение количества заимствований китайских слов в английский используется, как правило, преимущественно в китаезычной специальной литературе, предназначенной для использования китайскими специалистами, и носит ярко выраженную пропагандистскую окраску. Одним из примеров такого механизма увеличения числа заимствований из китайского в английский язык является способ подсчета составных терминов и выражений, в состав которых входит слово «Chinese» или корень этого слова в качестве самостоятельных лексических единиц. Иногда статьи китайских авторов с подобными недостоверными данными без критического осмысления перепечатываются в США, Канаде и Великобритании.

Наряду с этим, западные исследователи отмечают неоднократно предпринимавшиеся китайскими официальными лицами, журналистами и пользователями попытки внедрить в английский язык ряд калек с китайского языка, которые носят странный и непонятный носителям английского языка характер. Так, одна из таких неудачных кампаний была связана с продвижением понятия «ungelivable» или «ungeliable» в качестве производного английского соответствия для заимствованного китайского выражения 不给力 (bù gěilì, «не дает силы / энергии»).

Другая кампания была связана с «навязыванием» английскому языку выражения «smilence» от китайского 笑而不语 (xiàoérbùyǔ, «тихо улыбаться», «улыбаться, ничего не сказав»). Другими примерами подобных псевдоанглийских аналогов китайских понятий являются «contraficient», «contraroborative», «deprivappointing», «disficient», «disphatic», «displete», «dispotent», «disvigorative», «elimpotent», «elimvigorative», «energevating», «enervigorative», «inanimated», «removergizing», «reinforcing», «unergizing», «unvigorative» и т. д. Зафиксировано, что пик таких кампаний пришелся на 2010 г., когда в самом Китае проводилась кампания по противодействию проникновению английских заимствований в китайский язык.

Говоря о способах заимствования китайских слов в английский язык, следует упомянуть 4 наиболее продуктивных: 1) фонетические заимствования / транслитерация; 2) семантические заимствования / смысловой перевод; 3) параллельные фонетические и семантические заимствования; 4) смешанные формы заимствования.

Фонетические заимствования основываются на переносе звучания китайского слова в английский: «Confucius» от 孔夫子 (Kǒng fūzǐ, «Конфуций»); «ganbei» или «canpei» от 干杯 (gānbēi, «сухой стакан», т. е. «до дна»); «ganbu» от 干部 (gānbù, «кадры»); «kungfu» от 功夫 (gōngfū, «кунфу»); «mahjong»

от 麻将 (májiàng, «маджонг»); «sampan» от 舢板 (shānbǎn, «сампан, ялик», т. е. «легкая парусная лодка»); «typhoon» от 台风 (táifēng, «тайфун»); «yen» от 阴 (yīn «зависимость (от опиума)»).

Семантические заимствования представляют собой смысловой перевод китайских лексических единиц: «acupuncture» от 针灸 (zhēnjiǔ, «иглоукалывание»); «capitalist-roader» от 走资派 (zǒuzīpài, «идущие по капиталистическому пути»); «chinaware» от 中国瓷器 (zhōngguó cíqì, «китайский фарфор»); «chopsticks» от 筷子 (kuàizi, «палочки для еды»); «family planners» от 计划生育工作者 (jìhuà shēngyù gōngzuò zhě, «работник планирования семьи»); «fire-cracker» от 爆竹 (bàozhú, «фейерверк»); «silkworm» от 蚕 (cán, «шелкопряд»); «steamed bun» от 馒头 (mántou, «китайские паровые пампушки»); «Xia Dynasty» от 夏朝 (Xià cháo, «династия Ся»).

Параллельные фонетические и семантические заимствования представляют собой одновременно существующие в языке заимствования, передающие звучание и смысл исходной лексемы: например, «bean curd» или «tofu» от 豆腐 (dòufu, «соевый творог» или «тофу»).

Смешанные формы заимствования из китайского в английский язык достаточно вариативны и включают несколько разновидностей:

– сочетание транслитерированного имени собственного с семантической формой определяемого им явления: «Beijing opera» от 京剧 (Jīngjù «Пекинская опера»), «Tung oil» от 桐油 (tóngyóu «масло из орехов тунгового дерева»);

– сочетание транслитерированного имени собственного с фонетической формой заимствования для определяемого им предмета: «longjing tea» от 龙井 (lóngjǐng «чай Лунцзин»);

– сочетание имени собственного и суффикса: «Dengers» от 邓小平的追随者 (Dèng Xiǎopíng de zhuīsuí zhě «последователи Дэн Сяопина»), «Maoist» от 毛泽东思想的追随者 (Máo Zédōng sīxiǎng de zhuīsuí zhě «маоисты»);

– дублирование фонетического заимствования повтором названия сходного предмета из языка-реципиента: «suona horn» от 唢呐 (suǒnà «китайский гобой», «сона»). В данном случае фонетическое заимствование закрепляется фиксирующим смысл семантическим подтверждением категории предмета, т. е. духового музыкального инструмента.

Влияние китайских заимствований на английский язык не ограничивается простым введением новых слов. Оно приводит к семантическим изменениям, как расширению, так и сужению семантического диапазона. Например, понятие «The Great Wall of China», приобрело метафорическое значение и стало символом «непреодолимых препятствий».

Влияние китайского языка проявляется также в англоязычном словообразовании. Например, в английский попал ряд китайских реалий, таких как paper-tiger (纸老虎 [zhǐlǎohǔ], о человеке, с виду сильном и опасном, а на самом деле слабом и нерешительном), The Art of War (孙子兵法 [sūnzǐ bīngfǎ]), open door policy (开放政策 [kāifàng zhèngcè], политика «открытых дверей») и др. [3, с. 120]. Это свидетельствует о том, что китайский язык становится все более значимым и востребованным в мировой культуре и коммуникации.

Таким образом, введение китайских заимствований в английский язык сопровождается не только расширением и сужением семантического диапазона, но и созданием новых слов и выражений, которые отражают современные китайские реалии. Эти изменения обогащают язык и отражают процесс глобализации и межкультурного обмена. Следовательно, китайские заимствования вносят важный вклад в развитие английского языка и отражают культурный и лингвистический обмен между Китаем и англоязычными странами.

Список литературы

1. **Жданова, К. А.** Влияние китайского языка на английский / К. А. Жданова // Язык и культура. – 2015. – № 17. – С. 55–60.
2. **Митчелл, П. Дж.** Чинглиш – культурный феномен / П. Дж. Митчелл, А. Н. Зарубин // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 1(9). – С. 69–80.
3. **Музипова, Ф. И.** Анализ влияния китайского языка на английский язык / Ф. И. Музипова // Исследования молодых ученых : материалы LXII Междунар. науч. конф. (Казань, 20–23 июня 2023 г.) / отв. ред.: Г. А. Кайнова, Е. И. Осянина. – Казань, 2023. – С. 120–123.
4. **Хауген, Э.** Языковой контакт / Э. Хауген ; пер. с англ. А. К. Жолковского // Новое в лингвистике : сб. статей / отв. ред. В. Ю. Розенцвейг. – М., 1972. – Вып. 6 : Языковые контакты. – С. 61–80.
5. **中国网.** – Текст : электронный // Китайский информационный Интернет-центр : [сайт]. – URL: <http://russian.china.org.cn/> (дата обращения: 27.12.2023).
exclusive/txt/2013-11/09/content_30548983.htm (дата обращения: 01.12.2023).

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Юркина Ксения Игоревна,
студент III курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология. Китайский язык
и второй иностранный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
ksyrk12@gmail.com

Научный руководитель: Дорофеева В. С., преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы современного состояния рекламных текстов на китайском языке. Отдельное внимание отводится определению особенностей рекламных текстов.

Ключевые слова: рекламный текст, китайский слоган, межкультурные отличия, национальные отличия, филологические отличия, сравнительный анализ, межнациональный опыт.

На современном этапе развития общественных отношений, множество процессов связанных с массовой коммуникацией трансформировались и масштабировались благодаря цифровым технологиям [4, с. 67].

Реклама наряду с другими направлениями массовой коммуникации бизнеса и общества, не является исключением и относится к сфере общественных связей, комплексно проникает в такие сферы жизнедеятельности, например как экономическую и другие, играя в них существенную роль.

По мнению Вань Нин, кандидата филологических наук, можно утверждать, что реклама в настоящее время превратилась в мощную индустрию благодаря СМИ, тем самым позволив сформировать науке типовую структуру о рекламной деятельности неразрывно связанной с экономикой [2, с. 67].

Однако, ввиду своей специфики, рекламу в науке рассматривают также как самостоятельный предмет изучения, где прикладной аспект имеет особое значение.

В разные годы проблему соотношения рекламы и экономики, а также СМИ и рекламы в науке рассматривались достаточно активно, эмпирическая база исследования является разработанной, например труды таких ученых, как К. В. Шидо [5, с. 33] и И. В. Негорова [3, с. 25] свидетельствуют об этом.

При этом, малоизученными остаются прикладные аспекты оказывающие существенное влияние на развитие феномена рекламы в различных странах, в том числе Китае и России с научной стороны, чем и обусловлена необходимость рассмотрения заявленной темы [2, с. 67].

В настоящее время, практическая сущность рекламы заключается в передаче посредством новостей (СМИ) определенной информации о потребительских свойствах и ценностях соответствующего товара или услуги в определенной сфере жизнедеятельности общества.

Однако сущность применяемых рекламных текстов, как содержательных элементов рекламы не достаточно изучена и не раскрыта в контексте межкультурной коммуникации между странами.

В частности, данная проблема касается России и Китая, у которых достаточно давно сложились прочные, дружественные экономические отношения по всем направлениям экономики. Проблема рекламных текстов в межкультурной интерпретации связана в первую очередь с проблемой восприятия и подхода к определенной информации в разных странах, которые в настоящее время активно обмениваются товарами, а реклама в свою очередь играет немаловажную роль в дальнейшем развитии хозяйственной кооперации между странами.

Первоначально следует определить, что такое «рекламный слоган» «текст рекламы» и как они способны взаимно влиять на покупательское желание граждан двух стран обмениваемыми собственными товарами и услугами.

Ф. В. Федерова дает следующее определение понятию «слоган» – это своего рода боевой клич, лозунг или девиз под которым осуществляется продвижение товара для широкой аудитории (потребительским массам) [3, с. 23]. В свою очередь «текст рекламы» понятие, говорящее за себя – это содержание, сущность информации, которая описывает товар или услуг с учетом его уникальных особенностей и выгоды для потребителей.

В общепринятой отечественной и международной практике сформулировано множество классификаций, которые взаимосвязаны с объяснением сущности и пользы рекламного текста в различных аспектах: потребительском, экономическом и других.

При этом в каждом случае отмечается потребность заинтересовать потребителя, что прямым образом влияет на рекламируемый товар или услуг в финансово-экономическом аспекте. Поэтому для ученых исследующих проблемы феномена рекламы всегда актуальным является анализ современных тенденций.

В этой связи, предлагается проанализировать сходства и различия в тексте рекламы на Китайском и Российском языке по результатам ранее проведенных исследований на примере Российского и Китайского рынка товаров и услуг.

Вань Нин выделяет следующие правила создания рекламного текста в Китае [1]:

1) определить наиболее важную ценность товара или услуги, например 飞利浦 – 让我们做的更好, что в переводе на русский язык означает «Philips – мы сделаем это лучше всех»;

2) содержание и слоган не должны быть утомляющими, при этом должны призывать купить товар, например 可口可乐 – 喝可口可乐吧, что в переводе на русский язык означает «Coca-Cola – пейте Кока-колу!»;

3) рекламный текст и слоган создает и укрепляет имидж предприятий, например 康师傅»方便面 – 好吃看得见, что в переводе на русский язык означает «"Кан Шифу" быстро приготавливаемая еда – сразу видно, что вкусно»;

4) существует краткий слоган, характеризующий и позволяющий запомнить определенный товар, например 诺基亚 – 科技以人为本, что в переводе на русский язык означает «Nokia – наука принадлежит человечеству», что характеризует бренд и указывает на его масштабность, значимость для развития всего общества, а используемая под этим брендом продукция является качественной и лучшей в своей категории.

Также нередко встречаются рекламные тексты, использующие специфические для российского пользователя термины, например 现代空气·现代汽车, что в переводе на русский язык означает «Современный воздух, современный автомобиль» или 创新的一个例子, что на русском языке означает «Яркий пример рационализаторства» [1].

Подводя итог, можно сделать вывод, что ментально и с учетом специфики китайского языка, для рекламного текста характерен ориентир на местного потребителя, качество, сервис, при этом рассмотренные примеры указывают на строгость и одновременно яркость рекламного текста (слоганов).

Отдельные положения рекламного текста иностранным потребителям (из России) наравне с китайским потребителем иногда не позволяют уяснить специфичность и значимость представленной в рекламном тексте информации в силу культурных и языковых особенностей китайского народа. Следовательно, данные барьеры только предстоит преодолеть, а принимая во внимание интенсивность развития двухсторонней экономической кооперации двух народов России и Китая – устранение данных пробелов можно охарактеризовать как проблемы, которые в ближайшем будущем сойдут на «нет».

В свою очередь в российском рекламном тексте выделяются преимущественно восклицательные предложения, также легко запоминающиеся, свидетельствующие о классе и качестве выбираемого продукта, а также о статусе свидетельствующие о наличии финансовых возможностей у потребителей. Например, из рекламы об автомобиле Hyundai акцент «Легкая жизнь. Движение, которое определяет мысль» и др.

Данный подход характерен больше для Европейских стран, с которыми у Китая сложились давние взаимоотношения, следовательно, российский рекламный текст в ближайшем будущем не вызовет значительных трудностей у возрастающего количества потребителей российских товаров и услуг.

Список литературы

1. Вань, Нин. Рекламный текст в пространстве культуры и межкультурной коммуникации / Вань Нин. – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – Вып. 2(30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnyy-tekst-v-prostranstve-kultury-i-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 29.10.2023).

2. Вань, Нин. Содержательно-языковые особенности слоганов русских и китайских рекламных текстов автомобильной тематики / Вань Нин // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 2(14). – С. 67–76.

3. Неговорова, И. В. Лингвопрагматические особенности слогана как репрезентация рекламы в русском и английском языках: гендерный аспект : спец. 10.02.19 «Теория языка» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Неговорова Ирина Васильевна ; Адыгейский гос. ун-т. – Майкоп, 2012. – 25 с.

4. Терехов, М. Г. Цифровое право / М. Г. Терехов // Экономика. Право. Общество. – 2021. – Т. 6, № 3(27). – С. 67–70.

5. Шидо, К. В. Рекламный слоган как особый жанр английских рекламных текстов : спец. 10.02.04 «Германские языки» : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Шидо Ксения Владимировна ; Саратовская гос. юрид. акад. – Саратов, 2002. – 242 с.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ И ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

К опубликованию в сборнике «Студенческий альманах» могут представляться научные статьи, студентов бакалавриата, студентов магистратуры, соискателей, молодых специалистов, а также других лиц, которые занимаются научной деятельностью. К печати также принимаются оригинальные учебно-научные и творческие работы студентов.

Язык публикаций: русский, английский.

Издание студенческих статей / работ осуществляется по рекомендации научного руководителя или на основании решения заседания кафедры о включении публикации в сборник.

К публикации принимаются:

- ◆ статьи проблемного и научно-практического характера (объем 4–6 страниц машинописного текста);
- ◆ научные обзоры (объем 4–7 страниц);
- ◆ познавательно-поисковые, творческие работы (3–6 страниц);
- ◆ краткие сообщения научного характера (3–4 страницы)

по следующим научным направлениям:

- биологические науки
- географические науки
- искусствоведение
- исторические науки
- культурология
- медицинские науки
- педагогические науки
- политические науки
- психологические науки
- социологические науки
- технические науки
- физико-математические науки
- филологические науки
- философские науки
- химические науки
- экономические науки

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

При написании и оформлении авторских материалов редакция сборника просит придерживаться правил для авторов.

В редакцию сборника необходимо в электронном виде на адрес ответственного секретаря направить следующие документы:

1. Текст научной статьи / работы.
2. Сопроводительное письмо.

Электронный вариант статьи / работы и сопроводительное письмо представляются вложением при заполнении электронной авторской заявки по ссылке <https://forms.yandex.ru/u/654dbec8c769f11e6204845e/>.

Сопроводительное письмо подается в отсканированном виде. Подпись научного руководителя должна быть заверена печатью директора / деканата / отделения. Названия предоставляемых файлов должны соответствовать фамилии автора(-ов) и названию документов, например, Иванов_Статья.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Рукописи проходят процедуру макетирования, поэтому все их элементы должны быть доступны для технического редактирования и отвечать техническим требованиям, принятым в издании.

Материал для опубликования предоставляется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в текстовом формате, полностью совместимом с Word 97–2003.

Формат страницы А4.

Книжная ориентация.

Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5.

Выравнивание по ширине текста.

Расстояние до верхнего и нижнего колонтитула – 2 см.

Гарнитура – Times New Roman.

Шрифт – кегль 14 пт.

Цвет текста – чёрный.

Интервал – 1,5.

Абзац выделяется красной строкой, отступ 1,25.

Маркеры, автонумерация строк и списка литературы не допустимы.

Авторы должны соблюдать постановку знаков дефиса (-) и тире (–), а также типографских кавычек (« »), в случае использования двойных кавычек внешними являются кавычки (« ») «елочки», внутренними – (, „) «лапки»).

Выравнивание отступа с помощью табуляции и пропусков не допускается. Уплотнение интервалов, набор заголовка в режиме Caps Lock, использование макросов и стилевых оформлений Microsoft Word запрещено.

В тексте статьи ссылки нумеруются в квадратных скобках, где первый номер указывает на источник в списке литературы, последующие – на страницы источника или другие источники, в таком случае номера источников отбиваются знаком (;). Например, [3, с. 65]; [4; 7; 9]; [2, т. 3, с. 41–44]; [1, с. 65; 3, с. 341–351]. Также ссылки на источник отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Размещение в тексте прямых цитат без сносок не допускается. Сноски вниз страницы не выносятся.

Неправильно оформленные статьи / работы к публикации не принимаются!

СТРУКТУРА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Текст статьи должен иметь следующую структуру:

1. Индекс УДК (универсальной десятичной классификации публикуемых материалов) выставляется по левому краю, без абзаца.

2. Через 1 интервал, с новой строки – заголовок статьи. Заголовок должен быть информативным и содержать только общепринятые сокращения; набираться заглавными буквами, без разбиения слов переносами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце.

3. Через 1 интервал, с новой строки с отступом слева 7 см – указать фамилию, имя и отчество (полностью), выделив полужирным начертанием, курс обучения (обозначается римской нумерацией), направление подготовки / специальность, профиль подготовки / магистерская программа / направленность подготовки, название образовательного учреждения, электронный адрес автора(ов).

4. Через 1 интервал, с новой строки, выделив полужирным начертанием словосочетание «Научный руководитель:», указываются фамилия и инициалы, ученая степень, научное звание, должность, место работы научного руководителя.

5. Через 1 интервал, с новой строки, выделив курсивным начертанием, дается аннотация. Краткая характеристика статьи, показывающая ее отличительные особенности и достоинства. Аннотация пишется от третьего лица. Рекомендуемый объем аннотации 2–3 предложения, около 250 знаков.

6. С новой строки, выделив курсивным начертанием, указываются ключевые слова (4–6 слов / словосочетаний, определяющих предметную область научной статьи, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3). Словосочетание «Ключевые слова:» выделяются полужирным начертанием. В перечне ключевых слов должны быть представлены общенаучные или профильные термины, упорядоченные от наиболее общих к более конкретным.

7. Через 1 интервал, с новой строки – текст статьи / работы. Введение. Предварительное сообщение общего характера, предпосылаемое научной статье. Введение должно отражать современное состояние разработки предложенной автором проблемы, ее актуальность, цель или задачи.

8. Основная часть работы. Она может быть представлена единым текстом либо состоять из разделов и подразделов. Основная часть может включать анализ источников и литературы; формулировки гипотезы исследования; описание самого исследования; практические рекомендации, конкретизацию полученных результатов исследования и их объяснения. При изложении основной части необходимо постоянно ориентироваться на поставленные во введении цель и задачи, сверяя каждое положение работы с главным идейным стержнем.

9. Заключение. Содержит основные результаты и выводы.

10. Список литературы, представленный в алфавитном порядке в виде нумерованного списка. Автонумерация списка литературы не допустима. В работе рекомендуется использовать не более

5 литературных источников. Заголовок «Список литературы» набирается строчными буквами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце и ниже с выравниванием по ширине приводится пристатейный нумерованный список литературы. Фамилии и инициалы авторов выделяются полужирным начертанием, библиографическое описание источника обычным.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТУ РАБОТЫ

Каждый новый структурный элемент статьи не нужно нумеровать, выделять. Изложение материала работы должно быть последовательным, логически завершенным, с четкими формулировками, исключая двойное толкование или неправильное понимание информации. Речь текста должна соответствовать литературным нормам, быть лаконичной, тщательно выверенной.

При написании фамилий и инициалов используется следующее правило: инициалы печатаются через точку с неразрывным пробелом, инициалы от фамилии отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Например, А. К. Вереновец. Согласно стилю оформления научной публикации предпочтительнее сначала указывать инициалы ученого, а затем его фамилию.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте должна иметься ссылка на конкретный рисунок, например, (Рис. 2). Каждый рисунок следует создавать в отдельном файле, а затем вставлять в статью с помощью функции «вставка». Не допускается выход рисунков за границы текста на поля. Все рисунки должны обеспечивать простое масштабирование с сохранением взаимного расположения всех элементов и внутренних надписей. В качестве иллюстраций допускается использование черно-белых рисунков и цветных фотографий хорошей контрастности, с разрешением не ниже 300 точек на дюйм (300 dpi). Не допускается составление рисунка из разрозненных элементов. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунков следует сохранять в форматах jpg, tif.

Каждые таблицы, схемы, рисунки необходимо снабжать порядковым номером и заголовком ниже самой таблицы. Таблицы следует предоставлять в текстовом редакторе Microsoft Word, располагать в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи необходимо давать ссылку на конкретную таблицу, например, (Табл. 2). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. В таблицах допускается использование меньшего кегля, но не менее 10.

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с техническими требованиями к оформлению авторских материалов. Перед публикацией все работы будут проверены с использованием системы анализа текстов на наличие заимствований. К изданию будут допущены материалы с уникальностью текста не менее 60 %.

Материалы, не отвечающие основным предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются. Рукописи, сопроводительные документы как опубликованных, так и отклоненных авторских материалов, авторам не возвращаются.

Присланные к опубликованию материалы рассматриваются, редактируются без изменения научного содержания авторского варианта и утверждаются редакционной коллегией сборника.

**Плата за редакционную, техническую обработку
и публикацию авторских материалов не взимается!**

Консультации по вопросам публикации статей можно получить у ответственного секретаря редколлегии:

Евдокимова Рогнеда Владимировна **e-mail: student.almanac@yandex.ru**

Электронные версии сборника размещаются на сайте репозитория ФГБОУ ВО «ЛГПУ» **dspace.lgpu.org**

Сопроводительное письмо должно содержать следующий текст и иметь подпись научного руководителя или заведующего профильной кафедрой.

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Настоящим письмом гарантируем, что размещение научной статьи
название работы « _____ »,
ФИО автора (авторов) _____,
выполненной под научным руководством
ФИО научного руководителя _____
в научном электронном сборнике студенческих работ «Студенческий альманах» не нарушает
ничьих авторских прав.

Автор (авторы) принимает ответственность за неправомерное использование в научной статье
объектов интеллектуальной собственности, объектов авторского права в полном объеме в соответ-
ствии с действующим международным законодательством.

Научный руководитель подтверждает факт соблюдения авторских прав, а также удостове-
ряет качество подготовленной статьи, в соответствии с требованиями к публикации материалов
в «Студенческом альманахе».

Автор (авторы) передает на неограниченный срок учредителю сборника неисключительные
права на использование научной статьи путем размещения полнотекстовых версий номеров на сайте
репозитория ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Автор (авторы) и научный руководитель согласны с правилами подготовки рукописи
к изданию, утвержденными редакцией сборника «Студенческий альманах», и самим фактом размеще-
ния авторского материала на сайте репозитория ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Дата _____

ФИО автора (авторов) _____

ФИО научного руководителя / зав. кафедрой _____

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

УДК 373.3.091.212

ПРЕОДОЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Сайтова Татьяна Александровна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Педагогические науки»
магистерская программа «Начальное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
saitova-tatyana@mail.ru

Научный руководитель: Иванова Е. Н., канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается сущность понятия «школьная дезадаптация». Рассматривается возможность использования деятельностного подхода в преодолении школьной дезадаптации у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: школьная дезадаптация, младший школьный возраст, деятельностный подход.

Начало обучения в школе – очень важный и ответственный момент в жизни каждого первоклассника. У ребенка, поступающего в школу, меняется социальная позиция, он перестает быть дошкольником. Если раньше для него основным видом деятельности была игра, то у младшего школьника – урок...

Список литературы

1. Сычев, М. С. История казачества. История Астраханского казачьего войска : учеб. пособие / М. С. Сычев. – Астрахань : Волга, 2009. – 231 с.
2. Культурология : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А. И. Марковой. – 3-е изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 315 с.
3. Берестова, Т. Ф. Поисковые инструменты библиотеки / Т. Ф. Берестова // Библиография. – 2006. – № 6(347). – С. 18–30.
4. Двиянинова, Г. С. Комплимент : коммуникативный статус или стратегия в дискурсе / Г. С. Двиянинова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. / Воронеж. межрегион. ин-т обществ. наук, Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2001. – С. 101–106.
5. Любимова, А. «Эдуард Зеленин. Возвращение на Родину» / Анна Любимова. – Текст : электронный // Кузнецкий рабочий : [сайт газеты]. – 2018. – 17 авг. – URL: <http://www.kuzrab.ru/rubriki/kultura/eduard-zeleninvozvrashchenie-na-rodinu/> – (дата публикации : 17.08.2022)

Научное издание

Коллектив авторов

**СТУДЕНЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ**

Электронный сборник
студенческих научных работ

Главный редактор – **Ж. В. Марфина**
Выпускающий редактор – **Г. Г. Калинина**
Ответственный секретарь – **Р. В. Евдокимова**
Корректор – **О. И. Письменская**
Компьютерная верстка – **М. В. Цымбал**
Дизайн – **Н. С. Брюховецкая**

Подписано в печать 25.12.2023.
Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/8.
Объем 3,94 Мб.
Заказ № 114.

Издатель

**ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
«Книга»**

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 291011. Тел. : 8-857-258-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru